

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

24 марта 2016 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 15 марта 2016 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладами выступили судьи Верховного Суда Российской Федерации **С.В. Романовский** и **О.Ю. Шилов**.

С.В. Романовский отметил, что необходимость разработки и подготовки представленного проекта постановления Пленума вызвана принятием Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации”. Наибольшее количество вопросов в судебной практике возникло в связи с применением положений главы 25 “Об ответственности за нарушение обязательств”, в частности ст. 395 ГК РФ, а также законодательных новелл, содержащихся в ст.ст. 308³ и 434¹ Кодекса.

Своевременность и актуальность принятия постановления обусловлена тем, что названный Закон вступил в силу с 1 июня 2015 г., а потому некоторые разъяснения, содержащиеся в проекте, опережают еще не сформировавшуюся судебную практику и призваны указать судам и участникам гражданского оборота подходы к правильному применению нового законодательства и предотвратить возможные ошибки.

Над проектом постановления работала группа, в которую вошли судьи Судебных коллегий по гражданским делам и по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, представители Министерства юстиции Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ученые ведущих юридических вузов страны, в том числе участвовавшие в разработке разъясняемых положений Гражданского кодекса Российской Федерации. Проект обсуждался на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, где в целом был поддержан.

Продолжая характеристику проекта постановления, **О.Ю. Шилов** обратил внимание участников заседания Пленума на разъяснения, посвященные процентам за неисполнение денежного обязательства, имея в виду новую редакцию ст. 395 ГК РФ, в соответ-

ствии с которой размер этих процентов определяется не по ставке рефинансирования, а по особым публикуемым Банком России средним ставкам банковского процента по вкладам физических лиц.

В заключение докладчики отметили, что принятие данного постановления имеет большое значение для деятельности судов и всех участников гражданского оборота, поскольку будет способствовать обеспечению единообразия при рассмотрении судами споров, связанных с применением ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданско-правовых обязательств.

В прениях по докладам выступили заместитель председателя Арбитражного суда Поволжского округа **Д.О. Плотников**, судья Нижегородского областного суда **Е.Н. Цыпкина**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **С.Г. Кехлеров**.

В работе Пленума приняли участие полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **В.А. Поневежский**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**, статс-секретарь — заместитель Министра юстиции Российской Федерации **Ю.С. Любимов**.

24 марта 2016 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял также постановление “О внесении изменений в Положение о Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации”, утвержденное постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2014 года № 5”.

С докладом по этому вопросу выступил заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Дисциплинарной коллегии **С.В. Рудаков**, который отметил, что необходимость внесения изменений в Положение о Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации возникла в связи с вступлением в силу 15 сентября 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

29 марта 2016 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О некоторых

вопросах, возникающих при рассмотрении дел о признании компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 24 марта 2016 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладами выступили судьи Верховного Суда Российской Федерации **А.М. Назарова** и **Н.В. Павлова**.

А.М. Назарова отметила, что шесть лет в Российской Федерации действуют Федеральные законы от 30 апреля 2010 г. "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее — Закон о компенсации), которыми создано внутригосударственное средство правовой защиты от нарушений права, связанных с чрезмерной длительностью сроков судопроизводства и исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, признанное Европейским Судом по правам человека эффективным по смыслу Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В результате применения этих Законов с учетом практики Европейского Суда и разъяснений, изложенных в действующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г., удалось добиться значительного уменьшения количества обращений рассматриваемой категории как в Европейский Суд, так и в российские суды. В 2012 году Европейским Судом было принято 12 постановлений, связанных с нарушением Российской Федерацией разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов по уголовным и гражданским делам, в 2013 году число указанных постановлений снизилось до 8, а в 2014 — до 7. Доля таких решений составляет чуть более 11% от общего количества принятых Европейским Судом в отношении Российской Федерации.

В 2014 году по сравнению с 2013 годом количество заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок, поступивших в российские суды, сократилось на 34,2%, а в 2015 году по отношению к 2014 году уменьшилось на 15,8%.

Таким образом, бремя защиты прав граждан на судебное разбирательство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок фактически перенесено на национальный уровень.

Изучение судебной практики показало, что суды в целом правильно применяют Закон о компенсации. Однако за указанный период он дополнен положениями, направленными на совершенствование правового регулирования судебной защиты права на судопроизводство в разумный срок потерпевших и иных заинтересованных лиц, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен физический, моральный или имущественный вред, а также лиц, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным периодом наложения ареста на принадлежащее им имущество. Изменения претерпело и процессуальное законодательство, которым регламентирован порядок рассмотрения дел данной категории.

Указанные обстоятельства вызвали необходимость разработки проекта постановления, представленного на обсуждение Пленума.

Текст проекта направлялся для обсуждения в суды, в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Уполномоченному Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, в Министерство финансов Российской Федерации, в научно-исследовательские организации и образовательные учреждения высшего профессионального образования. Он обсуждался во всех судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации и на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде. Поступившие в ходе обсуждения замечания и предложения максимально учтены разработчиками проекта. Его структура обеспечивает преемственность действующего постановления, поскольку содержащиеся в нем разъяснения по тем вопросам, которые уже апробированы судебной практикой, не утратили свою актуальность.

Н.В. Павлова продолжила характеристику представленного на рассмотрение Пленума проекта постановления и отметила также, что к настоящему времени судами России накоплен опыт практического применения норм названных выше Федеральных законов, выявлены проблемные вопросы, требующие разъяснения высшей судебной инстанции государства в целях обеспечения единообразного применения норм закона, что послужило причиной обобщения судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации и подготовки данного проекта.

Право на судебную защиту является фундаментальным правом человека, гарантированным Конституцией Российской Федерации, как и конституциями большинства иных современных государств, и международными договорами России. Его фундаментальный характер обусловлен важностью для каждого человека восстановления и своевременной защиты нарушенных прав. Только своевременная судебная защита способна обеспечить пострадавшему максимально эффективное восстановление его прав. Для обеспечения такой защиты на национальном уровне современными государствами вводится институт компенсации за нарушение разумных сроков судебного разбирательства и разумных сроков исполнения судебных актов с тем, чтобы в максимально возможном объеме разрешать случаи нарушения права на судебную защиту внутри государства с помощью национальных правовых средств и не передавать их на наднациональный уровень, на уровень международного правосудия.

Принятие предложенного постановления Пленума будет, наряду с принятием самого Закона о компенсации, способствовать решению этой задачи в Российской Федерации.

В прениях по докладам выступили судья Санкт-Петербургского городского суда **И.В. Чуфистов**; судья Арбитражного суда Волго-Вятского округа **Д.В. Тюнин**; заместитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации **С.Г. Кехлеров**; доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **А.В. Габов**.

В работе Пленума приняли участие полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев** и заместитель Министра юстиции Российской Федерации **М.Л. Гальперин**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 7 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 24 марта 2016 г.

О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств

В целях обеспечения единства практики применения судами положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения об ответственности и о возмещении убытков

1. Должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (пункт 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Если иное не предусмотрено законом или договором, убытки подлежат возмещению в полном размере: в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (статья 15, пункт 2 статьи 393 ГК РФ).

Если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (пункт 1 статьи 393 ГК РФ).

2. Согласно статьям 15, 393 ГК РФ в состав убытков входят реальный ущерб и упущенная выгода.

Под реальным ущербом понимаются расходы, которые кредитор произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества.

Упущенной выгодой являются неполученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

3. При определении размера упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (пункт 4 статьи 393 ГК РФ).

В то же время в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и пригото-

лений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения.

Например, если заказчик предъявил иск к подрядчику о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим исполнением договора подряда по ремонту здания магазина, ссылаясь на то, что в результате выполнения работ с недостатками он не смог осуществлять свою обычную деятельность по розничной продаже товаров, то расчет упущенной выгоды может производиться на основе данных о прибыли истца за аналогичный период времени до нарушения ответчиком обязательства и/или после того, как это нарушение было прекращено.

Должник не лишен права представить доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена кредитором.

4. Согласно пункту 5 статьи 393 ГК РФ суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков, включая упущенную выгоду, определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

5. По смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 ГК РФ).

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитору убытками предполагается.

Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существо-

вания иной причины возникновения этих убытков.

Вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником (пункт 2 статьи 401 ГК РФ).

Если должник несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности, например, обстоятельств непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401 ГК РФ).

6. По общему правилу стороны обязательства вправе по своему усмотрению ограничить ответственность должника (пункт 4 статьи 421 ГК РФ).

Заключение такого соглашения не допускается и оно является ничтожным, если нарушает законодательный запрет (пункт 2 статьи 400 ГК РФ) или противоречит существу законодательно-регулируемого соответствующего вида обязательства (например, ничтожными являются условия договора охраны или договора перевозки об ограничении ответственности профессионального исполнителя охранных услуг или перевозчика только случаями умышленного неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства).

7. Если в пределах, установленных пунктом 4 статьи 401 ГК РФ, в заранее заключенном соглашении указаны обстоятельства, устраняющие или ограничивающие ответственность должника за неумышленное нарушение обязательства, то на него возлагается бремя доказывания их наступления.

Заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности не освобождает от ответственности за умышленное нарушение обязательства (пункт 4 статьи 401 ГК РФ). Отсутствие умысла доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункты 1 и 2 статьи 401 ГК РФ). Например, в обоснование отсутствия умысла должником, ответственность которого устранена или ограничена соглашением сторон, могут быть представлены доказательства того, что им проявлена хотя бы минимальная степень заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства.

8. В силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер.

Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях.

Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства,

например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей.

9. Наступление обстоятельств непреодолимой силы само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали.

Кредитор не лишен права отказаться от договора, если вследствие просрочки, возникшей в связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы, он утратил интерес в исполнении. При этом должник не отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой исполнения обязательств вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401, пункт 2 статьи 405 ГК РФ).

10. Должник обязан принять все разумные меры для уменьшения ущерба, причиненного кредитором обстоятельством непреодолимой силы, в том числе уведомить кредитора о возникновении такого обстоятельства, а в случае неисполнения этой обязанности — возместить кредитором причиненные этим убытки (пункт 3 статьи 307, пункт 1 статьи 393 ГК РФ).

Возмещение убытков при прекращении договора (статья 393¹ ГК РФ)

11. По смыслу статьи 393¹ ГК РФ, пунктов 1 и 2 статьи 405 ГК РФ, риски изменения цен на сопоставимые товары, работы или услуги возлагаются на сторону, неисполнение или ненадлежащее исполнение договора которой повлекло его досрочное прекращение, например, в результате расторжения договора в судебном порядке или одностороннего отказа другой стороны от исполнения обязательства.

В указанном случае убытки в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой возмещаются соответствующей стороной независимо от того, заключалась ли другой стороной взамен прекращенного договора аналогичная (замещающая) сделка. Если в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения таких убытков и тогда, когда замещающая сделка им не заключалась (пункт 2 статьи 393¹ ГК РФ).

Текущей ценой признается цена, взимаемая в момент прекращения договора за сопоставимые товары, работы или услуги в месте, где должен был быть исполнен договор, а при отсутствии текущей цены в указанном месте — цена, которая применялась в другом месте и может служить разумной заменой с учетом транспортных и иных дополнительных расходов.

12. Если кредитор заключил замещающую сделку взамен прекращенного договора, он вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям замещающей

сделки (пункт 1 статьи 393¹ ГК РФ). Кредитором могут быть заключены несколько сделок, которые замещают расторгнутый договор, либо приобретенные аналогичные товары или их заменители в той же или в иной местности и т.п.

Добросовестность кредитора и разумность его действий при заключении замещающей сделки предполагаются (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307, статья 393¹ ГК РФ).

Должник вправе представить доказательства того, что кредитор действовал недобросовестно и/или неразумно и, заключая замещающую сделку, умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению (пункт 1 статьи 404 ГК РФ). Например, должник вправе представлять доказательства чрезмерного несоответствия цены замещающей сделки текущей цене, определяемой на момент ее заключения по правилам пункта 2 статьи 393¹ ГК РФ.

13. Заключение замещающей сделки до прекращения первоначального обязательства не влияет на обязанность должника по осуществлению исполнения в натуре и на обязанность кредитора по принятию такого исполнения (пункт 3 статьи 308 ГК РФ). Кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценами в первоначальном договоре и такой замещающей сделке при условии, что впоследствии первоначальный договор был прекращен в связи с нарушением обязательства, которое вызвало заключение этой замещающей сделки.

14. Удовлетворение требований кредитора о взыскании с должника убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой либо ценой замещающей сделки не освобождает должника от возмещения иных убытков, причиненных кредитором (пункт 3 статьи 393¹ ГК РФ).

Возмещение потерь по правилам статьи 406¹ ГК РФ

15. В силу пунктов 1 и 5 статьи 406¹ ГК РФ соглашением сторон обязательства может быть прямо установлена обязанность одной из них возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных обстоятельств, каким-либо образом связанных с исполнением, изменением или прекращением обязательства либо его предметом и не являющихся нарушением обязательства.

В отличие от возмещения убытков по правилам статей 15 и 393 ГК РФ возмещение потерь по правилам статьи 406¹ ГК РФ осуществляется вне зависимости от наличия нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) обязательства соответствующей стороной и независимо от причинной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями, вызванными наступлением определенных обстоятельств.

По смыслу статьи 406¹ ГК РФ, возмещение потерь допускается, если будет доказано, что они уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем. При этом сторона, требующая выплаты соответствующего возмещения, должна доказать наличие причинной связи между наступлением соответствующего обстоятельства и ее потерями.

Стороны вправе установить, в частности, такой порядок определения размера потерь, по которому одна из сторон возмещает другой все возникшие у нее потери, вызванные соответствующими обстоятельствами, или их часть.

Если сторона, в пользу которой должно быть осуществлено возмещение потерь, недобросовестно содействовала наступлению обстоятельства, на случай которого установлено это возмещение, для целей применения статьи 406¹ ГК РФ такое обстоятельство считается ненаступившим (пункт 4 статьи 1, пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

16. Соглашение о возмещении потерь может быть заключено лишь сторонами, действующими при осуществлении ими предпринимательской деятельности (пункт 1 статьи 406¹ ГК РФ), а также лицами, указанными в пункте 5 статьи 406¹ ГК РФ.

Права и обязанности по возмещению потерь, основанные на заключенном такими сторонами соглашении, переходят к лицу, не осуществляющему предпринимательскую деятельность, как при универсальном, так и при сингулярном правопреемстве, если иное не установлено законом или договором (статьи 387, 388, 391, 392³ ГК РФ).

Эти права и обязанности сохраняются при утрате гражданином статуса индивидуального предпринимателя после заключения названного соглашения, если иное не предусмотрено законом или договором.

17. Применяя положения статьи 406¹ ГК РФ, следует учитывать, что соглашение о возмещении потерь должно быть явным и недвусмысленным. По смыслу статьи 431 ГК РФ, в случае неясности того, что устанавливает соглашение сторон — возмещение потерь или условия ответственности за неисполнение обязательства, положения статьи 406¹ ГК РФ не подлежат применению.

По общему правилу, заключенность и действительность соглашения о возмещении потерь, предусмотренных статьей 406¹ ГК РФ, подлежат оценке судом независимо от заключенности и действительности договора, в связи с которым оно заключено, даже если оно содержится в этом договоре в виде его условия (оговорки). Например, если соглашение о возмещении потерь включено в виде условия в договор купли-продажи, недействительность или незаключенность этого договора купли-продажи сама по себе не влечет недействительность или незаключенность соглашения о возмещении потерь.

Отдельное соглашение или включенное в текст договора условие о возмещении потерь может быть признано недействительным самостоятельно, например, по основаниям, предусмотренным статьями 168—179 ГК РФ. В таком слу-

чае соглашение о возмещении потерь не влечет последствий, на которые оно было направлено.

18. Если подлежащие возмещению потери возникли в связи с неправомерными действиями третьего лица, к стороне, возместившей такие потери, переходит от другой стороны требование к этому третьему лицу о возмещении убытков в части, не превышающей размер осуществленного возмещения (пункт 4 статьи 406¹ ГК РФ).

Соглашение о возмещении потерь, заключенное в соответствии со статьей 406¹ ГК РФ, не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон, а потому, если размер осуществленного возмещения потерь превышает размер убытков, которые подлежат возмещению третьим лицом по правилам статьи 15 ГК РФ, статей 393 или 1064 ГК РФ, соответствующая разница не подлежит взысканию с такого третьего лица (пункт 3 статьи 308 ГК РФ).

Ответственность за недобросовестное ведение переговоров (статья 434¹ ГК РФ)

19. К отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, применяются нормы главы 59 ГК РФ с исключениями, установленными статьей 434¹ ГК РФ. Например, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный недобросовестным поведением его работника при проведении переговоров (статья 1068 ГК РФ). В случае, когда вред при проведении переговоров причинен несколькими контрагентами совместно, они отвечают перед потерпевшим солидарно (статья 1080 ГК РФ).

Предполагается, что каждая из сторон переговоров действует добросовестно и само по себе прекращение переговоров без указания мотивов отказа не свидетельствует о недобросовестности соответствующей стороны. На истце лежит бремя доказывания того, что, вступая в переговоры, ответчик действовал недобросовестно с целью причинения вреда истцу, например, пытался получить коммерческую информацию у истца либо воспрепятствовать заключению договора между истцом и третьим лицом (пункт 5 статьи 10, пункт 1 статьи 421 и пункт 1 статьи 434¹ ГК РФ). При этом правило пункта 2 статьи 1064 ГК РФ не применяется.

Вместе с тем недобросовестность действий ответчика предполагается, если имеются обстоятельства, предусмотренные подпунктами 1 и 2 пункта 2 статьи 434¹ ГК РФ. В этих случаях ответчик должен доказать добросовестность своих действий.

20. Сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки.

В результате возмещения убытков, причиненных недобросовестным поведением при проведении переговоров, потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом. Например, ему могут быть

возмещены расходы, понесенные в связи с ведением переговоров, расходы по приготовлению к заключению договора, а также убытки, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом (статья 15, пункт 2 статьи 393, пункт 3 статьи 434¹, абзац первый пункта 1 статьи 1064 ГК РФ).

21. Если стороне переговоров ее контрагентом представлена неполная или недостоверная информация либо контрагент умолчал об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны были быть доведены до ее сведения, и сторонами был заключен договор, эта сторона вправе потребовать признания сделки недействительной и возмещения вызванных такой недействительностью убытков (статьи 178 или 179 ГК РФ) либо использовать способы защиты, специально предусмотренные для случаев нарушения отдельных видов обязательств, например, статьями 495, 732, 804, 944 ГК РФ.

Если указанные действия контрагента по предоставлению неполной или недостоверной информации послужили основанием для отказа стороны от заключения договора, последняя вправе требовать возмещения убытков в соответствии с пунктом 3 статьи 434¹ ГК РФ.

Ответственность за неисполнение обязательства в натуре

22. Согласно пункту 1 статьи 308³, статье 396 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено ГК РФ, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. При этом следует учитывать, что в соответствии со статьями 309 и 310 ГК РФ должник не вправе произвольно отказаться от надлежащего исполнения обязательства.

При предъявлении кредитором иска об исполнении должником обязательства в натуре суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, определяет, является ли такое исполнение объективно возможным.

Разрешая вопрос о допустимости понуждения должника исполнить обязанность в натуре, суд учитывает не только положения ГК РФ, иного закона или договора, но и существо соответствующего обязательства.

Не может быть отказано в удовлетворении иска об исполнении обязательства в натуре в случае, когда надлежащая защита нарушенного гражданского права истца возможна только путем понуждения ответчика к исполнению в натуре и не будет обеспечена взысканием с ответчика убытков за неисполнение обязательства, например, обязанностей по представлению информации, которая имеется только у ответчика, либо по изготовлению документации, которую правомочен составить только ответчик.

23. По смыслу пункта 1 статьи 308³ ГК РФ, кредитор не вправе требовать по суду от должника исполнения обязательства в натуре, если осуществление такого исполнения объективно не-

возможно, в частности, в случае гибели индивидуально-определенной вещи, которую должник был обязан передать кредитору, либо правомерного принятия органом государственной власти или органом местного самоуправления акта, которому будет противоречить такое исполнение обязательства.

При этом отсутствие у должника того количества вещей, определенных родовыми признаками, которое он по договору обязан предоставить кредитору, само по себе не освобождает его от исполнения обязательства в натуре, если оно возможно путем приобретения необходимого количества товара у третьих лиц (пункты 1, 2 статьи 396, пункт 2 статьи 455 ГК РФ).

Кредитор не вправе также требовать по суду исполнения в натуре обязательства, исполнение которого настолько связано с личностью должника, что его принудительное исполнение будет нарушать принцип уважения чести и достоинства гражданина. Например, не подлежат удовлетворению требования о понуждении физического лица к исполнению в натуре обязательства по исполнению музыкального произведения на концерте.

В тех случаях, когда кредитор не может требовать по суду исполнения обязательства в натуре, должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением обязательства, если отсутствуют основания для прекращения обязательства, например, предусмотренные пунктом 1 статьи 416 и пунктом 1 статьи 417 ГК РФ (статья 15, пункт 2 статьи 396 ГК РФ).

24. В случае, если исполнение обязательства в натуре возможно, кредитор по своему усмотрению вправе либо требовать по суду такого исполнения, либо отказаться от принятия исполнения (пункт 2 статьи 405 ГК РФ) и взамен исполнения обязательства в натуре обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, причиненных неисполнением обязательства (пункты 1 и 3 статьи 396 ГК РФ). Предъявление требования об исполнении обязательства в натуре не лишает его права потребовать возмещения убытков, неустойки за просрочку исполнения обязательства.

25. При наличии обстоятельств, указанных в статье 397 ГК РФ, кредитор вправе по своему усмотрению в разумный срок поручить выполнение обязательства третьему лицу за разумную цену либо выполнить его своими силами и потребовать от должника возмещения расходов и других убытков. Указанная норма не лишает кредитора возможности по своему выбору использовать другой способ защиты, например, потребовать от должника исполнения его обязательства в натуре либо возмещения убытков, причиненных неисполнением обязательства.

26. В случае неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь кредитору последний вправе по своему выбору требовать отобрания этой вещи у должника и ее передачи на предусмотренных обязательством условиях либо вместо этого потребовать возмещения убытков (статья 398 ГК РФ).

Если вещь еще не передана, право отобрания ее у должника принадлежит тому из кредиторов, в пользу которого обязательство возникло раньше, а если это невозможно установить, — тому, кто раньше предъявил иск об отобрании вещи у должника.

По смыслу статьи 398 ГК РФ, при отсутствии у должника индивидуально-определенной вещи, которая подлежит передаче кредитору, кредитор не вправе требовать ее отобрания у должника и передачи в соответствии с условиями договора, что не лишает кредитора права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением договора.

Вместе с тем передача индивидуально-определенной вещи, в частности, в аренду, в безвозмездное пользование, на хранение не препятствует удовлетворению требования кредитора — приобретателя этой вещи к должнику-отчуждателю об исполнении обязательства передать вещь в собственность. В таком случае к участию в деле привлекаются арендатор, ссудополучатель, хранитель и т.п.

Если право требовать получения от должника индивидуально-определенной вещи, переход права на которую не подлежит государственной регистрации, принадлежало разным кредиторам и вещь передана одному из них в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление, то другие кредиторы не вправе требовать от должника передачи вещи по правилам статьи 398 ГК РФ.

27. Удовлетворяя требование кредитора о понуждении к исполнению обязательства в натуре, суд обязан установить срок, в течение которого вынесенное решение должно быть исполнено (часть 2 статьи 206 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), часть 2 статьи 174 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ). При установлении указанного срока суд учитывает возможности ответчика по его исполнению, степень затруднительности исполнения судебного акта, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства.

28. На основании пункта 1 статьи 308³ ГК РФ в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, в том числе предполагающего воздержание должника от совершения определенных действий, а также к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (статья 304 ГК РФ), судом могут быть присуждены денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта в пользу кредитора-взыскателя (далее — судебная неустойка).

Уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает должника от исполнения его в натуре, а также от применения мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение (пункт 2 статьи 308³ ГК РФ).

Сумма судебной неустойки не учитывается при определении размера убытков, причиненных

неисполнением обязательства в натуре: такие убытки подлежат возмещению сверх суммы судебной неустойки (пункт 1 статьи 330, статья 394 ГК РФ).

Начисление предусмотренных статьей 395 ГК РФ процентов на сумму судебной неустойки не допускается.

29. Заранее заключенное соглашение об отказе кредитора от права требовать присуждения судебной неустойки является недействительным, если в силу указания закона или договора либо в силу существа обязательства кредитор не лишен права требовать исполнения обязательства в натуре (пункт 1 статьи 308³ ГК РФ). Однако стороны вправе после нарушения срока, установленного судом для исполнения обязательства в натуре, заключить на стадии исполнительного производства мировое соглашение о прекращении обязательства по уплате судебной неустойки представлением отступного (статья 409 ГК РФ), новацией (статья 414 ГК РФ) или прощением долга (статья 415 ГК РФ).

30. Правила пункта 1 статьи 308³ ГК РФ не распространяются на случаи неисполнения денежных обязательств.

Поскольку по смыслу пункта 1 статьи 308³ ГК РФ судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей, она не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой.

31. Суд не вправе отказать в присуждении судебной неустойки в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре.

Судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках исполнительного производства (часть 4 статьи 1 ГПК РФ, части 1 и 2¹ статьи 324 АПК РФ).

32. Удовлетворяя требования истца о присуждении судебной неустойки, суд указывает ее размер и/или порядок определения.

Размер судебной неустойки определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). В результате присуждения судебной неустойки исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение.

33. На основании судебного акта о понуждении к исполнению обязательства в натуре и о присуждении судебной неустойки выдаются отдельные исполнительные листы в отношении каждого из этих требований. Судебный акт в части взыскания судебной неустойки подлежит прину-

дительному исполнению только по истечении определенного судом срока исполнения обязательства в натуре.

Факт неисполнения или ненадлежащего исполнения решения суда устанавливается судебным приставом-исполнителем. Такой факт не может быть установлен банком или иной кредитной организацией.

34. При наличии обстоятельств, объективно препятствующих исполнению судебного акта о понуждении к исполнению в натуре в установленный судом срок (пункт 3 статьи 401 ГК РФ), ответчик вправе подать заявление об отсрочке или о рассрочке исполнения судебного акта (статьи 203, 434 ГПК РФ, статья 324 АПК РФ).

В случае удовлетворения требования об отсрочке (рассрочке) исполнения судебного акта суд определяет период, в течение которого судебная неустойка не подлежит начислению. Указанный период исчисляется с момента возникновения обстоятельств, послуживших основанием для отсрочки (рассрочки) исполнения судебного акта, и устанавливается на срок, необходимый для исполнения судебного акта.

Должник также не обязан уплачивать судебную неустойку с момента незаконного отказа кредитора от принятия предложенного должником надлежащего исполнения (статья 406 ГК РФ).

35. Если объективная невозможность исполнения обязательства в натуре возникла после присуждения судебной неустойки, то такая неустойка не подлежит взысканию с момента возникновения такого обстоятельства. При этом такая приводящая объективная невозможность исполнения обязательства в натуре, например, гибель индивидуально-определенной вещи, подлежащей передаче кредитору, не препятствует взысканию присужденных сумм судебной неустойки за период, предшествующий возникновению данного обстоятельства.

Возникновение указанных обстоятельств является основанием для прекращения исполнительного производства как по требованию о понуждении к исполнению в натуре, так и по требованию о взыскании судебной неустойки (пункт 2 части 1 статьи 43 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” (далее — Закон об исполнительном производстве)).

36. При универсальном правопреемстве на стороне должника обязанность по уплате судебной неустойки переходит к правопреемнику должника в полном объеме.

Ответственность за неисполнение денежного обязательства (статья 395 ГК РФ)

37. Проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения или иных оснований, указанных в ГК РФ).

Поскольку статья 395 ГК РФ предусматривает последствия неисполнения или просрочки исполнения именно денежного обязательства, положения указанной нормы не применяются к отношениям сторон, не связанным с использованием денег в качестве средства платежа (средства погашения денежного долга). Например, не относятся к денежным обязанностям по сдаче наличных денег в банк по договору на кассовое обслуживание, по перевозке денежных знаков и т.д.

38. В случаях, когда разрешаемый судом спор вытекает из налоговых или других финансовых и административных правоотношений, гражданское законодательство может быть применено к названным правоотношениям при условии, что это предусмотрено законом (пункт 3 статьи 2 ГК РФ).

В связи с этим указанные в статье 395 ГК РФ проценты не начисляются на суммы экономических (финансовых) санкций, необоснованно взысканные с юридических и физических лиц налоговыми, таможенными органами, органами ценообразования и другими государственными органами и подлежащие возврату из соответствующего бюджета.

В этих случаях гражданами и юридическими лицами на основании статей 15, 16 и 1069 ГК РФ могут быть предъявлены требования о возмещении убытков, вызванных в том числе необоснованным взиманием сумм экономических (финансовых) санкций, если законом не предусмотрено иное.

39. Согласно пункту 1 статьи 395 ГК РФ размер процентов за пользование чужими денежными средствами определяется, по общему правилу, существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, — в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц. Иной размер процентов может быть установлен законом или договором.

Источниками информации о средних ставках банковского процента по вкладам физических лиц являются официальный сайт Банка России в сети «Интернет» и официальное издание Банка России «Вестник Банка России».

В случаях, когда денежное обязательство подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах, а равно когда в соответствии с законодательством о валютном регулировании и валютном контроле при осуществлении расчетов по обязательствам допускается использование иностранной валюты и денежное обязательство выражено в ней (пункты 2, 3 статьи 317 ГК РФ), расчет процентов производится на основании опубликованных на официальном сайте Банка России или в «Вестнике Банка России» ставок банковского процента по вкладам физических лиц в соответствующей валюте.

Если средняя ставка в рублях или иностранной валюте за определенный период не опубликована, размер подлежащих взысканию процен-

тов устанавливается исходя из самой поздней из опубликованных ставок по каждому из периодов просрочки.

Когда отсутствуют и такие публикации, сумма подлежащих взысканию процентов рассчитывается на основании справки одного из ведущих банков в месте нахождения кредитора, подтверждающей применяемую им среднюю ставку по краткосрочным вкладам физических лиц.

40. Расчет процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, осуществляется по ставкам, опубликованным для того федерального округа, на территории которого в момент заключения договора, совершения односторонней сделки или возникновения обязательства из внедоговорных отношений находилось место жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, — место его нахождения (пункт 2 статьи 307, пункт 2 статьи 316 ГК РФ).

Если кредитором является организация, имеющая филиалы, то расчет процентов за неисполнение денежного обязательства, которое содержится в договоре, вытекающем из деятельности филиала и заключенном работником филиала от имени организации-кредитора, производится исходя из ставок для федерального округа по месту нахождения филиала на момент заключения договора (пункт 2 статьи 54, пункт 2, абзац третий пункта 3 статьи 55 ГК РФ).

Если кредитором является лицо, место жительства (нахождения) которого находится за пределами Российской Федерации, расчет процентов осуществляется по ставкам, опубликованным Банком России для федерального округа по месту нахождения российского суда, рассматривающего спор.

41. Сумма процентов, установленных статьей 395 ГК РФ, засчитывается в сумму убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением денежного обязательства (пункт 1 статьи 394 и пункт 2 статьи 395 ГК РФ).

42. Если законом или соглашением сторон установлена неустойка за нарушение денежного обязательства, на которую распространяется правило абзаца первого пункта 1 статьи 394 ГК РФ, то положения пункта 1 статьи 395 ГК РФ не применяются. В этом случае взысканию подлежит неустойка, установленная законом или соглашением сторон, а не проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ (пункт 4 статьи 395 ГК РФ).

43. Если кредитором подан иск о взыскании исключительно процентов на основании статьи 395 ГК РФ в связи с неисполнением или просрочкой денежного обязательства, в отношении которого действуют правила о претензионном порядке, установленные законом или договором, рассмотрение такого иска по существу возможно лишь после соблюдения правил о претензионном порядке.

Если кредитором соблюден претензионный порядок в отношении суммы основного долга, считается соблюденным и претензионный порядок в отношении процентов, взыскиваемых на основании статьи 395 ГК РФ.

Аналогичные правила применяются при взыскании неустоек, процентов, предусмотренных статьей 317¹ ГК РФ и т.п.

44. Если должник, используя право, предоставленное статьей 327 ГК РФ, внес в срок, предусмотренный обязательством, причитающиеся с него деньги в депозит нотариуса, а в установленных законом случаях — в депозит суда, денежное обязательство считается исполненным своевременно (пункт 2 статьи 327 ГК РФ) и проценты, в том числе предусмотренные статьей 395 ГК РФ, на сумму долга не начисляются.

Зачисление денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов в порядке, установленном статьей 70 Закона об исполнительном производстве, свидетельствует о надлежащем исполнении должником денежного обязательства перед кредитором, подтвержденного решением суда, в связи с чем со дня такого зачисления проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, на сумму зачисленных денежных средств не начисляются.

При возвращении должнику денежных средств, внесенных в депозит, обязательство не считается исполненным (пункт 3 статьи 327 ГК РФ), и проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, подлежат начислению на сумму долга со дня возникновения просрочки, включая период нахождения денежных средств на депозите.

45. Отсутствие у должника денежных средств не является основанием для освобождения от ответственности за неисполнение денежного обязательства и начисления процентов, установленных статьей 395 ГК РФ (пункт 1 статьи 401 ГК РФ).

46. Судам необходимо учитывать, что согласно статье 403 ГК РФ в случае нарушения денежного обязательства, исполнение которого было возложено на третьих лиц, проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, взыскиваются не с этих лиц, а с должника на тех же основаниях, что и за собственные нарушения, если законом не установлено, что такую ответственность несет третье лицо, являющееся непосредственным исполнителем.

47. Должник освобождается от уплаты процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, в том случае, когда кредитор отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства, например, не сообщил данные о счете, на который должны быть зачислены средства, и т.п. (пункт 3 статьи 405, пункт 3 статьи 406 ГК РФ).

48. Сумма процентов, подлежащих взысканию по правилам статьи 395 ГК РФ, определяется на день вынесения решения судом исходя из периодов, имевших место до указанного дня. Проценты за пользование чужими денежными средствами по требованию истца взимаются по день уплаты этих средств кредитором. Одновременно с установлением суммы процентов, подле-

жащих взысканию, суд при наличии требования истца в резолютивной части решения указывает на взыскание процентов до момента фактического исполнения обязательства (пункт 3 статьи 395 ГК РФ). При этом день фактического исполнения обязательства, в частности уплаты задолженности кредитором, включается в период расчета процентов.

Расчет процентов, начисляемых после вынесения решения, осуществляется в процессе его исполнения судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, — иными органами, организациями, в том числе органами казначейства, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами (часть 1 статьи 7, статья 8, пункт 16 части 1 статьи 64 и часть 2 статьи 70 Закона об исполнительном производстве). Размер процентов определяется по средним ставкам банковского процента по вкладам физических лиц, имевшим место в соответствующие периоды после вынесения решения (пункт 1 статьи 395 ГК РФ).

В случае неясности судебный пристав-исполнитель, иные лица, исполняющие судебный акт, вправе обратиться в суд за разъяснением его исполнения, в том числе по вопросу о том, какая именно сумма подлежит взысканию с должника (статья 202 ГПК РФ, статья 179 АПК РФ).

К размеру процентов, взыскиваемых по пункту 1 статьи 395 ГК РФ, по общему правилу, положения статьи 333 ГК РФ не применяются (пункт 6 статьи 395 ГК РФ).

49. Исходя из положений статьи 319 ГК РФ об очередности погашения требований по денежному обязательству, при недостаточности суммы произведенного платежа судам следует учитывать, что под процентами, погашаемыми ранее основной суммы долга, понимаются проценты за пользование денежными средствами, подлежащие уплате по денежному обязательству, в частности проценты за пользование суммой займа, кредита, аванса, предоплаты и т.д. (статьи 317¹, 809, 823 ГК РФ).

Проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства, к указанным в статье 319 ГК РФ процентам не относятся и погашаются после суммы основного долга.

Положения статьи 319 ГК РФ не лишают кредитора права до погашения основной суммы долга предъявить иск о взыскании с должника неустойки или процентов, взыскиваемых на основании статьи 395 ГК РФ.

50. Со дня просрочки исполнения возникших из договоров денежных обязательств начисляются проценты, указанные в статье 395 ГК РФ, за исключением случаев, когда неустойка за нарушение этого обязательства предусмотрена соглашением сторон или законом, например частью 5 статьи 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” (пункты 1 и 4 статьи 395 ГК РФ).

51. По требованию одной стороны денежного обязательства о возврате исполненного в связи с этим обязательством, например при излишней оплате товара, работ, услуг, на излишне уплаченную сумму начисляются проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, со дня, когда получившая указанные денежные средства сторона узнала или должна была узнать об этих обстоятельствах (пункт 3 статьи 307, пункт 1 статьи 424, подпункт 3 статьи 1103, статья 1107 ГК РФ).

52. Неисполнение должником денежного обязательства, предусмотренного мировым соглашением, которое утверждено судом, является основанием для применения ответственности по правилам статьи 395 ГК РФ со дня, следующего за последним днем срока, установленного в соглашении для его добровольного исполнения, если мировым соглашением не установлена иная неустойка за его нарушение или не определен иной момент начала начисления процентов (часть 1 статьи 39, часть 3 статьи 173 ГПК РФ, часть 1 статьи 142 АПК РФ, пункт 1 статьи 405 ГК РФ).

Если в мировом соглашении сохраняется условие договора о начислении неустойки за неисполнение денежных обязательств по данному договору, то проценты, установленные статьей 395 ГК РФ, не начисляются (пункт 5 статьи 395 ГК РФ).

53. В отличие от процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, проценты, установленные статьей 317¹ ГК РФ, не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за пользование денежными средствами. В связи с этим при разрешении споров о взыскании процентов суду необходимо установить, является требование истца об уплате процентов требованием платы за пользование денежными средствами (статья 317¹ ГК РФ) либо требованием заявлено о применении ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства (статья 395 ГК РФ). Начисление с начала просрочки процентов по статье 395 ГК РФ не влияет на начисление процентов по статье 317¹ ГК РФ.

54. В случае когда покупатель своевременно не оплачивает товар, переданный по договору купли-продажи, в том числе поставленные через присоединенную сеть электрическую и тепловую энергию, газ, нефть, нефтепродукты, воду, другие товары (за фактически принятое количество товара в соответствии с данными учета), к покупателю в соответствии с пунктом 3 статьи 486, абзацем первым пункта 4 статьи 488 ГК РФ применяется мера ответственности, установленная статьей 395 ГК РФ: на сумму, уплата которой просрочена, покупатель обязан уплатить проценты со дня, когда по договору товар должен быть оплачен, до дня оплаты товара покупателем, если иное не предусмотрено ГК РФ или договором купли-продажи.

55. Если недействительная сделка исполнена обеими сторонами, то при рассмотрении иска о применении последствий ее недействительности необходимо учитывать, что, по смыслу пункта 2 статьи 167 ГК РФ, произведенные сторонами вза-

имные предоставления считаются равными, пока не доказано иное, и их возврат должен производиться одновременно, в связи с чем проценты, установленные статьей 395 ГК РФ, на суммы возвращаемых денежных средств не начисляются.

В то же время при наличии доказательств, подтверждающих, что полученная одной из сторон денежная сумма явно превышает стоимость переданного другой стороне, к отношениям сторон могут быть применены нормы о неосновательном обогащении (подпункт 1 статьи 1103, статья 1107 ГК РФ). В таком случае на разницу между указанной суммой и суммой, эквивалентной стоимости переданного другой стороне, начисляются проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

56. В том случае, когда при проведении двусторонней реституции одна сторона осуществила возврат ранее полученного другой стороне, например индивидуально-определенной вещи, а другая сторона не возвратила переданные ей денежные средства, то с этого момента на сумму невозвращенных средств подлежат начислению проценты на основании статьи 395 ГК РФ (статья 1103, пункт 2 статьи 1107 ГК РФ).

57. Обязанность причинителя вреда по уплате процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, возникает со дня вступления в законную силу решения суда, которым удовлетворено требование потерпевшего о возмещении причиненных убытков, если иной момент не указан в законе, при просрочке их уплаты должником.

При заключении потерпевшим и причинителем вреда соглашения о возмещении причиненных убытков проценты, установленные статьей 395 ГК РФ, начисляются с первого дня просрочки исполнения условий этого соглашения, если иное не предусмотрено таким соглашением.

58. В соответствии с пунктом 2 статьи 1107 ГК РФ на сумму неосновательного обогащения подлежат начислению проценты, установленные пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств. В частности, таким моментом следует считать представление приобретателю банком выписки о проведенных по счету операциях или иной информации о движении средств по счету в порядке, предусмотренном банковскими правилами и договором банковского счета.

Само по себе получение информации о поступлении денежных средств в безналичной форме (путем зачисления средств на его банковский счет) без указания плательщика или назначения платежа не означает, что получатель узнал или должен был узнать о неосновательности их получения.

59. Если во исполнение судебного акта ответчиком перечислены денежные средства кредиту, а впоследствии данный судебный акт отменен или изменен в части взыскания указанных денежных средств, и полученные взыскателем денежные средства должнику не возвращены, то,

по общему правилу, на названную денежную сумму подлежат начислению проценты, установленные статьей 395 ГК РФ, с момента вступления в силу итогового судебного акта (пункт 2 статьи 1107 ГК РФ).

Вместе с тем с учетом обстоятельств конкретного дела, например, если имела место фальсификация доказательств и это привело к принятию решения, послужившего основанием для перечисления ему денежных средств, предусмотренные статьей 395 ГК РФ проценты подлежат начислению с более раннего момента, например с момента зачисления денежных средств на расчетный счет недобросовестного взыскателя (пункты 3, 4 статьи 1, пункт 2 статьи 1107 ГК РФ).

Неустойка

60. На случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности при просрочке исполнения, законом или договором может быть предусмотрена обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму (неустойку), размер которой может быть установлен в твердой сумме — штраф или в виде периодически начисляемого платежа — пени (пункт 1 статьи 330 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 394 ГК РФ, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка). Законом или договором могут быть предусмотрены случаи, когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков (исключительная неустойка), или когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки (штрафная неустойка), или когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (альтернативная неустойка).

Если в качестве неустойки в соглашении сторон названо иное имущество, определяемое родовыми признаками, то, учитывая, что в силу положений статьи 329 ГК РФ перечень способов обеспечения исполнения обязательств не является исчерпывающим, к подобному способу обеспечения обязательств применяются правила статей 329—333 ГК РФ (пункт 1 статьи 6 ГК РФ).

61. Если размер неустойки установлен законом, то в силу пункта 2 статьи 332 ГК РФ он не может быть по заранее заключенному соглашению сторон уменьшен, но может быть увеличен, если такое увеличение законом не запрещено. Например, не допускается увеличение размера неустоек, установленных частью 14 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации за несвоевременное и/или неполное внесение лицами платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

62. В случае нарушения основного обязательства обязательство по уплате законной неустойки может быть прекращено предоставлением отступного (статья 409 ГК РФ), новацией (статья 414 ГК РФ) или прощением долга (статья 415 ГК

РФ), содержащихся в том числе в мировом соглашении.

63. Соглашение о неустойке должно быть заключено в письменной форме по правилам, установленным пунктами 2, 3 статьи 434 ГК РФ, независимо от формы основного обязательства (статья 331 ГК РФ).

Несоблюдение письменной формы такого соглашения влечет его ничтожность (пункт 2 статьи 162, статья 331, пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

64. Недействительность соглашения, из которого возникло основное обязательство, по общему правилу, влечет недействительность соглашений о мерах гражданско-правовой ответственности за нарушение этого обязательства, в том числе о неустойке.

Соглашением сторон может быть предусмотрена неустойка на случай неисполнения обязанности по возврату имущества, полученного по недействительной сделке. Недействительность или незаключенность договора, в связи с которым заключено соглашение о такой неустойке, в том числе когда оно включено в договор в виде условия (оговорки), по смыслу пункта 3 статьи 329 ГК РФ, сама по себе не влечет недействительности или незаключенности условия о неустойке.

При этом отдельное соглашение или включенное в текст договора условие о неустойке на случай неисполнения обязанности по возврату имущества, полученного по недействительной сделке, может быть признано недействительным по самостоятельному основанию (статьи 168—179 ГК РФ). В таком случае указанное соглашение не влечет последствий, на которые оно было направлено.

65. По смыслу статьи 330 ГК РФ, истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ). Законом или договором может быть установлен более короткий срок для начисления неустойки, либо ее сумма может быть ограничена (например, пункт 6 статьи 16¹ Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” (далее — Закон об ОСАГО)).

Присуждая неустойку, суд по требованию истца в резолютивной части решения указывает сумму неустойки, исчисленную на дату вынесения решения и подлежащую взысканию, а также то, что такое взыскание производится до момента фактического исполнения обязательства.

Расчет суммы неустойки, начисляемой после вынесения решения, осуществляется в процессе исполнения судебного акта судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, — иными органами, организациями, в том числе органами казначейства, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами (часть 1 статьи 7, статья 8, пункт 16 части 1 статьи 64 и часть 2 статьи 70 Закона об исполнительном производстве).

В случае неясности судебный пристав-исполнитель, иные лица, исполняющие судебный акт, вправе обратиться в суд за разъяснением его исполнения, в том числе по вопросу о том, какая именно сумма подлежит взысканию с должника (статья 202 ГПК РФ, статья 179 АПК РФ).

При этом день фактического исполнения нарушенного обязательства, в частности, день уплаты задолженности кредитору, включается в период расчета неустойки.

66. По общему правилу, если при расторжении договора основное обязательство прекращается, неустойка начисляется до момента прекращения этого обязательства (пункт 4 статьи 329 ГК РФ). Например, отказ продавца от договора купли-продажи транспортного средства, проданного в рассрочку, прекращает обязательство покупателя по оплате товара и, соответственно, освобождает его от дальнейшего начисления неустойки за просрочку оплаты товара (пункт 2 статьи 489 ГК РФ).

Если при расторжении договора основное обязательство не прекращается, например, при передаче имущества в аренду, ссуду, заем и кредит, и сохраняется обязанность должника по возврату полученного имущества кредитору и по внесению соответствующей платы за пользование имуществом, то взысканию подлежат не только установленные договором платежи за пользование имуществом, но и неустойка за просрочку их уплаты (статья 622, статья 689, пункт 1 статьи 811 ГК РФ).

Равным образом, в случае отказа потребителя от исполнения договора купли-продажи ввиду обнаружения недостатков в переданном по договору товаре обязательство продавца по уплате неустойки сохраняется до момента возврата продавцом уплаченной за товар суммы (статья 22, пункт 1 статьи 23 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 "О защите прав потребителей" (далее — Закон о защите прав потребителей)).

67. Если договором установлена неустойка за неисполнение обязанностей, связанных с последствиями прекращения основного обязательства, то условие о неустойке сохраняет силу и после прекращения основного обязательства, возникшего на основании этого договора (пункт 3 статьи 329 ГК РФ).

68. Окончание срока действия договора не влечет прекращение всех обязательств по договору, в частности обязанностей сторон уплачивать неустойку за нарушение обязательств, если иное не предусмотрено законом или договором (пункты 3, 4 статьи 425 ГК РФ).

Уменьшение неустойки судом (статья 333 ГК РФ)

69. Подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства может быть уменьшена в судебном порядке (пункт 1 статьи 333 ГК РФ).

Заранее установленные условия договора о неприменении или ограничении применения статьи 333 ГК РФ являются ничтожными (пункты 1 и 4 статьи 1, пункт 1 статьи 15 и пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

70. По смыслу статей 332, 333 ГК РФ, установление в договоре максимального или минимального размера (верхнего или нижнего предела) неустойки не является препятствием для снижения ее судом.

71. Если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 333 ГК РФ).

При взыскании неустойки с иных лиц правила статьи 333 ГК РФ могут применяться не только по заявлению должника, но и по инициативе суда, если усматривается очевидная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства (пункт 1 статьи 333 ГК РФ). В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о такой несоразмерности (статья 56 ГПК РФ, статья 65 АПК РФ). При наличии в деле доказательств, подтверждающих явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, суд уменьшает неустойку по правилам статьи 333 ГК РФ.

Заявление ответчика о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства само по себе не является признанием долга либо факта нарушения обязательства.

72. Заявление ответчика о применении положений статьи 333 ГК РФ может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (часть 5 статьи 330, статья 387 ГПК РФ, часть 6¹ статьи 268, часть 1 статьи 286 АПК РФ).

Если уменьшение неустойки допускается по инициативе суда, то вопрос о таком уменьшении может быть также поставлен на обсуждение сторон судом апелляционной инстанции независимо от перехода им к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (части 1 и 2 статьи 330 ГПК РФ, части 1 и 2 статьи 270 АПК РФ).

Основаниями для отмены в кассационном порядке судебного акта в части, касающейся уменьшения неустойки по правилам статьи 333 ГК РФ, могут являться нарушение или неправильное применение норм материального права, к которым, в частности, относятся нарушение требований пункта 6 статьи 395 ГК РФ, когда сумма неустойки за просрочку исполнения денежного обязательства снижена ниже предела, установленного пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, или уменьшение неустойки в отсутствие заявления в

случаях, установленных пунктом 1 статьи 333 ГК РФ (статья 387 ГПК РФ, пункт 2 части 1 статьи 287 АПК РФ).

73. Бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 ГПК РФ, часть 1 статьи 65 АПК РФ).

Доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствия бюджетного финансирования, неисполнения обязательств контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнения ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами (например, на основании статей 317¹, 809, 823 ГК РФ) сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки.

74. Возражая против заявления об уменьшении размера неустойки, кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков (пункт 1 статьи 330 ГК РФ), но вправе представлять доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно, например, указать на изменение средних показателей по рынку (процентных ставок по кредитам или рыночных цен на определенные виды товаров в соответствующий период, валютных курсов и т.д.).

75. При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ).

Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период.

Установив основания для уменьшения размера неустойки, суд снижает сумму неустойки.

76. Правила статьи 333 ГК РФ и пункта 6 статьи 395 ГК РФ не применяются при взыскании процентов, начисляемых по статье 317¹ ГК РФ.

Правила пункта 6 статьи 395 ГК РФ не применяются при уменьшении неустойки, установлен-

ной за нарушение неденежного обязательства, если иное не предусмотрено законом.

77. Снижение размера договорной неустойки, подлежащей уплате коммерческой организацией, индивидуальным предпринимателем, а равно некоммерческой организацией, нарушившей обязательство при осуществлении ею приносящей доход деятельности, допускается в исключительных случаях, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства и может повлечь получение кредитором необоснованной выгоды (пункты 1 и 2 статьи 333 ГК РФ).

78. Правила о снижении размера неустойки на основании статьи 333 ГК РФ применяются также в случаях, когда неустойка определена законом, например статьями 23, 23¹, пунктом 5 статьи 28, статьями 30 и 31 Закона о защите прав потребителей, пунктом 21 статьи 12 Закона об ОСАГО, положениями Федерального закона от 10 января 2003 года № 18-ФЗ “Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации”, статьей 16 Федерального закона от 29 декабря 1994 года № 79-ФЗ “О государственном материальном резерве”, пунктом 5 статьи 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”.

79. В случае списания по требованию кредитора неустойки со счета должника (пункт 2 статьи 847 ГК РФ), а равно зачета суммы неустойки в счет суммы основного долга и/или процентов должник вправе ставить вопрос о применении к списанной неустойке положений статьи 333 ГК РФ, например путем предъявления самостоятельного требования о возврате излишне уплаченного (статья 1102 ГК РФ).

В то же время, если подлежащая уплате неустойка перечислена самим должником, он не вправе требовать снижения суммы такой неустойки на основании статьи 333 ГК РФ (подпункт 4 статьи 1109 ГК РФ), за исключением случаев, если им будет доказано, что перечисление неустойки являлось недобровольным, в том числе ввиду злоупотребления кредитором своим доминирующим положением.

80. Если заявлены требования о взыскании неустойки, установленной договором в виде сочетания штрафа и пени за одно нарушение, а должник просит снизить ее размер на основании статьи 333 ГК РФ, суд рассматривает вопрос о соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательств исходя из общей суммы штрафа и пени.

81. Если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон либо кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера неустойки либо действовал недобросовестно, размер ответственности должника может быть уменьшен судом по этим основаниям в соответствии с положениями статьи 404 ГК РФ, что в дальнейшем не исключает применение статьи 333 ГК РФ.

Непредъявление кредитором в течение длительного времени после наступления срока исполнения обязательства требования о взыскании основного долга само по себе не может рассцениваться как содействие увеличению размера неустойки.

Заключительные положения

82. Положения Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации” (далее — Закон № 42-ФЗ) применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления его в силу, если иное не предусмотрено статьей 2 Закона № 42-ФЗ. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу Закона № 42-ФЗ, положения Гражданского кодекса Российской Федерации в измененной редакции применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления Закона № 42-ФЗ в силу (1 июня 2015 года).

83. Положения Гражданского кодекса Российской Федерации в измененной Законом № 42-ФЗ редакции, например статья 317¹ ГК РФ, не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 1 июня 2015 года). При рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом сложившейся практики ее применения (пункт 2 статьи 4, абзац второй пункта 4 статьи 421, пункт 2 статьи 422 ГК РФ).

Вместе с тем при решении вопроса о начислении процентов за неисполнение денежного обязательства, возникшего на основании заключенного до 1 июня 2015 года договора, в отношении

периодов просрочки, имевших место с 1 июня 2015 года, размер процентов определяется в соответствии с пунктом 1 статьи 395 ГК РФ в редакции Закона № 42-ФЗ.

84. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению:

пункты 2, 42, 50—52, абзац второй пункта 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года № 6/8 “О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”;

пункты 1—3, 5—11, абзац шестой пункта 15, пункты 23—29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 года № 13/14 “О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами”;

пункты 1, 3—7, 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2011 года № 81 “О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации”;

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 года № 22 “О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 8 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 24 марта 2016 г.

О внесении изменений в Положение о Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, утвержденное постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2014 года № 5

В связи со вступлением в силу 15 сентября 2015 года Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести в Положение о Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, утвержденное постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2014 года № 5, следующие изменения:

1) в статье 1 слова “Гражданским процессуальным кодексом” заменить словами “Кодексом административного судопроизводства”;

2) часть 1 статьи 4 изложить в следующей редакции:

“Производство в Дисциплинарной коллегии осуществляется в порядке, предусмотренном главой 23 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, с учетом особенностей, установленных настоящим Положением, а в случаях, не урегулированных ими, по общим правилам производства, установленным Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.”;

3) в статье 8 слова “Гражданским процессуальным кодексом” заменить словами “Кодексом административного судопроизводства”;

4) в статье 18:

а) в части 6 слова “гражданским процессуальным законодательством” заменить словами “Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации”;

б) часть 9 изложить в следующей редакции:

“Решение Дисциплинарной коллегии, принятое по жалобе или обращению, может быть обжаловано сторонами в апелляционном порядке по правилам главы 34 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в надзорном порядке, а также пересмотрено ввиду вновь открывшихся или новых обстоятельств по правилам, предусмотренным соответственно главами 36, 37 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.”;

5) в статье 19 слова “главы 7 Гражданского процессуального кодекса” заменить словами “главы 10 Кодекса административного судопроизводства”;

6) части 2, 3, 4 статьи 20 изложить в следующей редакции:

“2. Протокол заседания Дисциплинарной коллегии изготавливается в полном объеме и

подписывается председательствующим в заседании и секретарем не позднее, чем через три дня после окончания судебного заседания.

3. Лица, участвующие в деле, и их представители вправе знакомиться с протоколом судебного заседания Дисциплинарной коллегии, а также в течение трех дней со дня подписания протокола вправе подать замечания в письменной форме на протокол с указанием на допущенные в нем неточности и (или) на его неполноту.

4. Замечания на протокол судебного заседания Дисциплинарной коллегии рассматриваются председательствующим в судебном заседании в течение трех дней со дня подачи таких замечаний без извещения лиц, участвующих в деле.

О принятии замечаний на протокол либо о полном или частичном их отклонении выносится определение суда. Замечания на протокол и определение суда в отношении таких замечаний приобщаются к протоколу судебного заседания.”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМOTOV

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 11 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 29 марта 2016 г.

О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

В целях единообразного применения судами законодательства Российской Федерации, регулирующего рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения

1. Право на судебную защиту признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и включает в себя в том числе право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок, которые реализуются посредством создания государством процессуальных условий для эффективного и справедливого рассмотрения дела, а также организации и обеспечения своевременного и эффективного исполнения судебных актов

(статья 46 Конституции Российской Федерации, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года).

Для обеспечения действенности данных прав Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок” (далее — Закон о компенсации) установлен специальный способ их защиты в виде присуждения компенсации.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее — компенсация), как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов. При этом присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения (часть 4 статьи 1 Закона о компенсации, статьи 151, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)).

Порядок производства по делам о присуждении компенсации регламентирован процессуальными кодексами (глава 26 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), глава 27¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)).

2. Закон о компенсации, согласно взаимосвязанным положениям его части 1 статьи 1 и статьи 3, распространяется на случаи:

а) нарушения разумных сроков судопроизводства по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции и арбитражными судами (далее также — суды) в соответствии с установленными процессуальным законодательством правилами подведомственности и подсудности;

б) нарушения разумных сроков исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в соответствии с действующим на момент возникновения данных правоотношений законодательством, в том числе:

по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию (далее — публично-правовое образование) о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц;

по административным исковым заявлениям, заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования;

по искам о взыскании денежных средств за счет казны публично-правового образования, в том числе в порядке субсидиарной ответственности (далее — иск к публично-правовому образованию);

возлагающих обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих произвести выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета (далее — иск о возложении обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц);

по денежным обязательствам казенного учреждения, органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления.

Под денежным обязательством согласно статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) понимается обязанность получателя бюджетных средств уплатить бюджету, физическому лицу и юридическому лицу за счет средств бюджета определенные денежные средства в соответствии с выполненными условиями гражданско-правовой сделки, заключенной в рамках его бюджетных полномочий, или в соответствии с положениями закона, иного правового акта, условиями договора или соглашения.

Следует иметь в виду, что действие Закона о компенсации не распространяется на требования о присуждении компенсации в случаях нарушения срока исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на денежные средства граждан, а также организаций, не являющихся получателями бюджетных средств, в том числе бюджетных учреждений. Однако это не исключает возможности взыскания вреда в общем порядке за виновное неисполнение в принудительном порядке всех других судебных актов, в том числе вынесенных против публично-правовых образований;

в) нарушения разумных сроков в ходе досудебного производства по уголовным делам, по которым:

установлен подозреваемый или обвиняемый; вынесено постановление о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

применена мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество (в том числе исключительные права) лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за их действия (далее — лицо, на имущество которого наложен арест).

3. Исходя из взаимосвязанных положений части 3 статьи 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), части 1 статьи 1, части 6 статьи 3 Закона о компенсации, при наличии данных о своевременном обращении с заявлением, сообщением о преступлении потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред (далее — лицо, обратившееся с заявлением о преступлении), данный закон также распространяется на случаи длительности судопроизводства, когда принято решение:

об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, если позиция органов дознания, следствия, прокуратуры относительно наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела неоднократно менялась и (или) если впоследствии установлено, что отказ в возбуждении уголовного дела в период до истечения

сроков давности уголовного преследования был незаконным, необоснованным;

о прекращении производства по уголовному делу в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

4. По смыслу статьи 6¹ УПК РФ, статьи 3 Закона о компенсации, действие данного Закона не распространяется, в частности, на требования о присуждении компенсации за нарушение сроков рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ, а также на рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора (например, ходатайств об условно-досрочном освобождении).

5. К лицам, имеющим право на обращение в суд с заявлением, административным иском с заявлением о присуждении компенсации (далее — заявление о компенсации), относятся граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, полагающие, что их право нарушено, являющиеся согласно процессуальному законодательству:

в гражданском и административном судопроизводстве — сторонами, заявителями, заинтересованными лицами, третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора, взыскателями и должниками;

в уголовном судопроизводстве — подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми, осужденными, оправданными (далее — подозреваемый и обвиняемый), потерпевшими или иными заинтересованными лицами, которым деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, гражданскими истцами, гражданскими ответчиками, а также лицами, на имущество которых наложен арест (часть 1 статьи 1 Закона о компенсации, статья 250 КАС РФ, часть 1 статьи 222¹ АПК РФ).

По смыслу части 1 статьи 1 Закона о компенсации, по делу об административном правонарушении лицо, в отношении которого велось (ведется) производство по такому делу, а также потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о компенсации в случае нарушения разумного срока судопроизводства.

В предусмотренных федеральным законом случаях с заявлением о компенсации могут обратиться в суд и иные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (часть 1 статьи 1 Закона о компенсации).

6. Согласно части 1 статьи 39 КАС РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в защиту интересов гражданина, который относится к числу лиц, имеющих право требовать присуждения компенсации, и по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд с таким заявлением.

7. Право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок являются неотчуждаемыми и непередаваемыми, в том числе в порядке перехода

прав кредитора другому лицу по сделке (уступка требования).

В связи с изложенным право на компенсацию имеет только лицо, участвовавшее в судебном разбирательстве, или лицо, в пользу которого выдан исполнительный документ.

В случае процессуальной замены лица его правопреемником в спорном материальном правоотношении обстоятельства, связанные с нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, имевшие место до перехода прав к правопреемнику, не могут являться основанием для удовлетворения его требования о компенсации.

8. Дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее — дело о компенсации) подведомственны Верховному Суду Российской Федерации, судам общей юрисдикции в случае, если требование о присуждении компенсации вызвано длительным сроком судопроизводства по делу в суде общей юрисдикции или длительным неисполнением судебного акта суда общей юрисдикции, а также длительным досудебным производством по уголовному делу (пункт 1 части 1 и пункт 1 части 2 статьи 3 Закона о компенсации).

Дела о компенсации подведомственны Верховному Суду Российской Федерации, арбитражным судам в случае, если требование о присуждении компенсации вызвано длительным сроком судопроизводства по делу в арбитражном суде или длительным неисполнением судебного акта арбитражного суда (пункт 2 части 1 и пункт 2 части 2 статьи 3 Закона о компенсации).

Исходя из взаимосвязанных положений статей 26 и 43² Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ “Об арбитражных судах в Российской Федерации”, Суд по интеллектуальным правам рассматривает в качестве суда первой инстанции заявления о компенсации по делам, отнесенным к его подсудности в качестве суда первой инстанции, а также по рассмотренным арбитражными судами делам по спорам о защите интеллектуальных прав.

Если спор, в связи с которым возникли основания для подачи заявления о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, рассматривался судом общей юрисдикции и арбитражным судом, подведомственность дела о компенсации определяется в зависимости от того, в каком из названных судов вынесен последний судебный акт либо находится дело, производство по которому не окончено.

Порядок подачи заявления о компенсации

9. В соответствии с частью 1 статьи 251 КАС РФ, частью 1 статьи 222² АПК РФ заявление о компенсации подается в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление, через суд, принявший решение.

По смыслу указанных норм, заявление о компенсации подается через суд, принявший в первой инстанции решение (определение, постановление), вынесший приговор, либо через суд, рассматривающий дело в первой инстанции.

В кассационной жалобе на судебный акт арбитражного суда, подаваемой в Верховный Суд Российской Федерации, может содержаться требование о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (часть 4 статьи 3 Закона о компенсации, часть 2 статьи 291¹, часть 3 статьи 291³ АПК РФ).

Заявление о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подается через суд, рассмотревший дело в первой инстанции, независимо от места исполнения судебного акта.

В случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок в ходе досудебного производства по уголовным делам заявление о компенсации подается непосредственно в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд по месту проведения предварительного расследования, где и подлежит рассмотрению (часть 3 статьи 251 КАС РФ).

10. Поступившее в суд заявление о компенсации подлежит направлению в суд, уполномоченный его рассматривать, вместе с делом в течение трех дней со дня поступления такого заявления.

Если заявление о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок подано до окончания производства по делу, заявление направляется в суд, уполномоченный его рассматривать, вместе с копиями судебных актов, протоколов судебных заседаний, иных документов, необходимых для разрешения дела.

В случае если дело, в связи с которым возникли основания для подачи заявления о компенсации, находится в суде вышестоящей инстанции, поступившее в суд заявление направляется в суд, уполномоченный его рассматривать, без дела. При этом копии судебных актов, протоколов судебных заседаний, решений должностных лиц, осуществлявших уголовное судопроизводство, высылаются судом вышестоящей инстанции по запросу суда, уполномоченного рассматривать заявление.

Суд вправе по своей инициативе или по ходатайству сторон обратиться с запросом к органу, осуществляющему предварительное расследование, о представлении информации, необходимой для рассмотрения заявления о компенсации за нарушение разумных сроков в ходе досудебного производства. Указанная информация подлежит оценке судом в совокупности с другими доказательствами по делу о компенсации (часть 1 статьи 63, статьи 70 и 84 КАС РФ).

11. Заявление о компенсации подается в суд в письменной форме и должно быть подписано лицом, подающим заявление, или его представителем, а также оплачено государственной пошлиной (статьи 125 и 252 КАС РФ, статьи 125, 222³ АПК РФ).

Указанное заявление также может быть подано посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

В административном исковом заявлении о компенсации, подаваемом лицом, обратившимся с заявлением о преступлении, помимо сведений, предусмотренных пунктами 1, 2, 6—11 части 2 статьи 252 КАС РФ, должны быть указаны сведения об общей продолжительности рассмотрения дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа заявления о преступлении, исчисляемой со дня подачи такого заявления до дня вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В случае обращения с требованием о присуждении компенсации потерпевшего по уголовному делу, прекращенному в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в административном исковом заявлении указываются сведения об общей продолжительности досудебного производства по уголовному делу, исчисляемой со дня признания лица потерпевшим до дня прекращения производства по уголовному делу.

Если в нарушение части 1 статьи 42 УПК РФ лицо не было признано потерпевшим незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, в заявлении о компенсации также указывается дата подачи заявления о преступлении.

12. Следует учитывать, что процессуальный закон не предусматривает обязательного ведения дела о компенсации через представителя либо наличия у заявителя высшего юридического образования. В связи с этим отсутствие у лица, подающего заявление о компенсации, высшего юридического образования, не является основанием для оставления такого заявления без движения (часть 1 статьи 54, часть 1 статьи 126, часть 3 статьи 252 КАС РФ).

13. Если заявление о компенсации не соответствует предусмотренным законом требованиям к его форме и содержанию, оно подлежит оставлению без движения на основании статьи 255 КАС РФ, статьи 222⁵ АПК РФ.

14. Заявление о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть подано в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по делу (пункт 1 части 5 статьи 3 Закона о компенсации, часть 2 статьи 250 КАС РФ, абзац первый части 2 статьи 222¹ АПК РФ).

Последним судебным актом в целях обращения с заявлением о компенсации, а также исчисления общей продолжительности судопроизводства, исходя из положений статьи 16 КАС РФ, статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), статьи 15 АПК РФ, может являться решение, определение о прекращении производства по делу, определение об оставлении заявления без рассмотрения, принятые (вынесенные) судом первой инстанции, или постановление (определе-

ние) суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, которыми дело рассмотрено или разрешено по существу.

Для целей исчисления срока обращения с заявлением о компенсации последним судебным актом также может быть определение судьи об отказе в передаче кассационной, надзорной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной, надзорной инстанции (статьи 324, 338 КАС РФ, статьи 383, 391⁷ ГПК РФ, статьи 291⁸, 308⁶ АПК РФ).

15. С учетом положений пункта 2 части 5 статьи 3 Закона о компенсации, части 3 статьи 250 КАС РФ, абзаца второго части 2 статьи 222¹ АПК РФ, если производство по гражданскому, административному делу, делу по экономическому спору не окончено, лицо вправе обратиться с заявлением о компенсации по истечении трех лет со дня поступления в суд первой инстанции заявления, искового заявления, административного искового заявления, если заявителем ранее подавалось заявление об ускорении.

16. По делам об административных правонарушениях, рассматриваемых судами, последним судебным актом может являться судебное постановление, решение о назначении административного наказания, о прекращении производства по делу об административном правонарушении, а для арбитражных судов также решение по результатам рассмотрения жалобы на постановление административного органа по делу об административном правонарушении и последующие судебные акты вышестоящих судебных инстанций, принятые по делу об административном правонарушении.

17. Заявление о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть подано в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу по результатам судебного производства по уголовному делу обвинительного или оправдательного приговора, в том числе апелляционного приговора, постановления (определения) о применении принудительных мер медицинского характера, постановления (определения) о прекращении уголовного дела (далее — итоговое судебное решение).

По результатам досудебного производства заявление о компенсации может быть подано в указанный выше срок со дня вынесения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, постановления о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (далее также — решение по результатам досудебного производства).

18. Если по уголовному делу не принято решение по результатам досудебного производства или итоговое судебное решение либо если итоговое судебное решение принято, но не вступило в законную силу, заявление о компенсации подозреваемым, обвиняемым может быть подано по истечении четырех лет с момента начала осуще-

ствления уголовного преследования (часть 7 статьи 3 Закона о компенсации, часть 5 статьи 250 КАС РФ).

Для целей Закона о компенсации под началом уголовного преследования понимается принятие в отношении лица одного из процессуальных решений, указанных в части 1 статьи 46 или части 1 статьи 47 УПК РФ, в соответствии с которыми оно признается подозреваемым либо обвиняемым, или момент, с которого в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном частью 1¹ статьи 144 УПК РФ, либо следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым.

19. Согласно части 8 статьи 3 Закона о компенсации, части 4 статьи 250 КАС РФ, части 3 статьи 222¹ АПК РФ заявление о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подается в течение шести месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

В случае, если производство по исполнению судебного акта не окончено, заявление о компенсации может быть подано не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта.

Например, для исполнения судебных актов по искам к публично-правовому образованию, а также для исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджета по денежным обязательствам казенных учреждений, Бюджетным кодексом Российской Федерации установлен трехмесячный срок для исполнения, исчисляемый со дня поступления в орган, уполномоченный исполнять судебный акт, надлежащим образом оформленного исполнительного документа, а также иных документов, предусмотренных законом (статья 242¹, пункт 6 статьи 242², пункт 8 статьи 242³, пункт 7 статьи 242⁴, пункт 7 статьи 242⁵).

Если счета казенному учреждению открыты в учреждении Центрального банка Российской Федерации или в кредитной организации, исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджета, производится в сроки, установленные Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” (пункт 13 статьи 242³, пункт 12 статьи 242⁴, пункт 12 статьи 242⁵ БК РФ).

Ускорение рассмотрения дела

20. Заявление о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делу, производство в суде по которому не окончено, может быть принято судом только в случае, если лицо, требующее компенсации, либо иное лицо, участвующее в деле, ранее обращалось к председателю соответствующего суда с заявлением об ускорении рассмотрения этого дела, в том числе дела об административном правонаруше-

нии (далее — заявление об ускорении) (пункт 2 части 5 и часть 7 статьи 3 Закона о компенсации, часть 6 статьи 10, часть 3 статьи 250 КАС РФ, часть 6 статьи 6¹, абзац второй части 2 статьи 222¹ АПК РФ, часть 6 статьи 6¹ ГПК РФ, часть 5 статьи 6¹ УПК РФ).

В целях реализации задач производства по делам об административных правонарушениях по полному и своевременному выяснению обстоятельств каждого дела, разрешению его в соответствии с законом применительно к статье 6¹ АПК РФ и части 7 статьи 10 КАС РФ лицо, требующее компенсации, вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении (статья 24.1, статья 29.6 КоАП РФ).

Если дело рассматривается мировым судьей, заявление об ускорении подается председателю районного суда (пункт 6 статьи 4 Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ “О мировых судьях в Российской Федерации”).

21. Следует иметь в виду, что заявление об ускорении рассматривается председателем суда единолично в течение пяти дней со дня поступления такого заявления в суд без вызова лиц, участвующих в деле (часть 7 статьи 6¹ АПК РФ, часть 7 статьи 6¹ ГПК РФ, часть 6 статьи 6¹ УПК РФ).

Заявление об ускорении в порядке, предусмотренном КАС РФ, рассматривается председателем суда не позднее следующего рабочего дня после поступления этого заявления в суд (часть 7 статьи 10 КАС РФ).

22. При оценке длительности рассмотрения дела следует выяснять, принимались ли судом меры к своевременному рассмотрению дела.

С учетом того, что по результатам рассмотрения заявления об ускорении выносятся мотивированное определение (постановление) об удовлетворении или об отказе в удовлетворении требований об ускорении, председатель суда вправе истребовать от судьи, в производстве которого находится дело, в связи с которым подано заявление об ускорении, информацию о движении дела и действиях, направленных на его рассмотрение (часть 6 статьи 10 КАС РФ, часть 7 статьи 6¹ АПК РФ, часть 7 статьи 6¹ ГПК РФ, часть 6 статьи 6¹ УПК РФ).

23. Если установлены основания для ускорения рассмотрения дела, в определении (постановлении) председателя может содержаться указание на срок, в пределах которого должно быть проведено судебное заседание, а также на иные действия, необходимые для ускорения рассмотрения дела (часть 7 статьи 6¹ ГПК РФ, части 7, 8 статьи 10 КАС РФ, часть 7 статьи 6¹ АПК РФ, часть 6 статьи 6¹ УПК РФ).

В частности, председатель суда вправе обратить внимание судьи на необходимость принятия мер к оперативному извещению лиц, участвующих в деле, получению доказательств, истребованных судом, осуществлению контроля за сроками проведения экспертизы, возобновлению производства по делу в случае устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление.

При избрании председателем суда конкретных мер, необходимых для ускорения рассмотре-

ния дела, следует учитывать недопустимость нарушения принципов независимости и беспристрастности судей. Например, председатель суда не вправе рекомендовать назначение экспертизы, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какое решение должно быть принято судом при рассмотрении дела, а также совершать иные действия, направленные на вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия по конкретному делу.

Меры, которые должны быть приняты в целях ускорения рассмотрения дела, не могут быть адресованы лицам, участвующим в деле, а также лицам, содействующим осуществлению правосудия.

24. Если по результатам рассмотрения заявления об ускорении председатель суда не установит оснований для ускорения рассмотрения дела, он выносит мотивированное определение (постановление) об отказе в удовлетворении заявления об ускорении.

Заявление об ускорении, а также вынесенное по результатам его рассмотрения определение (постановление) председателя суда приобщаются к материалам дела, об ускорении рассмотрения которого подано заявление.

Копия определения (постановления) направляется лицу, подавшему заявление об ускорении, и другим лицам, участвующим в деле.

Отказ в удовлетворении заявления об ускорении не лишает заинтересованное лицо права на обращение за компенсацией, в связи с чем определение (постановление) председателя суда, вынесенное по результатам рассмотрения заявления об ускорении, обжалованию не подлежит.

25. В случае нарушения разумного срока досудебного производства по уголовному делу право на подачу заявления о компенсации может быть реализовано после предварительного обращения к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой в порядке, установленном частью 2 статьи 123 УПК РФ.

Отказ в удовлетворении данной жалобы, а также ее нерассмотрение указанными лицами в установленный законом срок не являются препятствием для обращения с заявлением о компенсации.

Если жалоба на длительность осуществления досудебного производства по уголовному делу не подавалась, однако имеются сведения, что по этому уголовному делу выносилось постановление о продлении сроков предварительного расследования, которое обжаловалось заявителем в порядке, установленном частью 1 статьи 123 и (или) статьей 125 УПК РФ, данное обстоятельство следует рассматривать как соблюдение требования об ускорении рассмотрения дела (часть 7 статьи 3 Закона о компенсации).

Возвращение заявления о компенсации

26. Заявление о компенсации подлежит возвращению, если оно подано ненадлежащим лицом (пункты 1 и 4 части 1 статьи 254 КАС РФ, пункт 1 части 1 статьи 222⁶ АПК РФ).

Не имеют права на подачу заявления о компенсации:

лица, требующие присуждения компенсации за нарушение права на исполнение судебных актов, не предусматривающих обращения взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета (часть 1 статьи 1 Закона о компенсации);

представители, чьи полномочия на подписание и подачу в суд заявления о компенсации от имени лиц, имеющих право требовать присуждения компенсации, не подтверждены в установленном законом порядке. Следует учитывать, что право представителя обратиться с заявлением о компенсации в порядке части 2 статьи 291¹ АПК РФ должно быть указано в доверенности;

лица, в отношении которых Европейским Судом по правам человека вынесено решение по вопросу приемлемости их жалобы на предполагаемое нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок либо по существу дела (часть 2 статьи 6 Закона о компенсации);

потерпевшие или иные заинтересованные лица, которым деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, обратившиеся с заявлением о компенсации до окончания производства по уголовному делу, если постановление о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, было принято до 25 июня 2013 года (часть 7¹ статьи 3 Закона о компенсации, часть 2 статьи 5 Федерального закона от 21 июля 2014 года № 273-ФЗ “О внесении изменений в статью 3 Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок” и отдельные законодательные акты Российской Федерации”);

лица, не подпадающие под действие части 1 статьи 1 Закона о компенсации.

27. Заявление о компенсации считается поданным с нарушением порядка и сроков и подлежит возвращению, если оно подано:

не через суд, принявший решение;

без предварительного обращения заинтересованного лица с заявлением об ускорении либо с жалобой в порядке части 2 статьи 123 УПК РФ в ходе досудебного производства по уголовному делу;

по истечении шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта;

до истечения трех лет со дня поступления в суд первой инстанции искового заявления, административного искового заявления, заявления по делу, производство по которому не окончено;

по истечении шести месяцев со дня вступления в законную силу итогового судебного решения либо со дня вынесения решения по результатам досудебного производства;

до истечения четырех лет с момента начала осуществления уголовного преследования либо с момента признания лица потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком по уго-

ловному делу, производство по которому не окончено, в случае установления подозреваемого или обвиняемого;

до истечения четырех лет с момента обращения потерпевшим или иным заинтересованным лицом с заявлением о преступлении по делу, по которому не установлены подозреваемый или обвиняемый;

до истечения четырех лет с момента наложения ареста на имущество лица, если производство по делу не окончено;

по истечении шести месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта;

ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта (статья 3 Закона о компенсации, статья 250 КАС РФ, статья 222¹ АПК РФ).

28. Суд возвращает заявление, поданное с нарушением сроков его подачи, если ходатайство о восстановлении пропущенного срока не поступало (пункт 2 части 1, часть 2 статьи 254 КАС РФ, пункт 2 части 1, часть 2 статьи 222⁶ АПК РФ).

29. Шестимесячный срок для обращения в суд с заявлением о компенсации, установленный пунктом 1 части 5, частями 6, 7¹, 7² и 8 статьи 3 Закона о компенсации, частями 2, 4, 5, 6 статьи 250 КАС РФ, абзацем первым части 2, частью 3 статьи 222¹ АПК РФ, может быть восстановлен при наличии ходатайства об этом лица, подающего заявление о компенсации.

Ходатайство о восстановлении пропущенного срока рассматривается в арбитражном суде, уполномоченном рассматривать заявление о компенсации, судьей этого суда единолично по правилам, установленным статьей 117 АПК РФ.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 222⁶ АПК РФ отказ в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока является основанием для возвращения заявления о компенсации.

В соответствии с частью 2 статьи 257 КАС РФ ходатайство о восстановлении пропущенного срока рассматривается в предварительном судебном заседании. При установлении факта пропуска срока подачи административного искового заявления о присуждении компенсации без уважительных причин суд принимает решение об отказе в его удовлетворении без исследования иных фактических обстоятельств по административному делу.

30. В силу части 1 статьи 95 КАС РФ при решении вопроса о восстановлении пропущенного срока необходимо учитывать, что этот срок может быть восстановлен только в случае наличия уважительных причин его пропуска, установленных судом. Такими причинами могут быть обстоятельства, объективно исключавшие возможность своевременного обращения в суд с заявлением о компенсации и не зависящие от лица, подающего ходатайство о восстановлении срока (например, болезнь, лишавшая лицо возможности обращения в суд, его беспомощное состояние, несвоевременное направление лицу копии

документа, а также обстоятельства, оцененные судом как уважительные).

В качестве таких обстоятельств не могут рассматриваться ссылки заявителя-организации на необходимость согласования с каким-либо лицом вопроса о подаче заявления о компенсации, нахождение представителя заявителя в командировке (отпуске), кадровые перестановки, отсутствие в штате организации юриста, смена руководителя (нахождение его в длительной командировке, отпуске), а также на иные обстоятельства организационного характера, имевшиеся у юридического лица, обратившегося с заявлением о компенсации (часть 2 статьи 117 АПК РФ).

31. Заявление о компенсации может быть возвращено судом на основании пункта 3 части 1 статьи 254 КАС РФ, пункта 5 части 1 статьи 222⁶ АПК РФ ввиду того, что срок судопроизводства по делу или срок исполнения судебного акта с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, если, в частности, общая продолжительность рассмотрения дела не превышает совокупность сроков его рассмотрения, установленных законом для каждой инстанции, соблюдены установленные законом сроки исполнения судебного акта, осуществления досудебного производства по уголовному делу.

Не допускается возвращение заявления о компенсации, если наличие или отсутствие нарушения права на судопроизводство в разумный срок или исполнение судебного акта в разумный срок может быть установлено только при исследовании материалов дела.

32. В силу части 4 статьи 254 КАС РФ, части 5 статьи 222⁶ АПК РФ возвращение заявления о компенсации не является препятствием для повторного обращения в суд с таким заявлением после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения, кроме случаев, когда они являются неустраняемыми (например, у лица отсутствует право на подачу заявления о компенсации).

Подготовка дела к судебному разбирательству и рассмотрение заявления о компенсации

33. После принятия заявления о компенсации судья проводит подготовку дела к судебному разбирательству в порядке, установленном процессуальным законодательством, с соблюдением правил статьи 257 КАС РФ, части 3 статьи 222⁸ АПК РФ.

Вопрос о времени и месте проведения предварительного судебного заседания разрешается при принятии заявления о компенсации к производству суда, о чем выносится соответствующее определение. При этом в названном определении (далее — определение о принятии) суд одновременно вправе указать на действия, которые должны совершить стороны, а также иные заинтересованные лица в порядке подготовки дела к судебному заседанию (часть 4 статьи 253 КАС РФ, часть 3 статьи 222⁴ АПК РФ).

34. При подготовке дела о компенсации к судебному разбирательству в соответствии с частью 1 статьи 257 КАС РФ, частью 3 статьи 222⁸ АПК РФ суд определяет круг лиц, участвующих в деле, в том числе орган, организацию или должностное лицо, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта.

По смыслу приведенных выше норм, под органом, организацией или должностным лицом, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта, понимаются лица, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта, по которому допущено превышение разумного срока исполнения, а также соответствующий финансовый орган, орган Федерального казначейства или орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета казенного учреждения субъекта Российской Федерации или лицевого счета муниципального казенного учреждения, как органы, осуществляющие организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, либо Федеральная служба судебных приставов (далее — ФССП) как орган, осуществляющий принудительное исполнение судебных актов на территории Российской Федерации.

Суд в определении о принятии устанавливает указанным лицам срок для представления объяснений, возражений и (или) доводов относительно заявления о компенсации, а также иных необходимых для рассмотрения дела доказательств либо решает вопрос об их привлечении к участию в деле в качестве заинтересованных лиц, третьих лиц (части 2, 3 и 4 статьи 63, пункт 5 части 3 статьи 135 КАС РФ, статья 66, пункт 1 части 1 статьи 135 АПК РФ).

В названных целях копии определения о принятии заявления направляются лицу, обратившемуся с заявлением о компенсации, в орган, организацию или должностному лицу, которые не исполнили судебный акт в разумный срок, другим заинтересованным лицам, а также перечисленным в части 9 статьи 3 Закона о компенсации лицам, представляющим интересы публично-правового образования, в том числе соответствующим финансовым органам (часть 5 статьи 253 КАС РФ, часть 4 статьи 222⁴ АПК РФ).

Данное определение также может быть направлено прокурору, осуществлявшему (осуществляющему) надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия по делу, по которому допущено превышение разумных сроков (часть 1 статьи 37 УПК РФ).

35. Согласно статье 6 БК РФ финансовыми органами являются Министерство финансов Российской Федерации (далее — Минфин России), органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие составление и организацию исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации (финансовые органы субъектов Российской Федерации), органы (должностные лица) местных администраций муниципальных образований, осуществляющие

составление и организацию исполнения местных бюджетов (финансовые органы муниципальных образований).

Следует учитывать, что представление интересов Минфина России на территории субъектов Российской Федерации осуществляют управления Федерального казначейства по субъекту Российской Федерации.

В связи с этим в целях своевременного рассмотрения дел о присуждении компенсации копии определений о принятии соответствующего заявления к производству, а также копии заявления о компенсации направляются не только в Минфин России, но и в соответствующее управление Федерального казначейства.

По делам о присуждении компенсации является обязательным привлечение к участию в деле представляющих интересы публично-правовых образований финансовых органов, а также в случаях, предусмотренных пунктами 2 и 4 части 9 статьи 3 Закона о компенсации, главных распорядителей бюджетных средств.

Под главными распорядителями средств соответствующего бюджета, по смыслу указанных норм Закона о компенсации, понимаются главные распорядители средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования по ведомственной принадлежности органа, организации, должностного лица, чьи действия (бездействие) повлекли нарушение права заявителя на судопроизводство в разумный срок или на исполнение судебного акта в разумный срок.

Например, если основанием для обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации послужило длительное неисполнение судебного акта о взыскании денежных средств за счет средств федерального бюджета по денежным обязательствам федерального казенного учреждения, находящегося в ведении федерального органа исполнительной власти, то интересы Российской Федерации по делу о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок представляют Минфин России и главный распорядитель средств федерального бюджета — соответствующий федеральный орган исполнительной власти.

Если основанием для обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок послужило нарушение разумных сроков досудебного производства по уголовному делу, интересы Российской Федерации представляют Минфин России и главный распорядитель средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности органа, осуществляющего предварительное следствие или дознание.

36. Под органом, организацией или должностным лицом, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта, по которому допущено превышение разумного срока исполнения, в целях применения части 5 статьи 253 КАС РФ, части 4 статьи 222⁴ АПК РФ понимаются:

а) по искам к публично-правовому образованию о взыскании денежных средств за счет

средств казны соответствующего публично-правового образования (за исключением судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации), о присуждении компенсации за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок — Минфин России, финансовые органы субъектов Российской Федерации, финансовые органы муниципальных образований (пункты 1, 3 и 4 статьи 242² БК РФ, пункт 3 части 9 статьи 3 Закона о компенсации),

б) по искам, предусматривающим обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федеральных казенных учреждений, федеральных органов государственной власти (федеральных государственных органов), — федеральное казенное учреждение, федеральный орган государственной власти (федеральный государственный орган) (должник) и орган Федерального казначейства по месту открытия должнику как получателю средств федерального бюджета лицевого счета для учета операций по исполнению расходов федерального бюджета как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 242³ БК РФ), а в случае если счета должнику открыты в учреждении Центрального банка Российской Федерации или в кредитной организации — должник и соответствующее учреждение Центрального банка Российской Федерации или кредитная организация,

в) по искам, предусматривающим взыскание средств в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам федерального казенного учреждения при их недостаточности, — главный распорядитель средств федерального бюджета и орган Федерального казначейства по месту открытия главному распорядителю средств федерального бюджета лицевого счета как получателю средств федерального бюджета как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 10 статьи 242³ БК РФ),

г) по искам, предусматривающим обращение взыскания на средства бюджета субъекта Российской Федерации по денежным обязательствам казенных учреждений субъекта Российской Федерации, органа государственной власти субъекта Российской Федерации (государственного органа субъекта Российской Федерации), — казенное учреждение субъекта Российской Федерации, орган государственной власти субъекта Российской Федерации (государственный орган субъекта Российской Федерации) (должник) и орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета казенного учреждения субъекта Российской Федерации, по месту открытия должнику как получателю средств бюджета субъекта Российской Федерации

Федерации лицевого счетов для учета операций по исполнению расходов бюджета субъекта Российской Федерации как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 242⁴ БК РФ), а в случае, если счета должнику открыты в учреждении Центрального банка Российской Федерации или в кредитной организации — должник и соответствующее учреждение Центрального банка Российской Федерации или кредитная организация,

д) по искам, предусматривающим взыскание средств в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам казенного учреждения субъекта Российской Федерации, при их недостаточности — главный распорядитель средств бюджета субъекта Российской Федерации и орган по месту открытия главному распорядителю средств бюджета субъекта Российской Федерации лицевого счета как получателю средств бюджета субъекта Российской Федерации как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 9 статьи 242⁴ БК РФ),

е) по искам, предусматривающим обращение взыскания на средства местного бюджета по денежным обязательствам муниципальных казенных учреждений, органов местного самоуправления, — муниципальное казенное учреждение, орган местного самоуправления (должник) и орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета муниципального казенного учреждения, по месту открытия должнику как получателю средств местного бюджета лицевых счетов для учета операций по исполнению расходов местного бюджета как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 242⁵ БК РФ), а в случае, если счета должнику открыты в учреждении Центрального банка Российской Федерации или в кредитной организации, — должник и соответствующее учреждение Центрального банка Российской Федерации или кредитная организация,

ж) по искам, предусматривающим взыскание средств в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам муниципального казенного учреждения при их недостаточности, — главный распорядитель средств местного бюджета и орган по месту открытия главному распорядителю средств местного бюджета лицевого счета как получателю средств местного бюджета как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 9 статьи 242⁵ БК РФ),

з) по искам о возложении обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц — орган государственной власти, орган местного самоуправления, их должностные лица, государственные или муниципальные служащие, на которых в соответствии с решением суда возложена обязан-

ность произвести выплаты за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации; орган Федерального казначейства по месту открытия должнику как получателю средств соответствующего бюджета лицевого счета для учета операций по исполнению расходов соответствующего бюджета или орган по месту открытия должнику счета как получателю средств соответствующего бюджета как органы, осуществляющие организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, либо Федеральная служба судебных приставов как орган, осуществляющий принудительное исполнение судебных актов на территории Российской Федерации.

К участию в деле о компенсации в качестве заинтересованного лица не может быть привлечен суд или судья, рассмотревший (рассматривающий) дело, в связи с которым возникли основания для подачи заявления о компенсации, а также лица, которые участвовали (участвуют) в этом деле. В то же время указанный суд или судья вправе представить соответствующую справку по делу.

37. Под другими заинтересованными лицами в целях части 5 статьи 253 КАС РФ, части 4 статьи 222⁴ АПК РФ понимаются лица, чьи действия (бездействие) повлекли увеличение срока судопроизводства или исполнения судебного акта (например, органы дознания, следствия, территориальные органы ФССП, их должностные лица).

В частности, копия определения о принятии заявления может быть направлена органу Федерального казначейства, Федеральной службе судебных приставов, Следственному комитету Российской Федерации, их должностным лицам.

38. Заявление о компенсации рассматривается судом общей юрисдикции по общим правилам КАС РФ с особенностями, установленными главой 26 КАС РФ, а арбитражным судом — по общим правилам искового производства с особенностями, предусмотренными главой 27¹ АПК РФ.

Производство по делу о компенсации подлежит прекращению, в том числе, если:

судом принято заявление о компенсации от лица, не имеющего права на его подачу (пункт 1 части 1 статьи 128, пункт 1 части 1 статьи 194 КАС РФ, пункт 1 части 1 статьи 150 АПК РФ);

в отношении лица, подавшего заявление о компенсации, имеется вступившее в законную силу решение суда о присуждении такой компенсации (пункт 2 части 1 статьи 194 КАС РФ, пункт 2 части 1 статьи 150 АПК РФ).

39. Принятие решения по делу о компенсации не препятствует обращению вновь в суд с заявлением о компенсации, если основанием для его подачи будут являться другие фактические обстоятельства, связанные с иным периодом длительного рассмотрения дела, исполнения судебного акта, осуществления уголовного преследования. При этом обстоятельства, ранее исследованные судом по первоначальному требованию о присуждении компенсации, не доказываются и

не могут оспариваться в другом аналогичном деле, в котором участвует тот же заявитель, административный истец.

Повторного обращения с заявлением об ускорении дела при данных обстоятельствах не требуется.

Вместе с тем общая суммарная продолжительность судопроизводства по делу или исполнения судебного акта в целом может оцениваться судом в аспекте длительности судопроизводства или исполнения судебного акта и его значимости для заявителя.

Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела о компенсации

40. При рассмотрении заявления о компенсации суд не связан содержащимися в нем доводами и устанавливает факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела с учетом правовой и фактической сложности дела, поведения заявителя, эффективности и достаточности действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, эффективности и достаточности действий начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, прокурора, предпринимаемых в целях осуществления уголовного преследования, а также действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности судопроизводства по делу и исполнения судебного акта.

Поскольку сам факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок свидетельствует о причиненном неимущественном вреде (нарушении права на судебную защиту), а его возмещение не зависит от вины органа или должностного лица, лицо, обратившееся с заявлением о компенсации, не должно доказывать наличие этого вреда. Вместе с тем в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 252 КАС РФ, пунктом 6 статьи 222³ АПК РФ заявитель должен обосновать размер требуемой компенсации.

Установление факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации (части 3 и 4 статьи 258 КАС РФ, часть 2 статьи 222⁸ АПК РФ).

41. Следует учитывать, что при разрешении вопроса о нарушении права заявителя на судопроизводство в разумный срок оценка достаточности и эффективности действий суда осуществляется судом, рассматривающим дело о компенсации, на основании материалов дела, по которому допущено нарушение сроков, и других представленных доказательств.

42. При оценке правовой и фактической сложности дела надлежит принимать во внимание обстоятельства, затрудняющие рассмотрение дела, число соистцов, соответчиков и других участвующих в деле лиц, необходимость проведения экспертиз, их сложность, необходимость допроса значительного числа свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения норм иностранного права, объем предъявленного обвинения, число подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, а также необходимость обращения за правовой помощью к иностранному государству.

При этом такие обстоятельства, как рассмотрение дела различными судебными инстанциями, участие в деле органов публичной власти, сами по себе не могут свидетельствовать о сложности дела.

43. При оценке поведения заявителя судам следует иметь в виду, что на него не может быть возложена ответственность за длительное рассмотрение дела в связи с использованием им процессуальных средств, предусмотренных законодательством для осуществления защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в частности за изменение заявленных в суд требований, изучение материалов дела, заявление ходатайств, обжалование вынесенных судебных актов.

Вместе с тем, по смыслу части 2 статьи 1 Закона о компенсации, суд вправе вынести решение об отказе в удовлетворении заявления о компенсации, если неисполнение заявителем процессуальных обязанностей (например, нарушение установленного порядка в судебном заседании, повлекшее отложение разбирательства дела) либо злоупотребление им процессуальными правами (в частности, уклонение от получения судебных извещений) привело к нарушению разумного срока судебного разбирательства (части 6, 7, 9 статьи 45 КАС РФ, части 2, 3 статьи 41 АПК РФ, статья 35 ГПК РФ).

44. Действия суда признаются достаточными и эффективными, если они осуществляются в целях своевременного рассмотрения дела, в частности, судом эффективно проводилась подготовка дела к судебному разбирательству, осуществлялось руководство ходом судебного заседания в целях создания условий для всестороннего и полного исследования доказательств и выяснения обстоятельств дела, а также из судебного разбирательства устранялось то, что не имело отношения к делу (статья 143 КАС РФ, статья 153 АПК РФ, статья 156 ГПК РФ, статья 243 УПК РФ).

С учетом изложенного исследованию подлежат вопросы, связанные со своевременностью назначения дела к слушанию, проведением судебных заседаний в назначенное время, обоснованностью отложения дела, сроками изготовления судьей мотивированного решения и направления его сторонам, полнотой осуществления судьей контроля за выполнением работниками аппарата суда своих служебных обязанностей, в том числе по извещению участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания, своевременным изготовлением протокола судебного заседания и ознакомлением с ним сторон, полно-

той и своевременностью принятия судьей мер в отношении участников процесса, в частности мер процессуального принуждения, направленных на недопущение их процессуальной недобросовестности и процессуальной волокиты по делу, осуществлением судьей контроля за сроками проведения экспертизы, наложением штрафов, а также мер в отношении других лиц, препятствующих осуществлению правосудия, и т.д.

Необходимо принимать во внимание, что отложение судебного разбирательства, назначение и проведение экспертизы, возвращение уголовного дела прокурору с целью устранения допущенных нарушений уголовно-процессуального законодательства при производстве дознания и предварительного следствия предусмотрены законом. Однако, если указанные действия совершаются судом без оснований и приводят к увеличению длительности судопроизводства, они могут рассцениваться как нарушение разумного срока судопроизводства.

45. Действия начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, прокурора могут быть признаны достаточными и эффективными, если ими приняты необходимые меры, направленные на своевременную защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

46. Действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта.

При этом необходимо учитывать, в частности, своевременность выдачи надлежащим образом оформленного исполнительного документа, направления его и документов, предусмотренных статьей 242¹ БК РФ или Законом об исполнительном производстве, судом или взыскателем в орган, организацию или должностному лицу, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов, а также выяснять, не вызвана ли задержка в выдаче или направлении исполнительного документа поведением заявителя, например путем непредставления им реквизитов банковского счета (часть 5 статьи 253 КАС РФ, часть 4 статьи 222⁴ АПК РФ, пункт 13 статьи 242³, пункт 12 статьи 242⁴, пункт 12 статьи 242⁵ БК РФ).

47. При оценке своевременности мер, принимаемых судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, органом дознания, дознавателем, а также органами, организациями и должностными лицами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, также следует принимать во внимание исключительные обстоятельства, которые обуславливали необходимость безотлагательного осуществления судопроизводства и (или) исполнения судебного акта и непринятие во внимание которых фактически привело к лишению лица права на судебную защиту.

48. Не могут рассматриваться в качестве оснований, оправдывающих нарушение разумных сроков судопроизводства или исполнения судебного акта, обстоятельства, связанные с организацией работы суда, органов дознания, следствия и прокуратуры, а также органов и должностных лиц, исполняющих судебные акты, например замена судьи ввиду его болезни, отпуска, прекращения или приостановления его полномочий, отсутствие необходимого штата сотрудников, отсутствие необходимых для исполнения денежных средств (часть 4 статьи 10 КАС РФ, часть 4 статьи 6¹ АПК РФ, часть 4 статьи 6¹ ГПК РФ, часть 4 статьи 6¹ УПК РФ).

49. При исчислении общей продолжительности судопроизводства по делу учитывается только то время, в течение которого дело находится в производстве суда, органов дознания, следствия, прокуратуры.

50. В общую продолжительность судопроизводства по гражданским, административным делам, делам по экономическим спорам включается период со дня поступления искового заявления, административного искового заявления, заявления в суд первой инстанции до дня вступления в законную силу последнего судебного акта по рассмотренному делу, а по делу, производство по которому не окончено, — до дня поступления заявления о компенсации в суд, уполномоченный его рассматривать (часть 5 статьи 3 Закона о компенсации, пункт 4 части 2 статьи 252 КАС РФ, пункт 4 статьи 222³, статья 278 АПК РФ).

Период с момента вынесения определения о передаче кассационной, надзорной жалобы в суд кассационной, надзорной инстанции и до дня вступления в силу последнего судебного акта, которым дело рассмотрено или разрешено по существу, подлежит включению в общую продолжительность судопроизводства (статьи 330, 342 КАС РФ, статьи 291¹⁴, 308¹² АПК РФ, статьи 390, 391¹² ГПК РФ).

Период со дня вступления в законную силу последнего оспариваемого судебного акта до дня вынесения судьей кассационной, надзорной инстанции определения об отказе в передаче либо о передаче кассационной, надзорной жалобы в суд кассационной, надзорной инстанции не включается в общую продолжительность судопроизводства.

Период производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам включается в общую продолжительность судопроизводства, если по результатам пересмотра судом принят судебный акт об удовлетворении заявления и об отмене ранее принятого судебного акта (пункт 2 части 1 статьи 351 КАС РФ, части 1 и 2 статьи 317 АПК РФ, части 1 и 3 статьи 397 ГПК РФ).

51. Общая продолжительность уголовного судопроизводства определяется с момента начала осуществления уголовного преследования до момента принятия решения по результатам досудебного производства либо вступления в законную силу итогового судебного решения.

При исчислении общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу, производ-

ство по которому не окончено, учитывается период с момента начала осуществления уголовного преследования до дня поступления заявления о компенсации в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление.

Если с заявлением о компенсации обращается потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, общая продолжительность судопроизводства исчисляется с момента признания таких лиц соответственно потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком.

В случае, если в нарушение требований части 1 статьи 42 УПК РФ лицо, пострадавшее от преступления, не было незамедлительно признано потерпевшим, при исчислении общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу учитывается период со дня подачи таким лицом заявления о преступлении.

52. Если заявление о компенсации подано лицом, обратившимся с заявлением о преступлении, по уголовному делу, по которому не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, и приостановлено предварительное расследование по указанному основанию, общая продолжительность судопроизводства исчисляется со дня подачи заявления о преступлении до дня вынесения названного постановления (часть 7¹ статьи 3 Закона о компенсации, часть 6 статьи 250 КАС РФ).

При отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении производства по делу в связи с истечением сроков давности уголовного преследования общая продолжительность судопроизводства исчисляется со дня подачи заявления о преступлении до дня вынесения соответствующих постановлений.

53. При обращении с заявлением о компенсации лица, на имущество которого наложен арест, общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в части длительности применения данной меры процессуального принуждения исчисляется со дня принятия решения о наложении ареста на имущество до вынесения решения по результатам досудебного производства или вступления в законную силу итогового судебного решения.

Если производство по уголовному делу не окончено, общая продолжительность судопроизводства исчисляется со дня принятия решения о наложении ареста на имущество до дня поступления заявления о компенсации в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление (часть 7² статьи 3 Закона о компенсации, часть 7 статьи 250 КАС РФ).

54. Следует иметь в виду, что в общую продолжительность судопроизводства включается период с момента прекращения производства по уголовному делу до момента отмены постановления (определения) о прекращении производства по делу, если в качестве заявителя выступает потерпевший или гражданский истец.

Вместе с тем при предъявлении требований о компенсации подозреваемым или обвиняемым указанный период не учитывается, поскольку в течение этого срока названное лицо не подвергалось уголовному преследованию, за исключением слу-

чаев, когда постановление (определение) о прекращении производства по делу или прекращении уголовного преследования отменено по жалобе подозреваемого или обвиняемого (часть 7 статьи 3 Закона о компенсации, часть 5 статьи 250 КАС РФ, статьи 24 и 25, часть 2 статьи 27 УПК РФ).

55. При исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242¹ БК РФ или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 КАС РФ, часть 3¹ статьи 319 АПК РФ, части 1 и 3 статьи 428 ГПК РФ, пункт 6 статьи 242², пункт 8 статьи 242³, пункт 7 статьи 242⁴, пункт 7 статьи 242⁵ БК РФ).

Период предоставленной судом отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта включается в общую продолжительность исполнения судебного акта (статья 358 КАС РФ, статья 324 АПК РФ, статья 434 ГПК РФ).

56. В общую продолжительность судопроизводства или исполнения судебного акта подлежит включению период приостановления производства по делу или исполнения судебного акта.

57. Судам следует учитывать, что превышение общей продолжительности судопроизводства по гражданскому, административному делу, делу по экономическому спору равной трем годам, а по уголовному делу — равной четырем годам, само по себе не свидетельствует о нарушении права на судопроизводство в разумный срок.

При этом осуществление судопроизводства по делу в срок менее трех лет, а по уголовному делу в срок менее четырех лет с учетом конкретных обстоятельств дела может свидетельствовать о нарушении права на судопроизводство в разумный срок (пункт 2 части 5, части 7, 7¹, 7² статьи 3 Закона о компенсации).

58. При рассмотрении дел о присуждении компенсации суды не вправе проверять законность и обоснованность принятых судебных актов по делу, с которым связаны основания заявления о компенсации.

Вынесение решения о присуждении компенсации

59. По смыслу части 2 статьи 1 Закона о компенсации, компенсация не присуждается, если длительность судопроизводства по делу или исполнения судебного акта вызвана исключительно действиями административного истца, заявителя либо чрезвычайными и непредотвратимыми при данных условиях обстоятельствами (непреодолимой силой).

60. В каждом конкретном случае суду надлежит обеспечивать индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Размер компенсации должен определяться судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела или производства по исполнению судебного акта, по которым допущено нарушение, продолжительности нарушения, наступивших вследствие этого нарушения последствий, их значимости для лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации.

При определении размера присуждаемой компенсации суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения (часть 2 статьи 2 Закона о компенсации).

61. В случаях, когда при разрешении дел о компенсации будут выявлены обстоятельства, способствовавшие нарушению права граждан и организаций на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, судам следует обращать внимание соответствующих органов, организаций или должностного лица на указанные обстоятельства и необходимость принятия мер для их устранения.

Так, в соответствии со статьей 200 КАС РФ при выявлении нарушения законности суд выносит частное определение в адрес соответствующих органов, организаций или должностных лиц, которые обязаны сообщить в суд о принятых ими мерах по устранению допущенных нарушений.

62. Индексация присужденных денежных сумм, произведенная по правилам статьи 208 ГПК РФ, статьи 183 АПК РФ в связи с неисполнением судебного акта, не лишает права требовать присуждения компенсации по Закону о компенсации.

Исполнение решения суда о присуждении компенсации

63. В целях своевременного исполнения решения суда об удовлетворении заявления о компенсации в резолютивной части решения должны быть указаны размер присуждаемой компенсации, орган, на который возложена обязанность по исполнению судебного акта по делу о компенсации, а также реквизиты банковского счета лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации, на который должны быть перечислены подлежащие выплате в счет компенсации денежные суммы (часть 2 статьи 5 Закона о компенсации, подпункт “б” пункта 2 части 1 статьи 259 КАС РФ, статья 222⁹ АПК РФ).

В резолютивной части решения о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок указывается на взыскание денежных средств с соответствующего публично-правового образования в лице соответствующего финансового органа за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации.

Например: “Взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета в пользу заявителя (указывается фамилия, имя, отчество или наименование юридического лица) компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере...”.

Перечисление суммы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок осуществляется по реквизитам банковского счета лица, в пользу которого взыскана соответствующая компенсация.

Перечисление суммы взысканной компенсации на счет представителя лица, обратившегося в суд с заявлением о присуждении соответствующей компенсации, не допускается.

Вместе с тем при наличии обстоятельств, объективно исключающих возможность представления лицом, в пользу которого взыскана компенсация, реквизитов банковского счета, суд по личному ходатайству взыскателя может определить иной порядок исполнения решения о присуждении компенсации.

64. Согласно части 5 статьи 353 КАС РФ, абзацу второму части 3 статьи 319 АПК РФ в их взаимосвязи с абзацем четвертым пункта 2 статьи 242¹ БК РФ, исполнительный лист, выданный на основании судебного решения о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее — исполнительный лист), направляется судом на исполнение независимо от наличия ходатайства взыскателя.

Исполнительный лист и копия решения суда общей юрисдикции о присуждении компенсации направляется судом на исполнение не позднее следующего дня после принятия решения суда в окончательной форме, а арбитражным судом — в пятидневный срок со дня принятия решения о присуждении компенсации (часть 3 статьи 259, часть 2 статьи 353 КАС РФ, часть 3 статьи 222⁹, абзац второй части 3 статьи 319 АПК РФ).

65. Исполнение решения суда о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок производится в порядке и сроки, установленные главой 24¹ БК РФ.

66. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащим применению постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 30/64 от 23 декабря 2010 года “О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Возникший между гражданином и пенсионным органом спор о досрочном назначении трудовой пенсии по старости не требует его разрешения в обязательном досудебном порядке

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 20 июля 2015 г. № 74-КГ15-3*

(Извлечение)

Ч. обратился в суд с иском к пенсионному органу о признании незаконным отказа в назначении досрочной трудовой пенсии по старости, включении в специальный стаж периодов работы, возложении обязанности назначить досрочную трудовую пенсию по старости, взыскании недополученной пенсии.

В обоснование исковых требований Ч. ссылался на то, что он обратился с заявлением к пенсионному органу о назначении досрочной трудовой пенсии по старости, приложив предусмотренные законом документы, однако ответчик в нарушение пенсионного законодательства не принял соответствующего решения, вернув заявление с документами письмом, в котором указал на отсутствие у Ч. необходимого специального стажа для назначения досрочной трудовой пенсии по старости.

Ч., не согласившись с данными действиями ответчика и считая возврат документов фактическим отказом в назначении досрочной трудовой пенсии по старости, просил признать данный отказ незаконным, возложить на ответчика обязанность включить периоды его работы в специальный стаж и назначить досрочную трудовую пенсию по старости со дня обращения.

Суд первой инстанции, оставляя без рассмотрения исковое заявление Ч. со ссылкой на абз. 2 ст. 222 ГПК РФ, исходил из того, что истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора, что является основанием для оставления искового заявления без рассмотрения. При этом суд также указал на отсутствие в данном случае спора о праве, поскольку по заявлению Ч. ответчиком соответствующего решения принято не было.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и принятым процессуальным решением по исковому заявлению Ч.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 20 июля 2015 г. признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм процессуального права.

Согласно п. 1 ст. 18 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” назначение, перерасчет размеров и выплата трудовых пенсий, включая организацию их доставки, производится органом, осуществляющим пенсионное обеспечение в соответствии с Федеральным законом “Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации”, по месту жительства лица, обратившегося за трудовой пенсией.

В силу п. 7 ст. 18 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” решения об установлении или отказе в установлении трудовой пенсии, о выплате указанной пенсии, об удержаниях из этой пенсии и о взыскании излишне выплаченных сумм такой пенсии могут быть обжалованы в вышестоящий пенсионный орган (по отношению к органу, вынесшему соответствующее решение) и (или) в суд.

Пунктами 2 и 5 ст. 19 Закона предусмотрено, что днем обращения за трудовой пенсией (частью трудовой пенсии по старости) считается день приема органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, соответствующего заявления и необходимых документов, представленных заявителем с учетом положений п. 3 ст. 18 названного Федерального закона. Если указанное заявление пересылается по почте либо представляется в форме электронного документа, порядок оформления которого определяется Правительством РФ, днем обращения за трудовой пенсией (частью трудовой пенсии по старости) считается дата, указанная на почтовом штампе организации федеральной почтовой связи по месту отправления данного заявления, или дата подачи заявления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая единый портал государственных и муниципальных услуг. К указанному заявлению прилагаются документы, необходимые для установления трудовой пенсии.

Заявление о назначении трудовой пенсии (части трудовой пенсии по старости), заявление о переводе на трудовую пенсию или заявление о переводе с одного вида трудовой пенсии на другой рассматривается не позднее чем через 10 дней со дня приема этого заявления либо со дня представления дополнительных документов в соответствии с п. 3 указанной статьи. В случае отказа в удовлетворении указанного заявления орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, не позднее чем через пять дней после вынесения соответствующего решения извещает об этом заявителя с указанием причины отказа и порядка обжалования и одновременно возвращает все документы.

Из содержания приведенных нормативных положений следует, что заявление о назначении досрочной трудовой пенсии должно быть рас-

смотрено пенсионным органом с принятием соответствующего решения об отказе или удовлетворении заявления. В случае отказа в назначении пенсии по старости пенсионный орган сообщает о принятом решении заявителю. Законом не предусмотрен возврат документов в связи с отсутствием оснований для назначения досрочной трудовой пенсии по старости без принятия решения об этом, которое может быть обжаловано заявителем в суд.

Таким образом, Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» закреплено право гражданина на обжалование действий пенсионного органа в связи с подачей им заявления о назначении досрочной трудовой пенсии непосредственно в суд.

Заявление Ч. о назначении досрочной трудовой пенсии по старости, оформленное по установленной форме, было возвращено письмом пенсионного органа. Основанием для возврата документов послужило отсутствие у Ч. требуемой продолжительности специального стажа для назначения досрочной трудовой пенсии по старости.

Поскольку Ч. отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости, имеет место спор о праве.

В соответствии с абз. 2 ст. 222 ГПК РФ суд оставляет заявление без рассмотрения, в том числе в случае, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора.

Учитывая, что пенсионное законодательство не содержит требований об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, связанного с разрешением вопроса о праве заявителя на назначение трудовой пенсии, и предусматривает право заявителя, получившего отказ, на обжалование действий пенсионного органа, вытекающих из нарушений прав заявителя на пенсионное обеспечение, непосредственно в суд, выводы суда первой инстанции о наличии оснований, предусмотренных абз. 2 ст. 222 ГПК РФ, для оставления заявления Ч. без рассмотрения в связи с несоблюдением истцом досудебного порядка урегулирования спора нельзя признать законными.

Суд апелляционной инстанции не устранил допущенные судом первой инстанции нарушения норм процессуального права.

Таким образом, правовых оснований для оставления без рассмотрения искового заявления Ч., предметом которого являлось признание незаконным отказа пенсионного органа в назначении досрочной трудовой пенсии по старости, а также возложение обязанности на ответчика включить в специальный стаж определенные периоды работы и назначить досрочную трудовую пенсию по старости, взыскать неполученную пенсию, не имелось.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело по иску Ч. для рассмотрения по существу в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Ответчик и другие лица, чьи права и (или) законные интересы нарушены обеспечением иска, после вступления в законную силу судебного акта об отказе в удовлетворении исковых требований вправе требовать от лица, по заявлению которого были приняты обеспечительные меры, возмещения убытков вне зависимости от виновности и противоправности действий последнего

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2015 г. № 307-ЭС15-3663

(Извлечение)

Банк обратился в арбитражный суд с иском о взыскании убытков в размере неполученной арендной платы, возникших в связи с принятием обеспечительных мер по требованиям, в удовлетворении которых в последующем было отказано.

Суд первой инстанции иск удовлетворил, признав доказанной всю совокупность условий, необходимых для привлечения лиц, инициировавших принятие обеспечительных мер, к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков, поскольку банк в течение длительного времени был лишен возможности зарегистрировать право собственности на объекты недвижимости за собой и распоряжаться ими.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержал арбитражный суд округа, счел, что само по себе обращение с ходатайством о принятии обеспечительных мер не может рассматриваться как противоправное поведение; последующий отказ в удовлетворении требований лиц, в обеспечение которых налагались ограничения, также не свидетельствует о недобросовестности указанных лиц и направленности их действий на причинение убытков банку. Кроме того, по мнению судов, банк, заявляя иск о возмещении убытков, не представил доказательств осуществления приготовлений, направленных на получение дохода от сдачи спорной недвижимости в аренду.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 14 сентября 2015 г. отменила судебные акты суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и отправила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Исходя из ч. 1 ст. 90 АПК РФ обращение в арбитражный суд с заявлением о принятии обеспечительных мер само по себе не может рассматриваться как противоправное поведение, даже если впоследствии иск лица, подавшего такое заявление, будет признан судом необоснованным.

Вместе с тем согласно ч. 2 ст. 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления по-

следствий совершения ими процессуальных действий.

В ст. 98 АПК РФ закреплено специальное правило: ответчик, чьи права и (или) законные интересы нарушены обеспечением иска, после вступления в законную силу судебного акта арбитражного суда об отказе в удовлетворении иска вправе требовать от истца, по заявлению которого были приняты обеспечительные меры, возмещения убытков.

Поскольку право на возмещение соответствующих убытков возникает в силу прямого указания закона (ст. 98 АПК РФ) и основано на положениях п. 3 ст. 1064 ГК РФ, в предмет доказывания по данному иску не входит установление виновности лица, инициировавшего принятие обеспечительных мер.

Отказ в иске о возмещении убытков, возникших по причине принятия обеспечительных мер по необоснованным исковым требованиям, означал бы отсутствие способов необходимого превентивного воздействия на субъектов, которые заявляют такие требования, испрашивая по ним обеспечительные меры. Однако правопорядок не должен содействовать как предъявлению подобных исков, так и освобождению от ответственности заявивших их лиц.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа о необходимости доказывания банком противоправности действий лиц, инициировавших принятие обеспечительных мер, и их вины противоречат закону.

Кроме того, отказывая в иске, суды сочли недоказанным размер предъявленных к возмещению убытков.

В удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности.

2. Предложение к продаже продукции на интернет-сайте представляет собой введение товара в оборот согласно положениям Федерального закона “О защите конкуренции”

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 9 декабря 2015 г. № 304-КГ15-8874*

(Извлечение)

Компания на своем интернет-сайте разместила фотографии предлагаемых к продаже электротехнических приборов с нанесенным на них товарным знаком, правообладателем которого является общество.

При этом у компании отсутствовало разрешение общества на использование зарегистрированного товарного знака на своем интернет-сайте.

В связи с изложенным общество обратилось в антимонопольный орган с заявлением о нарушении компанией положений Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции”.

По результатам рассмотрения названного заявления антимонопольный орган вынес решение, которым признано нарушение компанией положений п. 4 ч. 1 ст. 14 Федерального закона “О защите конкуренции”, выразившееся во введении в гражданский оборот на интернет-сайте продукции, маркированной обозначением, сходным до степени смешения со спорным товарным знаком, без разрешения правообладателя. Рассмотрение дела прекращено в связи с добровольным устранением компанией нарушения антимонопольного законодательства.

Полагая, что указанное решение антимонопольного органа не соответствует требованиям действующего законодательства, компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании вынесенного решения недействительным.

Суд первой инстанции, руководствуясь п. 2 ст. 10bis Конвенции по охране промышленной собственности (заключена в г. Париже 20 марта 1883 г.), п. 9 ст. 4, п. 4 ч. 1 ст. 14 Федерального закона “О защите конкуренции”, а также положениями ст. 1484 ГК РФ, отказал в удовлетворении требований исходя из доказанности факта недобросовестной конкуренции со стороны компании в действиях по предложению к продаже на интернет-сайте электротехнических приборов с нанесенным на них товарным знаком общества без его разрешения.

Арбитражный суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился.

Суд по интеллектуальным правам отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций и признал решение антимонопольного органа недействительным, исходя из того, что законодателем в п. 4 ч. 1 ст. 14 Федерального закона “О защите конкуренции” перечислены конкретные действия (юридические факты), при совершении которых лицо может быть признано допустившим факт недобросовестной конкуренции: продажа, обмен или иное введение товара в оборот. При этом доказательства совершения данных действий компанией не представлены. Отсутствие товара в фактическом ассортименте компании и размещение ею на принадлежащем ей сайте фотографий продукции, изготовленной обществом с соответствующей маркировкой, с предложением о продаже не является введением товара в гражданский оборот и не входит в объективную сторону правонарушения, предусмотренного п. 4 ч. 1 ст. 14 указанного Федерального закона.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 9 декабря 2015 г. отменила постановление Суда по интеллектуальным правам, оставила в силе решение суда первой ин-

станции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 14 Федерального закона “О защите конкуренции” не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг.

Из данной нормы следует, что не только продажа и обмен товара, но и любое иное введение в гражданский оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности является недобросовестной конкуренцией.

В силу подп. 1 п. 2 ст. 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности, путем размещения товарного знака на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации.

Под иным введением в гражданский оборот в приведенной правовой норме понимается не только продажа или обмен, но и производство, предложение к продаже, демонстрация на выставках и ярмарках. При этом перечень способов введения в гражданский оборот товаров с использованием результатов интеллектуальной деятельности не является исчерпывающим.

Кроме того, по смыслу ст. 492 ГК РФ под реализацией (продажей) товаров по договору розничной купли-продажи понимается как непосредственная передача товара, так и предложение к продаже.

В соответствии с п. 1 ст. 437 ГК РФ реклама и иные предложения неопределенному кругу лиц рассматриваются как приглашение делать оферты, если иное прямо не указано в предложении.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что в отсутствие разрешения на использование принадлежащего обществу товарного знака компания не имела права в предложении о продаже электроприборов указывать зарегистрированный за иным лицом товарный знак, являются обоснованными и правомерными. Размещение обозначения, сходного с товарным знаком общества, на интернет-сайте является самостоятельным нарушением исключительных прав правообладателя в силу п. 4 ч. 1 ст. 14 Федерального закона “О защите конкуренции”. Продвижение товара, его реклама являются неотъемлемыми частями введения товара в гражданский оборот.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Пункты 7.3, 24, 45 Методических рекомендаций по применению Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденных приказом Минрегиона России и Минздравсоцразвития России от 26 мая 2006 г. № 58/403, признаны недействующими со дня принятия

*Решение Верховного Суда РФ
от 9 октября 2015 г. № АКПИ15-885,
вступившее в законную силу*

(Извлечение)

Приказом Минрегиона России и Минздравсоцразвития России от 26 мая 2006 г. № 58/403 утверждены Методические рекомендации по применению Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (далее — Методические рекомендации).

Согласно п. 7.3 Методических рекомендаций одним из условий предоставления гражданину (заявителю) субсидии (при одновременном его соответствии всем условиям) является наличие регистрационного учета (регистрации) по месту постоянного жительства в жилом помещении, для оплаты которого гражданин обращается за субсидией.

В соответствии с п. 24 Методических рекомендаций субсидия предоставляется по месту постоянного жительства заявителя. Подтверждением места постоянного жительства заявителя является его регистрация по месту жительства в соответствии с Правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 во исполнение Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 “О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации”.

В п. 45 Методических рекомендаций указано, что к документам, подтверждающим законные основания владения и пользования заявителем жилым помещением, в котором он зарегистрирован по месту постоянного жительства, дающие право на субсидию, относится один из документов, поименованных в пп. 45.1—45.5 оспариваемого нормативного правового акта.

Гражданка Б. обратилась в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующими пп. 7.3, 24, 45 Методических рекомендаций в части требования регистрации по месту постоянного жительства — в п. 7.3, постоянного места жительства как условия для предоставления субсидии и подтверждения постоянного места жительства заявителя его регистрацией по месту жительства — в п. 24, условия о регистрации по месту постоянного жительства при предъявлении документов — в п. 45.

Минстрой России возражал против удовлетворения заявленных требований, пояснив суду,

что Методические рекомендации не зарегистрированы в Минюсте России и не опубликованы в установленном порядке, поскольку носят рекомендательный характер и не содержат правовых норм, обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение и направленных на регулирование общественных отношений.

Минюст России пояснил суду, что правовая экспертиза Методических рекомендаций установила, что положения названного акта сформулированы в виде нормативных предписаний, в частности пп. 4, 5, 13, 14, 37, 44, 45, 46, 47, 112, 118, 120, 121.

Верховный Суд РФ 9 октября 2015 г. установил следующее.

Постановлением Правительства РФ от 14 декабря 2005 г. № 761 “О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг” Минрегиону России совместно с Минздравсоцразвития России поручено утвердить методические рекомендации по применению Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Конституция Российской Федерации в ч. 3 ст. 15 устанавливает, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Методические рекомендации содержат нормативные предписания, которые затрагивают права граждан, в частности касающиеся реализации ими права на субсидии, предусмотренного ст. 159 ЖК РФ.

В силу ст. 64 Кодекса административного судопроизводства РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному административному делу, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства.

Решением Верховного Суда РФ от 15 июля 2014 г. по делу № АКПИ14-576 по заявлению гражданина П. признан недействующим п. 74 Методических рекомендаций. При этом судом установлено, что Методические рекомендации в нарушение пп. 8, 10 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 “О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти”, пп. 10, 11, 19 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009, не прошли государственную регистрацию в Минюсте России и не были официально опубликованы в установленном порядке, поэтому не могут считаться вступившими в

силу и служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений.

На основании изложенного Верховный Суд РФ решил требование административного искового заявления удовлетворить.

2. Абзац 4 п. 9 Положения о порядке установления и выплаты прокурорским работникам доплаты за особые условия службы и доплаты за сложность, напряженность и высокие достижения в службе, утвержденного приказом Генерального прокурора РФ от 29 сентября 1999 г. № 771-к, в части, предусматривающей изменение размера доплаты за сложность, напряженность и высокие достижения в службе, в том числе и при наложении на прокурорского работника дисциплинарного взыскания за упущение по службе, признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 20 августа 2015 г. № АКПИ15-716, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 28 января 2016 г. № АПЛ15-599

(Извлечение)

Приказом Генерального прокурора РФ от 29 сентября 1999 г. № 771-к утверждено Положение о порядке установления и выплаты прокурорским работникам доплаты за особые условия службы и доплаты за сложность, напряженность и высокие достижения в службе (далее — Положение).

Абзацем 4 п. 9 Положения установлено, что в соответствии с предложениями руководителей, указанных в п. 8 Положения, в случаях изменения условий труда либо результатов служебной деятельности прокурорского работника, в том числе и при наложении на него дисциплинарного взыскания за упущения по службе, размер доплаты может быть изменен независимо от срока, на который была установлена доплата.

Т. обратилась в Верховный Суд РФ с заявлением о признании недействующим приведенного положения в части, предусматривающей, что в соответствии с предложениями руководителей, указанных в п. 8 Положения, при наложении на прокурорского работника дисциплинарного взыскания за упущения по службе размер доплаты может быть изменен независимо от срока, на который была установлена доплата. В обоснование своего требования заявитель указала, что ст. 41⁷ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 “О прокуратуре Российской Федерации”, устанавливающая основания и виды дисциплинарной ответственности для прокурорских работников, не предусматривает такого основания ответственности, как “упущение по службе”, а также наказания в виде изменения размера доплаты работнику, установленной п. 1 ст. 44 этого Закона, за особые условия службы, сложность, напряженность и высокие достижения в службе. По мнению заявителя, само понятие “упущение по службе” содержит в себе правовую неопределен-

ность и закрепляет возможность снижения доплаты за проступки, не связанные со сложностью, напряженностью и высокими достижениями в службе.

В результате применения оспариваемой нормы заявитель была привлечена к дисциплинарной ответственности за проступок, порочащий честь прокурорского работника, но не связанный со сложностью, напряженностью и достижениями в службе, с одновременным снижением доплаты за сложность, напряженность и высокие достижения в службе до 5% должностного оклада на период действия дисциплинарного взыскания. В связи с этим она считает, что применение данной нормы нарушает ее конституционные права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, закрепленные в ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации.

Верховный Суд РФ 20 августа 2015 г. заявление удовлетворил, указав следующее.

Положение, как следует из его преамбулы, утверждено в целях реализации п. 1 ст. 44 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-I, определяющего состав денежного содержания прокурорских работников.

По смыслу названной нормы Закона доплата за сложность, напряженность и высокие достижения в службе является составной частью денежного содержания прокурорских работников, а критериями определения размера указанной доплаты являются объем работы и результаты службы каждого прокурорского работника.

Данный Закон также определил случаи, при которых доплата за сложность, напряженность и высокие достижения в службе не выплачивается, — в случае отстранения от должности работника, совершившего проступок (п. 9 ст. 417), а также за время отстранения от должности на период расследования возбужденного в отношении прокурора или следователя уголовного дела (п. 1 ст. 42).

Однако ни поименованным Законом, ни другими нормативными правовыми актами не предусмотрено изменение размера доплаты при наложении на прокурорского работника дисциплинарного взыскания за упущения по службе.

Следовательно, изменение установленной работнику доплаты за сложность, напряженность и высокие достижения в службе в связи с имеющимся дисциплинарным взысканием за упущения по службе не основано на законе и является нарушением права прокурорских работников на материальное обеспечение.

3. Подпункт “в” п. 13 Правил оформления, выдачи, регистрации, приостановления действия и аннулирования разрешений на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, а также внесения в них изменений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 октября 2008 г. № 775, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 14 октября 2015 г. № АКПИ15-880, вступившее в законную силу

4. Подпункт 7 п. 14 Положения о территориальном органе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий — региональном центре по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденного приказом МЧС России от 1 октября 2004 г. № 458, в части наделения начальника регионального центра МЧС России полномочиями по назначению на должности и освобождению от должностей сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 октября 2015 г. № АКПИ15-1071, вступившее в законную силу

5. Пункт 3 Положения о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”), утвержденного постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291, и п. 1 Требований к организации и выполнению работ (услуг) при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях, утвержденных приказом Минздрава России от 11 марта 2013 г. № 121н, в части ограничения рамками медицинской помощи подлежащих лицензированию в составе медицинской деятельности санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 9 сентября 2015 г. № АКПИ15-728, вступившее в законную силу

6. Пункты 114, 118 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 644, и приложение № 3 к данным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 21 октября 2015 г. № АКПИ15-890, вступившее в законную силу

7. Пункт 12 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 г. № 781, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 11 сентября 2015 г. № АКПИ15-738,
вступившее в законную силу*

8. Абзац 1 и подп. “а” п. 8, подп. “а” п. 8.1 Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 декабря 2005 г. № 761, в части требования о регистрации по месту постоянного жительства признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 21 октября 2015 г. № АКПИ15-1074,
вступившее в законную силу*

9. Пункт 1 Правил установления, выплаты и возобновления выплаты ежемесячной доплаты к пенсии лицам, исполнявшим полномочия члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 10 июля 2014 г. № 635, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 28 октября 2015 г. № АКПИ15-971,
вступившее в законную силу*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Сообщение лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, об иных совершенных им преступлениях следует признавать явкой с повинной и учитывать при назначении наказания за эти преступления

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 7 апреля 2015 г. № 33-УД15-1*

(Извлечение)

По приговору Кировского городского суда Ленинградской области от 13 ноября 2013 г. К. осужден по п. “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ (двенадцать эпизодов), по ч. 1 ст. 158 УК РФ (три эпизода), по п. “а” ч. 3 ст. 158 УК РФ (два эпизода).

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 18 апреля 2014 г. из вводной части приговора исключено указание на судимость К. по приговору от 6 сентября 2004 г., в остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Ленинградского областного суда от 9 декабря 2014 г. приговор и апелляционное определение изменены, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденного по четырем преступлениям, предусмотренным п. “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ, а также по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 158 УК РФ, признаны явки К. с повинной, по этому основанию ему снижено наказание.

К. признан виновным в совершении краж чужого имущества, в том числе с причинением значительного ущерба потерпевшим и с незаконным проникновением в жилище.

В кассационной жалобе осужденный утверждал, что по шести эпизодам краж он дал чистосердечное признание и показания в качестве подозреваемого об обстоятельствах совершения данных преступлений, и именно после этого потерпевшими поданы заявления в правоохранительные органы и возбуждены уголовные дела, в связи с чем данное обстоятельство подлежало учету в качестве смягчающего как явка с повинной. Вместе с тем суд кассационной инстанции, признав по аналогичному основанию в качестве смягчающего обстоятельства его явку с повинной по другим четырем эпизодам краж, никакой оценки по указанным шести эпизодам не дал. Просил признать в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, явки с повинной и изменить судебные решения в части назначения наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 7 апреля 2015 г. кассационную жалобу осужденного удовлетворила, указав следующее.

Согласно приговору при решении вопроса о назначении К. наказания в качестве смягчающих обстоятельств суд признал его чистосердечное признание при производстве следственных действий, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, частичное признание вины в судебном заседании, наличие тяжких хронических заболеваний.

Как усматривается из материалов уголовного дела, К. 2 ноября 2012 г. даны чистосердечное признание и показания в качестве подозреваемого о совершении им одной кражи в августе 2012 г. и двух краж в октябре 2012 г.

Кроме того, на допросах в качестве подозреваемого 2 и 9 ноября 2012 г. К. дал показания о совершении в сентябре — октябре 2012 г. шести краж имущества из автомашин потерпевших, которые подтвердил при их проверке на месте совершения преступлений.

Данные показания К. суд исследовал в судебном заседании и положил в основу приговора, сославшись при этом как на одно из доказательств его виновности.

Между тем, как усматривается из материалов уголовного дела, до чистосердечного признания осужденного и его показаний в качестве подозреваемого следственным органам не было известно о совершении указанных преступлений, поскольку заявления в правоохранительные органы о совершении девяти краж имущества были поданы потерпевшими 6, 13 и 16 ноября 2012 г. и 10 января 2013 г., после чего были возбуждены уголовные дела по п. “в” ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 158, п. “а” ч. 3 ст. 158 УК РФ.

В соответствии с п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ, ст. 142 УПК РФ сообщение лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, об иных совершенных им преступлениях следует признавать явкой с повинной и учитывать при назначении наказания за эти преступления.

Суд первой инстанции при назначении К. наказания по п. “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ по шести эпизодам краж, по п. “а” ч. 3 ст. 158 по одному эпизоду кражи, по ч. 1 ст. 158 УК РФ по двум эпизодам краж указанным обстоятельствам не дал в приговоре никакой оценки и не признал явку с повинной по данным преступлениям обстоятельством, смягчающим его наказание.

Оставил это обстоятельство без внимания и суд кассационной инстанции, который по аналогичным основаниям внес изменения в состоявшиеся судебные решения лишь в части осуждения К. по п. “в” ч. 2 ст. 158 и ч. 1 ст. 158 УК РФ по пяти эпизодам краж.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила состоявшиеся по делу судебные решения и признала в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, явки с повинной К. по двум преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 158 УК РФ, по шести преступлениям, предусмотренным п. “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ, и по одному преступлению, предусмотренному п. “а” ч. 3 ст. 158 УК РФ, назначенное наказание снизила.

2. В соответствии со ст. 389²¹ УПК РФ суд апелляционной инстанции вправе прекратить уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, если осужденный выразил согласие с данным решением

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 14 мая 2015 г. № 46-АП/15-7*

(Извлечение)

По приговору Самарского областного суда от 2 декабря 2014 г. Б. осужден в том числе по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ к исправительным рабо-

там на срок шесть месяцев с удержанием ежемесячно 10% из заработной платы в доход государства. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ он освобожден от назначенного наказания за истечением срока давности.

Б. признан виновным в покушении на тайное хищение чужого имущества.

В апелляционной жалобе Б. просил приговор в части его осуждения и освобождения от наказания по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ отменить, указывая на нарушения уголовно-процессуального закона при решении вопроса о прекращении уголовного дела за истечением сроков давности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 14 мая 2015 г. апелляционную жалобу удовлетворила, указав следующее.

В соответствии с правовыми позициями, сформулированными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 “О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности”, суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания только в случае, если лицо возражает против прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности и если в результате продолженного судебного разбирательства будет установлена его виновность. Если же во время судебного разбирательства установлено, что истекли сроки давности, по общему правилу суд прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование при условии, что подсудимый против этого не возражает.

Из материалов уголовного дела следует, что преступление Б. совершил 13 сентября 2012 г.

Во время судебного разбирательства срок давности, предусмотренный п. “а” ч. 1 ст. 78 УК РФ, истек, и в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 и п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ Б. освободили от назначенного наказания. В судебном заседании Б. признал себя виновным в совершении этого преступления.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции должен был прекратить уголовное дело в этой части.

Однако согласно протоколу судебного заседания суд не выяснил, возражает ли Б. против прекращения уголовного дела, а также не отразил позицию указанного лица в судебном решении.

Поскольку в судебном заседании суда апелляционной инстанции Б. не возражал против прекращения уголовного дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в части его осуждения и освобождения от наказания по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ отменила, уголовное дело в этой части прекратила на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

1. Лицо, управляющее источником повышенной опасности по трудовому договору (служебному контракту) с владельцем этого источника, не несет гражданско-правовую ответственность за причиненный потерпевшему вред

*Постановление президиума
Амурского областного суда
от 13 июля 2015 г.*

(Извлечение)

По приговору Архаринского районного суда Амурской области от 11 февраля 2014 г. Ф. осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Постановлено взыскать с Ф. в пользу ОАО “Д” 55 700 руб. в возмещение материального ущерба и 1 млн. рублей в пользу потерпевшей в счет компенсации морального вреда.

На основании п. 3 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18 декабря 2013 г. № 3500-6ГД “Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации” Ф. освобожден от наказания.

Он признан виновным в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, совершенном при следующих обстоятельствах.

28 сентября 2012 г. Ф., управлявший транспортным средством, принадлежащим ОАО “Д”, обнаружив неисправность автомобиля, остановившись на обочине проезжей части дороги. Не устранив на месте неисправность, Ф., в нарушение требований Правил дорожного движения РФ, создав своими действиями опасность для движения других транспортных средств, оставил автомобиль на проезжей части, при этом не принял мер к информированию участников дорожного движения об опасности в условиях темного времени суток и покинул место стоянки неисправного автомобиля на сутки.

Несоблюдение Ф. требований правил дорожного движения лишило возможности водителя автомобиля Н. своевременно увидеть его автомобиль, в результате чего 28 сентября 2012 г. в 22 час. 50 мин. произошло столкновение.

В результате дорожно-транспортного происшествия пассажиру автомобиля, которым управлял Н., причинены телесные повреждения, являющиеся тяжким вредом для здоровья и находящиеся в прямой причинно-следственной связи с допущенными Ф. нарушениями правил дорожного движения.

По апелляционному постановлению Амурского областного суда от 24 апреля 2014 г. приговор изменен, взыскано в пользу ОАО “Д” в возмещение материального ущерба 13 925 руб.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 1 июня 2015 г. кассационная жалоба осужденного передана для рассмотрения в судебном заседании президиума Амурского областного суда.

Осужденный в кассационной жалобе просил об изменении судебных решений, ссылаясь на то, что взыскание с него компенсации морального вреда в пользу потерпевшей необоснованно, поскольку субъектом ответственности является другое лицо.

Президиум Амурского областного суда 13 июля 2015 г. кассационную жалобу Ф. удовлетворил частично, указав следующее.

Исходя из требований ст.ст. 307—309 УПК РФ, при удовлетворении гражданского иска суд обязан обосновать в описательно-мотивировочной части приговора сумму иска, подлежащую взысканию, с указанием конкретных истцов и ответчиков, а также с приведением закона, на основании которого разрешен гражданский иск.

По смыслу ст.ст. 1064, 1068, 1079, 1099, 1100 ГК РФ в их взаимосвязи на работодателя возлагается обязанность возместить не только имущественный, но и моральный вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей, в том числе когда он управляет транспортным средством по доверенности, выданной ему работодателем.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 “О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина”, ответственность юридического лица или гражданина, предусмотренная п. 1 ст. 1068 ГК РФ, наступает за вред, причиненный его работником при исполнении им своих трудовых обязанностей на основании заключенного трудового договора (служебного контракта). На юридическое лицо или гражданина может быть возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного лицами, выполнявшими работу на основании гражданско-правового договора, при условии, что эти лица действовали или должны были действовать по заданию данного юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

В соответствии с п. 20 названного постановления Пленума, по смыслу ст. 1079 ГК РФ лицо, в отношении которого оформлена доверенность на управление транспортным средством, признается его законным владельцем, если транспортное средство передано ему во временное пользование и он пользуется им по своему усмотрению. Если в обязанности лица, в отношении которого оформлена доверенность на право управления, входят лишь обязанности по управлению транспортным

средством по заданию и в интересах другого лица, за выполнение которых он получает вознаграждение, такая доверенность может являться одним из доказательств по делу, подтверждающим наличие трудовых или гражданско-правовых отношений.

Таким образом, не признается владельцем и не несет ответственность лицо, управляющее источником повышенной опасности по доверенности, выданной ему в силу трудовых отношений с владельцем этого источника.

Указанные положения и требования закона не были учтены судом при разрешении гражданских исков.

Как усматривается из приговора, суд признал обоснованными иски о возмещении вреда, причиненного им материального ущерба и компенсации морального вреда на Ф.

Между тем судом установлено, что работодатель, являясь владельцем транспортного средства, принял Ф. на работу в должности водителя и оформил в отношении него доверенность на право управления автомобилем.

Указанные обстоятельства судом не приняты во внимание, тогда как установление правоотношений между Ф. и его работодателем имеет существенное значение для дела, от них зависит установление лица, на которое может быть возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

Учитывая изложенное, президиум Амурского областного суда отменил судебные решения в отношении Ф. в части взыскания денежных средств в возмещение материального ущерба в пользу ОАО «Д» и компенсации морального вреда в пользу потерпевшей, дело в части гражданского иска передал на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

2. Если во время совершения хулиганских действий одним из участников преступления был применен предмет, используемый в качестве оружия, без ведома других участников преступления, то ответственность по ч. 2 ст. 213 УК РФ может нести только лицо, применившее его для нанесения телесных повреждений

*Постановление президиума
Белгородского областного суда
от 7 мая 2015 г.*

(Извлечение)

По приговору Старооскольского городского суда Белгородской области от 25 октября 2013 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) А. и К. осуждены в том числе по ч. 2 ст. 213 УК РФ.

По данному уголовному делу также осуждены иные лица.

А. и К. признаны виновными в том числе в хулиганстве, т.е. грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением предметов,

используемых в качестве оружия, связанном с сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественного порядка.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 25 марта 2015 г. кассационные жалобы осужденных вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума Белгородского областного суда.

В кассационной жалобе А. оспаривал законность и обоснованность приговора, выражал несогласие с осуждением по ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Президиум Белгородского областного суда 7 мая 2015 г. удовлетворил кассационную жалобу, указав следующее.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному уголовному делу такое нарушение закона допущено.

Согласно приговору в процессе избияния потерпевших в общественном месте А., К. и другие осужденные грубо нарушали общественный порядок и выражали явное неуважение к обществу, демонстративно противопоставляя себя окружающим, продемонстрировали пренебрежительное к ним отношение. Потерпевший Б. активно защищался сам и защищал других потерпевших, но осужденные ему оказали сопротивление, при этом один из них, Ч., с целью подавления сопротивления со стороны Б. применил в отношении него газовое оружие.

Действия А. и К. были квалифицированы судом по ч. 2 ст. 213 УК РФ как хулиганство, т.е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, связанное с сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественного порядка.

Как усматривается из материалов уголовного дела, между А., К. и другими осужденными, в том числе Ч., применившим газовый баллончик, отсутствовал предварительный сговор как на совершение данного преступления, так и на применение в процессе его совершения предмета, используемого в качестве оружия.

Согласно разъяснению, изложенному в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», в случае если одно лицо в ходе совершения совместных противоправных действий при отсутствии предварительного сговора с другими участниками преступления применило оружие или предметы, используемые в качестве оружия, содеянное им при наличии к тому оснований подлежит квалификации по соответствующему пункту ч. 1 ст. 213 УК РФ (ст. 36 УК РФ).

Действия других участников, не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, не образуют состава указанного преступления.

Учитывая изложенное, президиум Белгородского областного суда приговор и судебные решения в части осуждения А. и К. по ч. 2 ст. 213 УК РФ отменил, уголовное дело прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления.

3. Изменение судом апелляционной инстанции вида исправительного учреждения с менее строгим режимом на другой вид, с более строгим режимом, не по представлению прокурора или жалобе потерпевшего является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела

*Постановление президиума
Саратовского областного суда
от 13 июля 2015 г.*

(Извлечение)

По приговору Заводского районного суда г. Саратова от 12 февраля 2014 г. П. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к девяти годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судебной коллегией по уголовным делам Саратовского областного суда 29 мая 2014 г. приговор изменен по апелляционной жалобе потерпевшей: назначено наказание в виде двенадцати лет лишения свободы. В части назначения вида исправительного учреждения для отбывания наказания приговор отменен, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в порядке главы 47 УПК РФ.

Заводским районным судом г. Саратова 9 июля 2014 г. постановлено назначенное наказание отбывать в исправительной колонии особого режима.

П. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 9 июня 2015 г. кассационная жалоба осужденного вместе с уголовным де-

лом передана для рассмотрения в судебном заседании президиума Саратовского областного суда.

В кассационной жалобе П. просил отменить решение суда апелляционной инстанции как постановленное с нарушением требований ст. 389²⁴ УПК РФ и ухудшающее его положение, а также постановление суда, которым для отбывания наказания назначена исправительная колония особого режима.

Президиум Саратовского областного суда 13 июля 2015 г. удовлетворил кассационную жалобу, указав следующее.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному уголовному делу допущено нарушение, подпадающее под указанные критерии.

В соответствии со ст. 389²⁴ УПК РФ обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть изменены судом апелляционной инстанции в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей.

Апелляционная жалоба потерпевшей не содержит несогласие с назначенным П. видом исправительного учреждения для отбывания наказания.

Суд апелляционной инстанции, изменив по жалобе потерпевшей приговор и усилив назначенное ему наказание, в нарушение требований закона принял самостоятельное решение об отмене этого же приговора в части назначенного осужденному вида исправительного учреждения для отбывания наказания, что впоследствии повлекло назначение местом отбывания П. наказания — вида исправительного учреждения с более строгим режимом.

При таких обстоятельствах президиум Саратовского областного суда состоявшиеся судебные решения в указанной части отменил, постановил считать П. осужденным к двенадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ИСТРЕБОВАНИЕМ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ОТ ГРАЖДАН ПО ИСКАМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Верховным Судом РФ проведено изучение практики по делам, связанным с истребованием от граждан жилых помещений, приобретенных в результате гражданско-правовых сделок, по искам государственных органов и органов местного самоуправления, а также прокуроров в интересах Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Анализ судебной практики показал, что несмотря на разъяснения, содержащиеся в совместном постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Плену-

ма Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав” (далее — совместное постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22) и Обзоре судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления, утвержденном Президиумом Верхов-

ного Суда РФ 1 октября 2014 г., в отдельных случаях суды по-прежнему допускают неправильное применение положений Гражданского кодекса РФ, регулирующих спорные правоотношения, в связи с чем необходимо обратить внимание на следующее.

В ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации закреплено, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Виндикационный иск, т.е. истребование имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ), является требованием не владеющего вещью собственника к владеющему несобственнику о возврате ему вещи.

Согласно пп. 1, 2 ст. 302 ГК РФ если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях.

Юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению судом по данной категории споров, являются:

1) наличие (отсутствие) права собственности лица, обратившегося с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения;

2) выбытие имущества из владения собственника или из владения лица, которому оно было передано собственником во владение, по воле или помимо их воли;

3) возмездность (безвозмездность) приобретения имущества;

4) наличие у незаконного владельца статуса добросовестного приобретателя, обусловленного тем, что он не знал и не должен был знать о том, что имущество приобретено у лица, не имевшего права на его отчуждение.

Указанные обстоятельства, имеющие значение для дела, в силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ должны быть вынесены на обсуждение судом, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При этом согласно ч. 1 ст. 56 ГПК РФ истец должен доказывать наличие у него права собственности либо основания законного владения в отношении истребуемого жилого помещения, факт наличия этого имущества у незаконного владельца и выбытие имущества из его владения помимо воли. Обстоятельства, свидетельствующие о недобросовестности приобретателя, подлежат доказыванию истцом.

Возмездность приобретения имущества подлежит доказыванию ответчиком. Кроме того, ответчик — добросовестный приобретатель — вправе предъявлять доказательства выбытия имущества из владения собственника по его воле.

При отсутствии государственной регистрации право собственности истца на имущество подлежит доказыванию с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права.

Включение недвижимого имущества в реестр государственной или муниципальной собственности (реестр государственного или муниципального имущества), а также факт нахождения этого имущества на балансе того или иного юридического лица не являются бесспорными доказательствами права собственности или законного владения.

Так, например, при рассмотрении дела по иску администрации муниципального образования к Б. об истребовании квартиры из чужого незаконного владения суд признал установленным право муниципальной собственности на спорное жилое помещение, поскольку данное обстоятельство подтверждалось совокупностью представленных истцом доказательств, а именно: решением исполнительного комитета районного Совета депутатов трудящихся от 1963 года о распределении жилплощади, постановлением главы администрации области от 1995 года о приеме в муниципальную собственность объектов жилищного фонда и коммунально-бытового назначения, находящихся в хозяйственном ведении акционерного общества "Р", актом приемки-передачи, выпиской из реестра. При этом отсутствие регистрации права собственности муниципального образования в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) суд признал не имеющим правового значения, поскольку в силу пп. 1, 2 ст. 6 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу данного Федерального закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной названным Федеральным законом. Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей.

Если жилое помещение выбыло из владения публично-правового образования помимо его воли, собственник вправе истребовать его из чужого незаконного владения, в том числе от добросовестного приобретателя.

Как разъяснено в п. 39 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22, по смыслу п. 1 ст. 302 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. В связи с этим судам необходимо устанавливать наличие или отсутствие воли собственника на передачу владения иному лицу.

Если судом будет установлено, что Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование в лице уполномоченного органа не совершали действий, направленных на отчуждение жилого помещения в собственность гражданина (не принимали участия в заключении договора передачи жилого помещения в собственность гражданина, не обращались с заявлением о государственной регистрации права и другие), однако право собственности на это жилое помещение было зарегистрировано за другим лицом (например, в результате представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, фиктивных документов или на основании впоследствии отмененного решения суда), которое в дальнейшем произвело его отчуждение, это дает суду основания для вывода о том, что имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. В такой ситуации жилое помещение может быть истребовано собственником в том числе и от добросовестного приобретателя.

Например, при рассмотрении дела по иску департамента городского имущества к П. и Ш. об истребовании имущества из чужого незаконного владения и возврате в собственность квартиры судом было установлено, что спорное жилое помещение на основании договора передачи принадлежало В., умершему 20 января 2014 г. Актовая запись о смерти В. была составлена

1 февраля 2014 г., а 27 марта 2014 г. В. снят с регистрационного учета.

Поскольку наследников по закону или по завещанию у В. не имелось, спорная квартира в силу ст. 1151 ГК РФ как выморочное имущество перешла в собственность субъекта Российской Федерации.

Однако на основании поддельных документов — доверенности на имя М. и договора купли-продажи от 23 января 2014 г. — право на данную квартиру приобрел Ш., а 25 февраля 2014 г. был заключен договор купли-продажи спорной квартиры между Ш. и П.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о том, что имущество в виде квартиры выбыло из владения его собственника — города помимо его воли в результате преступления П. и М., осужденных за совершение мошенничества, в связи с чем иск об истребовании квартиры в собственность города подлежал удовлетворению.

В другом деле судом было установлено, что право собственности на жилое помещение зарегистрировано за А., который приобрел его по договору купли-продажи у В. Однако право на отчуждение жилого помещения у В. отсутствовало, поскольку судебные постановления, на основании которых за В. признано право собственности на жилое помещение в порядке приватизации, были отменены.

При указанных обстоятельствах суд правомерно признал, что спорный объект недвижимости выбыл из владения собственника — администрации муниципального образования — помимо его воли.

О наличии воли на выбытие квартиры из владения публично-правового образования могут свидетельствовать действия, направленные на передачу владения иному лицу, в частности, действия уполномоченного органа публично-правового образования по предоставлению жилого помещения по договору социального найма, а также последующему заключению договора передачи жилья в собственность гражданина (далее — договор передачи), даже если для этого отсутствовали законные основания, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, документов для регистрации перехода права собственности.

Департамент жилищной политики обратился в суд с иском об истребовании квартиры из владения Л., ссылаясь на то, что спорная квартира выбыла из владения помимо воли собственника, что подтверждается приговором суда.

Судом установлено, что от имени собственника квартиры — города — департаментом жилищной политики 23 сентября 2008 г. были заключены договор социального найма жилого помещения и договор передачи квартиры в собственность гражданина К. в лице представителя по доверенности М. Впоследствии данный договор был передан для осуществления государственной регистрации перехода права собственности, при этом в заявлении представителя департамента указывалось, что документы, представленные для проведения государственной регистрации, и сведения, указанные в заявлении, являются достоверными.

2 декабря 2008 г. зарегистрировано право собственности М. на спорную квартиру на основании договора купли-продажи между К. и М.

29 апреля 2009 г. зарегистрирован переход права собственности на данную квартиру к Л. на основании договора купли-продажи, заключенного между М. и Л.

При этом суд установил, что доверенность М. не выдавалась и не могла быть выдана, поскольку К. умер 2 августа 2007 г., в связи с чем суд, с учетом положений ст. 168 ГК РФ, пришел к обоснованному выводу о ничтожности доверенности, договора передачи квартиры в собственность К., а также договора купли-продажи между К. и М.

Вместе с тем суд пришел к выводу, что уполномоченные собственником органы имели возможность провести проверку представленных М. документов для заключения договора социального найма и договора передачи на предмет их достоверности, однако не проявили должной осмотрительности, несмотря на то, что свидетельство о смерти К., а также ключи от квартиры еще в 2007 году были переданы родственниками умершего в ДЕЗ по месту ее нахождения. Заключив договор найма, договор передачи, представив документы для проведения государственной регистрации, уполномоченный собственником жилого помещения орган выразил от лица собственника волю на передачу спорной квартиры.

Доказательств недобросовестности Л., приобретшего квартиру по возмездному договору, представлено не было. Кроме того, нашли свое подтверждение доводы Л. о том, что он не знал и не должен был знать об отсутствии у М. права отчуждать жилое помещение, поскольку право собственности М. было зарегистрировано в ЕГРП при отсутствии каких-либо ограничений или обременений. В орган, осуществляющий регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, М. была представлена выписка из домовой книги, из которой следовало, что в спорной квартире никто не проживает и не состоит на регистрационном учете, а прежний собственник К. в 2009 году выписан из квартиры по его заявлению. Аналогичные сведения были получены судом из управления Федеральной миграционной службы. До приобретения квартиры им осматривалась, в квартире никто не проживал.

При таких обстоятельствах суд обоснованно отказал в истребовании квартиры от добросовестного приобретателя.

По спорам об истребовании квартиры из чужого незаконного владения обязанность доказывания недобросовестности приобретателя возлагается на истца.

Согласно п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

В то же время, как разъяснено в п. 38 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22, ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.

Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

О недобросовестности приобретателя могут свидетельствовать обстоятельства, подтверждающие, что он знал или при проявлении разумной осмотрительности должен был знать о приобретении имущества у лица, не имевшего права его отчуждать. Так, судами признаются разумными и осмотрительными действия, свидетельствующие об ознакомлении со сведениями из ЕГРП, подтверждающими право собственности лица, отчуждающего жилое помещение, выяснение наличия обременений, в том числе правами пользования лиц, сохраняющих право пользования жилым помещением, непосредственный осмотр жилого помещения, приобретение его по цене, приближенной к рыночной стоимости.

Например, судом при рассмотрении дела было установлено, что на основании договора передачи спорная квартира принадлежала Ш.

21 июля 2014 г. был зарегистрирован договор купли-продажи квартиры между Ш. и А., а 30 июля того же года — между А. и Н.

Из договора купли-продажи, заключенного между А. и Н., следовало, что покупатель квартиру осмотрела, ознакомилась с ее качественными характеристиками, претензий к состоянию квартиры не имела. Кроме того, в договоре было указано, что, со слов продавца А., на момент заключения договора в квартире зарегистрирован ее прежний собственник Ш., который обязуется сняться с регистрационного учета до регистрации сделки.

Между тем 2 сентября 2014 г. в данной квартире был обнаружен труп Ш. с признаками мумификации, что свидетельствовало о смерти Ш. задолго до заключения договора между А. и Н., а также до регистрации договора купли-продажи между Ш. и А.

Указанное обстоятельство должно было быть установлено приобретателем квартиры Н. в случае проявления разумной осмотрительности, однако Н. приобретенную квартиру ни до заключения сделки, ни после регистрации права собственности фактически не осматривала, не озаботилась выяснением вопроса, кто в квартире реально проживает, в связи с чем суд согласился с доводами представителя администрации муниципального образования о недобросовестности приобретателя Н.

В другом деле суд признал обоснованными доводы истца о недобросовестности приобретателя Ц., отметив, что покупатель сведениями о наличии записи в ЕГРП о праве собственности отчуждателя имущества не располагал, разумных мер для выяснения правомочий продавца на отчуждение жилого помещения не принимал, с правоустанавливающими документами на квартиру не знакомился, основания возникновения права у продавца на квартиру не выяснял, условия договора купли-продажи с продавцом не обсуждал, в его составлении не участвовал, непосредственный осмотр приобретаемого имущества не осуществлял.

Право истребовать имущество из чужого незаконного владения принадлежит не только собственнику жилого помещения, но и лицу, владеющему имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором (ст.ст. 301, 302, 305 ГК РФ).

В соответствии со ст. 305 ГК РФ права, предусмотренные ст.ст. 301—304 указанного Кодекса, принадлежат также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором. Это лицо имеет право на защиту его владения также против собственника.

Таким образом, право истребовать имущество из чужого незаконного владения предоставлено, в частности, нанимателям жилых помещений по договорам социального найма.

При рассмотрении дела по иску К. к департаменту имущественных отношений администрации города В., Н., П. об истребовании имущества из чужого незаконного владения, иску департамента имущественных отношений администрации области к В., Н., П. о признании договоров недействительными, истребовании имущества из чужого незаконного владения судом установлено следующее.

На основании поддельных свидетельства о смерти квартиросъемщика К., свидетельства о праве на наследство, решения суда право собственности на спорную квартиру было зарегистрировано за В., впоследствии произведшего ее отчуждение П., а тот, в свою очередь, — Н.

При этом установлено, что Н., за которым зарегистрировано право собственности на квартиру, является инвалидом второй группы, проживает в психоневроло-

гическом интернате, из которого в период, относящийся к заключению сделки и представлению документов на государственную регистрацию, не выезжал, денежных средств по договору купли-продажи не уплачивал. Также суд отметил, что во владение спорной квартирой Н. не вступал, не вселялся в нее, не исполнял обязанности собственника по содержанию принадлежащего ему имущества. Лицо, фактически завладевшее спорной квартирой и произведшее замену двери и замков, в ходе судебного разбирательства установлено не было.

При таких обстоятельствах суд принял обоснованное решение о возвращении квартиры в муниципальную собственность и во владение нанимателя квартиры по договору социального найма К., указав, что право истребовать имущество из чужого незаконного владения принадлежит не только собственнику жилого помещения, но и лицу, являющемуся его законным владельцем, в том числе нанимателю по договору социального найма (ст.ст. 301, 302, 305 ГК РФ).

К искам об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения применяется общий срок исковой давности, исчисляемый со дня, когда публично-правовое образование в лице уполномоченных органов узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (ст. 200 ГК РФ).

В силу п. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 данного Кодекса.

Согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Поскольку право собственности и другие вещные права на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации в ЕГРП органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней, течение срока исковой давности по таким искам начинается не позднее дня, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРП (п. 57 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22).

Вместе с тем, поскольку сама по себе запись в ЕГРП о праве или обременении недвижимого имущества не означает, что именно со дня ее внесения в ЕГРП лицо знало или должно было знать о нарушении права, постольку момент начала течения срока исковой давности по заявленным требованиям может определяться исходя из обстоятельств конкретного дела, например, со дня, когда публично-правовое образование в лице уполномоченных органов узнало или должно было узнать о передаче имущества другому лицу или о совершении действий, свидетельствующих об использовании другим лицом спорного имущества (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 “О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности”).

При этом необходимо учитывать, что по смыслу ст. 201 ГК РФ переход прав в порядке сингулярного правопреемства, в том числе при переходе права на объект недвижимого имущества, а также передача полномочий одного органа публично-правового образования другому органу не влияют на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления.

Так, например, администрации города было отказано в удовлетворении иска об истребовании жилого помещения из владения Л. в связи с пропуском срока

исковой давности. Суд пришел к выводу, что о нарушении своего права администрация муниципального образования узнала не позднее сентября 2009 г., когда была привлечена к участию в деле в качестве третьего лица по спору между открытым акционерным обществом и обществом с ограниченной ответственностью в отношении спорной квартиры, однако в суд с иском обратилась только в июне 2013 г. При этом суд обоснованно отметил, что исковая давность по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения при смене владельца этого имущества не начинает течь заново.

В другом деле судом было установлено, что спорное жилое помещение находилось в муниципальной собственности, однако право собственности на имущество не было зарегистрировано в ЕГРП. С., проживавшая в данном жилом помещении на основании договора социального найма, умерла в январе 2011 г.

25 ноября 2013 г. на основании поддельных документов (договора передачи квартиры в собственность Б. от 19 августа 1994 г., договора дарения квартиры С. от имени Б. от 9 августа 1996 г., договора купли-продажи между С. и Д. от 19 ноября 2013 г.) была осуществлена государственная регистрация права Д. на спорную квартиру.

6 декабря 2013 г. между Д. и М. заключен договор купли-продажи спорного жилого помещения, зарегистрированный в ЕГРП 12 декабря 2013 г.

21 января 2014 г. в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, был представлен договор купли-продажи квартиры между М. и П., однако переход права собственности не был зарегистрирован в связи с наложением судебного ареста.

С учетом конкретных обстоятельств дела, в частности того, что администрация муниципального образования продолжала осуществлять права собственника, принимала меры по предоставлению квартиры лицам, нуждающимся в жилом помещении, обращалась в 2013 году в суд с иском о защите нарушенного права к лицам, самовольно вселившимся в жилое помещение, суд пришел к выводу, что о нарушении своего права и о выбытии имущества из владения администрация не могла узнать ранее 25 ноября 2013 г., т.е. ранее регистрации права собственности на жилое помещение за Д., и срок исковой давности при обращении в суд в январе 2014 г. пропущен не был.

В другом деле в мае 2014 г. администрация муниципального образования обратилась в суд с иском к Ч., Х., Г., М., К. о признании недействительными договоров купли-продажи квартиры, признании права собственности, об истребовании жилого помещения из незаконного владения, о выселении без предоставления другого жилого помещения.

Судом установлено, что П. являлась собственником жилого помещения на основании договора передачи. 14 мая 2010 г. П. умерла, 16 июня 2010 г. снята с регистрационного учета. Согласно акту от 18 мая 2010 г. спорная квартира была закрыта.

Поскольку наследников после смерти П. не имелось, данное жилое помещение в силу ст. 1151 ГК РФ перешло в собственность муниципального образования как выморочное имущество.

Однако 6 июля 2010 г. по договору купли-продажи, заключенному от имени П. неустановленным лицом, квартира была продана Ч.

5 августа 2010 г. была заключен договор купли-продажи данного недвижимого имущества между Ч. и Х., а 9 ноября 2010 г. — между Х. и Г.

2 сентября 2011 г. Г. по договору купли-продажи продал указанную квартиру М.

Разрешая заявление ответчиков о пропуске истцом срока исковой давности и определяя момент начала те-

чения срока исковой давности, суд обоснованно исходил из следующих обстоятельств.

20 мая 2010 г. в администрацию муниципального района поступило сообщение ООО “Производственное жилищное ремонтно-эксплуатационное объединение” о том, что в спорной квартире проживала П., которая умерла в мае 2010 г., квартира закрыта. Об указанных обстоятельствах администрация района поставила в известность администрацию города.

1 ноября 2010 г. администрация города обратилась в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, за получением сведений о принадлежности спорной квартиры и была проинформирована о нахождении квартиры в собственности Х.

Таким образом, узнав в ноябре 2010 г. о том, что спорная квартира 6 июля 2010 г. незаконно приобретена Ч. у лица, которое собственником спорной квартиры не являлось, а затем продана Х., администрация города своевременно не предприняла каких-либо действий для защиты своего нарушенного права и своим бездействием способствовала совершению в дальнейшем сделок по приобретению спорной квартиры добросовестными приобретателями.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о том, что за защитой своего права истец обратился с пропуском срока исковой давности, установленного п. 1 ст. 196 ГК РФ.

В следующем деле при рассмотрении дела по иску департамента имущественных отношений администрации города к Д. об истребовании имущества у добросовестного приобретателя, о возложении обязанности передать жилое помещение, об исключении записи о государственной регистрации права, ответчиком было заявлено о пропуске срока исковой давности.

Судом установлено, что нанимателем спорного жилого помещения Г. 18 июля 2008 г. была выдана доверенность на имя К. с правом оформления документов и представлению интересов по заключению договора безвозмездной передачи жилого помещения в собственность, однако 9 августа 2008 г. Г. скончалась.

Несмотря на это, 19 октября 2009 г. К., действуя от имени Г., заключила с муниципальным образованием договор социального найма, а 20 октября 2009 г. — договор передачи.

15 января 2010 г. департамент жилищной политики администрации муниципального образования был уведомлен государственным регистратором об отказе в государственной регистрации права собственности Г. на спорную квартиру, поскольку Г. умерла до заключения указанных договоров и до обращения с заявлением о регистрации права ее собственности на жилое помещение.

Впоследствии на основании поддельных документов право собственности на данную квартиру было зарегистрировано за Ш., произведшим ее отчуждение П., а последний, в свою очередь, продал квартиру добросовестному приобретателю Д.

Суд пришел к выводу о том, что о смерти Г., порочности договора социального найма и договора передачи, а также о том, что переход права собственности муниципального образования на данную квартиру не осуществлен, в квартире отсутствуют лица, сохраняющие право проживания, собственник имущества был уведомлен в январе 2010 г., однако не принял мер к обеспечению сохранности квартиры, не произвел ее распределение лицам, нуждающимся в жилом помещении, создав условия для совершения незаконных действий третьим лицам.

Поскольку в суд за защитой своего нарушенного права истец обратился только в июне 2014 г., суд признал пропущенным срок исковой давности.

Следует отметить, что, несмотря на разъяснения, данные в совместном постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 и в Обзоре судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 1 октября 2014 г., в отдельных случаях суды, рассматривая исковые заявления об истребовании имущества из чужого незаконного владения, неправомерно отказывают в применении срока исковой давности, ссылаясь на положения абз. 5 ст. 208 ГК РФ, согласно которому исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (ст. 304 ГК РФ).

Так, например, судебной коллегией по гражданским делам областного суда при рассмотрении апелляционной жалобы на решение, которым были удовлетворены исковые требования администрации города к М., П. об истребовании имущества из чужого незаконного владения, признаны необоснованными выводы суда первой инстанции о неприменении к спорным правоотношениям срока исковой давности в силу абз. 5 ст. 208 ГК РФ. При этом суд апелляционной инстанции правильно указал на то, что положения, предусмотренные абз. 5 ст. 208 ГК РФ, не применяются к искам, не являющимся негативными, в том числе и к искам об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

При обращении в суд прокурора в защиту интересов публично-правового образования начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску, узнало или должно было узнать такое публично-правовое образование в лице уполномоченных органов.

При рассмотрении дела по иску прокурора района в интересах субъекта Российской Федерации к Ч. и другим (всего 40 человек) об истребовании жилых помещений из чужого незаконного владения суд признал обоснованными доводы ответчиков о пропуске истцом срока исковой давности. При этом суд правомерно исходил из того, что спорные жилые помещения расположены в здании бывшего общежития, переданного в 1992 году в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью на основании распоряжения комитета по управлению имуществом области, о чем администрации области было известно с момента издания данного распоряжения. При этом суд обоснованно не согласился с доводами прокурора о необходимости исчислять срок исковой давности с момента, когда о нарушении права собственности субъекта Российской Федерации стало известно прокурору, поскольку при обращении прокурора в защиту прав и законных интересов других лиц в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление.

В настоящее время аналогичная позиция содержится в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

При предъявлении иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения собственником имущества унитарного предприятия или учреждения срок исковой давности исчисляется со дня, когда о нарушении

праве стало известно или должно было стать известно унитарному предприятию или учреждению.

Министерство имущественных отношений области обратилось в суд с иском к бюджетному образовательному учреждению, А. и другим о признании сделок недействительными, об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Судом установлено, что директор образовательного учреждения П. в 2009—2010 годах заключил договоры передачи в собственность граждан жилых помещений в домах, закрепленных за учреждением на праве оперативного управления. Впоследствии жилые помещения были отчуждены гражданами по договорам купли-продажи. Приговором районного суда области П. признан виновным в превышении должностных полномочий.

Разрешая заявление ответчиков о пропуске срока исковой давности, суд пришел к следующему выводу.

В п. 7 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 разъяснено, что, предъявляя иск об истребовании из чужого незаконного владения имущества, закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления за унитарным предприятием или учреждением, собственник имущества обращается не только в защиту права собственности, но и в защиту права хозяйственного ведения или оперативного управления.

При предъявлении иска собственником имущества унитарного предприятия или учреждения срок исковой давности следует исчислять со дня, когда о нарушении права стало известно или должно было стать известно унитарному предприятию или учреждению (ст. 200 ГК РФ).

Поскольку образовательному учреждению о заключении договоров передачи было известно с момента их заключения в 2009—2010 годах, при обращении собственника имущества с исковым заявлением в 2014 году трехлетний срок исковой давности подлежал исчислению с момента заключения соответствующих договоров, а не с момента вступления в законную силу приговора в отношении П. в 2013 году, и обоснованно признан судом пропущенным.

Оценивая доводы истца о том, что имущество было из собственности субъекта Российской Федерации в результате преступных действий директора образовательного учреждения, суд отметил, что собственник имущества не лишен права обратиться в суд с требованием о взыскании с П. причиненных убытков.

Требования органа государственной власти, органа местного самоуправления о взыскании убытков, причиненных в результате противоправного завладения жилым помещением, предъявленные к лицу, являющемуся добросовестным приобретателем квартиры, удовлетворению не подлежат.

Департамент жилищной политики и жилищного фонда обратился в суд с иском к О. о признании квартиры выморочным имуществом, признании права собственности города на квартиру, об истребовании жилого помещения из чужого незаконного владения, о прекращении права собственности, прекращении права пользования, выселении. В ходе судебного разбирательства истец был заменен правопреемником — департаментом городского имущества, которым был изменен предмет иска: истец просил взыскать солидарно с О., Д. в бюджет города денежные средства в размере стоимости квартиры.

Судом установлено, что 10 ноября 2009 г. умерла собственница квартиры И.

Спорная квартира являлась выморочным имуществом, право на которое перешло к городу в соответствии со ст. 1151 ГК РФ, однако 22 мая 2012 г. в результате мошеннических действий Д. за ним было зарегистри-

рировано право собственности на спорное жилое помещение. Впоследствии Д. произвел отчуждение квартиры по договору купли-продажи О.

Также установлено, что О. приобрел спорную квартиру для проживания с семьей по сделке, отвечающей признакам действительной сделки, возмездно и по рыночной цене. Решая вопрос о приобретении жилого помещения, О. произвел ее осмотр, ознакомился с правоустанавливающими документами, несет расходы по ее содержанию, оплате жилищно-коммунальных услуг.

Поскольку действиями Д., осужденного за совершение мошеннических действий, публично-правовому образованию были причинены убытки, суд, с учетом положений ст.ст. 15, 1064 ГК РФ, удовлетворил ис-

ковые требования департамента о взыскании с Д. в бюджет города денежных средств в размере стоимости квартиры.

При этом суд обоснованно отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании убытков солидарно с Д. и О., поскольку ответчик О. является добросовестным приобретателем имущества, его вины в причинении вреда не имеется, в связи с чем отсутствуют предусмотренные ст.ст. 1064, 1080 ГК РФ основания для удовлетворения в этой части заявленных требований.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
25 ноября 2015 г.)*

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ В 2012—2014 ГОДАХ ДЕЛ О ВЗЫСКАНИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ВЫПЛАТЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ОПЕКОЙ (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВОМ), ЗА СЧЕТ КАЗНЫ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нормативно-правовое регулирование защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку или попечительство.

Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. В соответствии с ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Принцип особой государственной защиты прав ребенка закреплен в преамбуле Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации”, согласно которой государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе.

Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012—2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, отнесены к категории детей, нуждающихся в особой заботе государства, а также определены основные задачи и меры, направленные на защиту их прав и интересов.

Вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства, а также вопросы социальной защиты являются предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ст. 72 Конституции Российской Федерации). Как следует из чч. 2 и 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации, по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

В целях защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, действующее законодательство предусматривает различные формы устройства таких детей.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 123 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (ст. 155¹ СК РФ).

Отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, регулируются Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ “Об опеке и попечительстве”, Семейным кодексом РФ и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы семейного права (ст. 3 Федерального закона “Об опеке и попечительстве”, ст.ст. 31, 34 ГК РФ, ст.ст. 3, 4 СК РФ).

Обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, кроме случаев, предусмотренных законом (п. 1 ст. 36 ГК РФ, ч. 1 ст. 16 Федерального закона “Об опеке и попечительстве”). Вместе с тем на основании ч. 1 ст. 31 Федерального закона “Об опеке и попечительстве” подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки. Пунктом 3 ст. 148 СК РФ также предусмотрено, что дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые определены законами субъектов Российской Федерации.

Указанное право подопечного ребенка на обеспечение ему содержания корреспондируется с установленной п. 3 ст. 36 ГК РФ обязанностью опекуна или попечителя заботиться о содержании своего подопечного.

Государство устанавливает и гарантирует конкретные формы материального обеспечения детей, оставшихся без попечения родителей, создавая тем самым необходимые условия для их содержания опекунами (попечителями). При этом федеральным законодательством регламентированы вопросы, касающиеся прав подопечных, а также опекунов (попечителей) на суммы пособий и иных выплат, представляющие собой установленную федеральным и региональным за-

конодательством государственную поддержку подопечных и опекунов (попечителей), а также порядка распоряжения этими средствами.

Так, в соответствии с чч. 2 и 3 ст. 31 Федерального закона “Об опеке и попечительстве” суммы пособий и иных выплат, предназначенных для проживания, питания и обеспечения других нужд подопечного, принадлежат самому подопечному и расходуются в соответствии с положениями, установленными Гражданским кодексом РФ и данным Федеральным законом; суммы пособий и иных выплат, предназначенных для обеспечения нужд опекуна или попечителя, принадлежат опекуну или попечителю и расходуются ими по своему усмотрению.

Указанные правила вытекают из ч. 1 ст. 17 Федерального закона “Об опеке и попечительстве”, согласно которой подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов или попечителей, а опекуны или попечители не имеют права собственности на имущество подопечных, в том числе на суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на содержание подопечных социальных выплат.

Статьей 37 ГК РФ установлен порядок распоряжения имуществом подопечного опекунами и попечителями, в том числе денежными средствами, составляющими доходы подопечного. Так, согласно п. 1 ст. 37 Кодекса опекун или попечитель распоряжается доходами подопечного, в том числе доходами, причитающимися подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Суммы алиментов, пенсий, пособий, возмещения вреда здоровью и вреда, понесенного в случае смерти кормильца, а также иные выплачиваемые на содержание подопечного средства, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, подлежат зачислению на отдельный номинальный счет, открываемый опекуном или попечителем в соответствии с главой 45 названного Кодекса, и расходуются опекуном или попечителем без предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Опекуны или попечители представляют отчет о расходовании сумм, зачисляемых на отдельный номинальный счет, в порядке, установленном Федеральным законом “Об опеке и попечительстве”.

Большинство видов государственной поддержки подопечных детей, а также опекунов и попечителей установлено федеральным законодательством.

Так, право на получение ряда государственных пособий опекунами и попечителями предусмотрено Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей” (далее — Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ), установившим единую систему государственных пособий, предоставляемых гражданам в связи с рождением и воспитанием детей. Этим Федеральным законом определены виды государственных пособий гражданам, имеющим детей, перечень получателей конкретного пособия, продолжительность его выплаты, а также его размер.

На основании ст. 12¹ названного Федерального закона опекуны и попечители, в частности, имеют право на получение единовременного пособия при передаче ребенка на воспитание в семью, размер которого установлен ст. 12² данного Федерального закона. Согласно ст. 4, 4¹ Закона выплата указанного государственно-го пособия производится за счет субвенций, предоставляемых бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета в целях финансового обеспечения расходных обязательств субъектов Российской Федерации.

К числу государственных пособий, предоставляемых опекунам и попечителям детей, относится также ежемесячное пособие на ребенка (ст. 3 указанного Федерального закона). При этом за субъектами Российской Федерации закреплено право самостоятельно устанавливать размер, порядок назначения, индексации и выплаты данного пособия (ст. 16 Федерального закона). В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ выплата этого пособия производится за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Целый ряд социальных льгот и гарантий находящихся под опекой (попечительством) детям предоставляет Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”. Согласно ст. 5 названного Федерального закона законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Этой же нормой закреплено, что предусмотренные данным Федеральным законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации, а дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях, — расходными обязательствами Российской Федерации.

Право субъектов Российской Федерации устанавливать дополнительные меры поддержки опеки и попечительства закреплено также и в ряде других федеральных законов.

Так, ч. 4 ст. 31 Федерального закона “Об опеке и попечительстве” предусмотрено, что законодательством субъекта Российской Федерации могут быть установлены дополнительные формы государственной поддержки опеки и попечительства, не предусмотренные законодательством Российской Федерации. Статьей 2 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ установлено, что законодательство Российской Федерации о государственных пособиях гражданам, имеющим детей, состоит из данного Федерального закона, других федеральных законов, а также из законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, устанавливающих дополнительные виды материальной поддержки семей с детьми. На основании ст. 17³ названного Федерального закона органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законами субъектов Российской Федерации вправе увеличивать установленные данным Федеральным законом размеры государственных пособий за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Если из поданного в суд заявления усматривается, что имеет место спор о праве несовершеннолетнего, находящегося под опекой (попечительством), на назначение и выплату денежных средств на его содержание, то такой спор подсуден районному суду.

Обобщение судебной практики показало, что суды в целом правильно разрешают вопрос об определении родовой подсудности указанной категории дел. Вместе с тем имелись отдельные случаи неправильного применения норм гражданского процессуального законодательства.

Так, судья районного суда Самарской области вынес определение о возвращении на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ заявления прокурора, поданного в интересах несовершеннолетней, к администрации муниципального района, министерству здравоохра-

нения и социального развития Самарской области о взыскании 9872 руб. со ссылкой на то, что оно не может быть принято к производству районного суда, поскольку в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей 50 тыс. рублей, подсудны мировому судье. Судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда обоснованно отменила определение судьи, указав, что, исходя из положений ст. 23 ГПК РФ, данное дело не относится к подсудности мирового судьи, поскольку из существа заявленных требований следует, что имеет место спор о праве несовершеннолетней на соответствующие выплаты в связи с установлением в отношении нее предварительной опеки.

Одним из обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, связанного с выплатой денежных средств на содержание ребенка, оставшегося без попечения родителей, является назначение несовершеннолетнему в установленном порядке опекуна (попечителя).

При подготовке к судебному разбирательству гражданских дел о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), судьи определяли, какие обстоятельства имеют значение для дела и какой стороне надлежит их доказывать.

К таким обстоятельствам судьи, в частности, относили: наличие у истца права на обращение в суд с иском; факт установления опеки (попечительства) и назначения несовершеннолетнему опекуна (попечителя); период времени нахождения несовершеннолетнего под опекой (попечительством); определение суммы выплаченных денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), в период, за который истец просил взыскать задолженность по данным выплатам; наличие задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством); расчет взыскиваемой суммы задолженности и индексации этой задолженности; за счет каких средств выполнялись в субъекте Российской Федерации в указанный истцом период государственные обязательства по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и выделялись ли из соответствующего бюджета в достаточном размере средства на выплату пособий опекунам.

Так, В., 1994 года рождения, обратился с иском к районному управлению социальной защиты населения, органу опеки и попечительства о выплате ежемесячного пособия, ссылаясь на то, что на его содержание мать получала ежемесячное пособие как одинокая мать, после ее смерти выплата пособия была прекращена; оставшись без попечения родителей, он проживал со своей бабушкой Г., однако выплаты на его содержание как на ребенка-сироту, находящегося под опекой, не производились.

Разрешая спор, районный суд г. Уфы Республики Башкортостан отказал в удовлетворении исковых требований В., поскольку решения об установлении опеки в отношении В. не принималось, доказательств того, что В. и Г. обращались в орган опеки и попечительства с соответствующим заявлением и необходимыми при его подаче документами по оформлению опеки или попечительства, однако им было отказано в оформлении опеки или попечительства, суду представлено не было.

Вместе с тем в судебной практике имели место случаи, когда суды неполно или неправильно определяли обстоятельства, имеющие значение для дела, что приводило к судебным ошибкам.

Так, районный суд г. Саратова, удовлетворяя требования М. о взыскании в его пользу задолженности по выплате денежных средств на содержание несовер-

шеннолетнего ребенка, переданного под опеку, за период с 1998 по 2001 год, исходил из того, что в нарушение действовавшего на тот период законодательства (постановление Правительства РФ от 20 июня 1992 г. № 409 “О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”, Положение о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержденное приказом Минобразования России от 19 августа 1999 г. № 199) выплата опекунских пособий осуществлялась без учета фактических цен региона на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и необходимым оборудованием.

Суд апелляционной инстанции правильно отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении иска, поскольку районным судом не было учтено, что названными выше нормативными правовыми актами выплата денежных средств на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и необходимым оборудованием предусматривалась на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку (попечительство) в семьи граждан, а также в приемные семьи и детские дома семейного типа (п. 3 постановления Правительства РФ от 20 июня 1992 г. № 409 “О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”, п. 1 Положения о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержденного приказом Минобразования России от 19 августа 1999 г. № 199).

Между тем истец находился на полном государственном обеспечении в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекун истцу не назначался и опекунское пособие не выплачивалось (п. 1 ст. 147, п. 1 ст. 148, п. 1 ст. 149, п. 5 ст. 150 СК РФ в редакции, действовавшей на время возникновения спорных правоотношений).

Реализация опекуном (попечителем) права на получение денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), носит заявительный характер.

М. обратилась к администрации муниципального образования и Департаменту социального развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры о взыскании ежемесячного пособия на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), ссылаясь на то, что распоряжением сельской управы Республики Кыргызстан Ч. назначена ее опекуном, в связи с переменой места жительства опекуна с ноября 2003 г. она состояла на учете в городском управлении образования, однако с 2003 г. до достижения ею совершеннолетия (июнь 2008 г.) опекуном данное пособие получено не было. Кроме того, М. просила взыскать в свою пользу денежные средства за период с июля 2008 г. по июнь 2013 г. (период обучения в высшем учебном заведении) как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры исковые требования М. в части взыскания ежемесячного пособия по уходу за опекаемым ребенком за период с ноября 2003 г. по июнь 2008 г. удовлетворены. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ханты-Мансийского автономного округа — Югры решение суда первой инстанции в указанной части отменено и в этой части принято новое решение — об отказе М. в иске. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Взыскивая в пользу М. неполученное опекуновское пособие за период с ноября 2003 г. по июнь 2008 г., суд первой инстанции исходил из того, что, поскольку опекуном М. право на получение указанного пособия не было реализовано, М. имеет самостоятельное право на получение данного пособия.

Отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу М. задолженности по выплате опекуновского пособия, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований.

При этом суд апелляционной инстанции руководствовался следующим.

Согласно п. 4 Положения о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержденного приказом Минобразования России от 19 августа 1999 г. № 199, для получения денежных средств на ребенка опекун (попечитель) представляет в орган опеки и попечительства по месту жительства с опекаемым ребенком:

заявление о назначении денежных средств;

копию свидетельства о рождении ребенка;

копии документов, подтверждающих факт отсутствия попечения над ребенком единственного или обоих родителей (решение суда о лишении родителей родительских прав, свидетельство о смерти и т.п.);

справку с места жительства ребенка о совместном его проживании с опекуном (попечителем);

справку об обучении в образовательном учреждении ребенка старше 16 лет;

выписку из решения органа опеки и попечительства об установлении над ребенком опеки (попечительства);

справку органа социальной защиты населения о прекращении выплаты ежемесячного пособия.

В силу п. 5 Положения в случаях возникновения оснований для назначения денежных средств на подопечного после установления опеки (попечительства) опекун (попечитель) обращается с письменным заявлением о назначении денежных средств и документами, указанными в п. 4 данного Положения, в орган опеки и попечительства, на учет которого состоит подопечный.

В п. 6 Положения указано, что орган опеки и попечительства в 15-дневный срок с момента обращения опекуна (попечителя) устанавливает обоснованность его просьбы, принимает решение о назначении денежных средств, копия которого выдается опекуну (попечителю).

Решение органа опеки и попечительства об отказе в назначении денежных средств на подопечного может быть обжаловано опекуном (попечителем) в соответствии с законодательством Российской Федерации в суде.

Согласно п. 10 Положения назначенные денежные средства, своевременно не полученные опекуном (попечителем), выплачиваются за прошедший период, но не более чем за год, если обращение за ними последовало до достижения подопечным 18-летнего возраста.

Денежные средства, не полученные по вине органа опеки и попечительства, выплачиваются за весь прошедший период.

Аналогичные положения были установлены ст. 4 Закона Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 4 апреля 2005 г. № 15-оз “О размере и порядке выплаты денежных средств опекуну (попечителю) на содержание ребенка и о наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа — Югры отдельным государственным полномочием по выплате денежных средств опекуну (попечителю) на содержание ребенка”, ст. 3 Закона Ханты-Мансийского автоном-

ного округа — Югры от 19 июля 2006 г. № 84-оз “О формах устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, размерах денежных средств на содержание ребенка, об оплате труда приемных родителей, патронатных воспитателей, воспитателей детских домов семейного типа, о одновременных пособиях при передаче ребенка на воспитание в семью, устройстве на патронатное воспитание в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре”.

С учетом названных норм суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что выплата денежных средств на содержание ребенка носит заявительный характер и производится до достижения ребенком совершеннолетия, однако, как установлено судом и не опровергнуто доводами истца, в период с ноября 2003 г. по июнь 2008 г. соответствующее заявление с приложением необходимых документов для назначения пособия от Ч. в орган опеки и попечительства не поступало. Вины органа опеки и попечительства г. Нижневартовска в невыплате денежных средств, причитающихся детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, находящимся под опекой (попечительством), не установлено.

Определением судьи Верховного Суда РФ в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ отказано.

Установление опеки или попечительства над несовершеннолетним не всегда свидетельствует о том, что несовершеннолетний утратил родительское попечение и в связи с этим имеет право на получение мер государственной поддержки.

Федеральный законодатель, определяя опеку (попечительство) в качестве одной из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, для их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов и закрепив в п. 3 ст. 148 СК РФ общее правило о праве таких детей на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации, предусмотрел из этого правила исключение. Например, в случае, если родители ребенка подали в орган опеки и попечительства совместное заявление о назначении их ребенку опекуна или попечителя на период, когда по уважительным причинам они не смогут исполнять свои родительские обязанности, такая опека или попечительство не сопровождается выплатой денежных средств (п. 3 ст. 148 СК РФ, ч. 1 ст. 13 Федерального закона “Об опеке и попечительстве”).

При разрешении споров, связанных с правом детей, находящихся под опекой или попечительством, на содержание, а также на предоставление им иных гарантий социальной защиты, суды учитывали названные выше нормы. Вместе с тем в судебной практике встречались единичные случаи, когда вопрос об определении правового статуса ребенка в целях получения им социальных гарантий как лицом, утратившим родительское попечение, разрешался судами без учета того, какие обстоятельства послужили основанием для передачи ребенка под опеку (попечительство).

Так, решением районного суда г. Орла удовлетворены исковые требования Ж. о признании за ней как за лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, права на меры социальной поддержки (в частности, при получении высшего образования до окончания обучения, а также на обеспечение жильем), предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

На основании п. 1 ст. 121 СК РФ (в редакции, действовавшей до 1 сентября 2008 г.) защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства.

Согласно п. 1 ст. 145 СК РФ опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов.

Статьей 1 Федерального закона “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей” (в редакции, действовавшей на момент установления над Ж. опеки) закреплено, что к числу детей, оставшихся без попечения родителей, относятся лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке.

Из содержания приведенных норм во взаимосвязи с положениями п. 3 ст. 31 ГК РФ, ч. 3 ст. 13 Федерального закона “Об опеке и попечительстве” следует, что основаниями, позволяющими отнести ребенка к категории детей, оставшихся без попечения родителей, служат такие обстоятельства, следствием которых является фактическое отсутствие у несовершеннолетнего ребенка родительского попечения и необходимость в связи с этим осуществления государством защиты его прав и интересов, в том числе путем предоставления дополнительных гарантий по социальной поддержке. При этом федеральный законодатель исключил лиц, находящихся под опекой или попечительством по заявлению родителей, из категории лиц, пользующихся финансовой поддержкой со стороны государства (п. 3 ст. 148 СК РФ).

Основанием для установления опеки над Ж. послужило поданное в орган опеки и попечительства заявление ее матери П., в котором она, ссылаясь на затруднительное материальное положение, просила назначить опекуном Ж. свою мать (бабушку истца). При этом, как установлено судом апелляционной инстанции, на протяжении всего времени нахождения Ж. под опекой своей бабушки П. поддерживала связь с дочерью и ее опекуном, в том числе оказывала им материальную помощь.

С учетом указанных обстоятельств суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что Ж. не относится к лицам из числа детей, ос-

тавшихся без попечения родителей, поскольку фактически она не утрачивала родительского попечения, и обоснованно в связи с этим отменил решение суда и отказал в удовлетворении иска.

Определением судьи Верховного Суда РФ в передаче кассационной жалобы Ж. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ отказано.

В случае, если орган опеки и попечительства назначил в установленный срок в общем порядке опекуном или попечителем лицо, исполнявшее обязанности в силу предварительных опеки или попечительства, выплата ежемесячных денежных средств на содержание подопечного должна производиться с момента принятия органом опеки и попечительства решения об установлении над несовершеннолетним, утратившим родительское попечение, предварительной опеки.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона “Об опеке и попечительстве” в случаях, если в интересах недееспособного или не полностью дееспособного гражданина ему необходимо немедленно назначить опекуна или попечителя, орган опеки и попечительства вправе принять акт о временном назначении опекуна или попечителя (акт о предварительных опеке или попечительстве), в том числе при отобрании ребенка у родителей или лиц, их заменяющих, на основании ст. 77 СК РФ и нецелесообразности помещения ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В силу чч. 4 и 5 ст. 12 Федерального закона “Об опеке и попечительстве” временно назначенные опекун или попечитель обладают всеми правами и обязанностями опекуна или попечителя, за исключением права распоряжаться имуществом подопечного от его имени (давать согласие на совершение подопечным сделок по распоряжению своим имуществом).

Предварительные опека или попечительство прекращаются, если до истечения шести месяцев со дня принятия акта о временном назначении опекуна или попечителя временно назначенные опекун или попечитель не будут назначены опекуном или попечителем в общем порядке. При наличии исключительных обстоятельств указанный срок может быть увеличен до восьми месяцев. В случае, если орган опеки и попечительства назначил в установленный срок в общем порядке опекуном или попечителем лицо, исполнявшее обязанности в силу предварительных опеки или попечительства, права и обязанности опекуна или попечителя считаются возникшими с момента принятия акта о временном назначении опекуна или попечителя.

Частями 1, 2 и 3 ст. 31 Федерального закона “Об опеке и попечительстве” предусмотрено, что подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки.

Обобщение судебной практики показало, что при разрешении споров, связанных со взысканием денежных средств на содержание несовершеннолетних, за период, когда в отношении них была установлена временная опека, суды, как правило, учитывали названные выше нормы Федерального закона “Об опеке и попечительстве” и удовлетворяли требования заявителей.

Например, решением районного суда удовлетворено заявление прокурора, поданное в интересах несовершеннолетней С. и опекуна Н., к минздравсоцразвития Самарской области, мэрии городского округа о выделе-нии и выплате денежных средств на период установления предварительной опеки.

В связи со смертью обоих родителей над несовершеннолетней С. была установлена предварительная опека, по истечении которой временный опекун Н. назначен опекуном С. в общем порядке. Удовлетворяя заявление прокурора, суд, руководствуясь названными выше нормами Федерального закона “Об опеке и попечительстве”, пришел к правильному выводу о том, что с момента установления предварительной опеки ребенок имеет право на получение денежных средств, предоставляемых в виде ежемесячных выплат на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) и приемных родителей. При этом при оценке доводов мэрии городского округа о том, что, поскольку нормативными правовыми актами Самарской области (в редакциях, действовавших на время рассмотрения спора в суде) не предусмотрено назначение ежемесячных выплат на содержание подопечных детей на период их нахождения под предварительной опекой (попечительством), а следовательно, не имеется и оснований для выделения минздравсоцразвития Самарской области денежных средств на осуществление указанных выплат и начисления их мэрии городского округа, суд исходил из верховенства федерального закона по отношению к законам Самарской области.

Такой подход соответствует положениям ст. 76 Конституции Российской Федерации, а также ст. 3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”, согласно которым законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Вместе с тем обобщение судебной практики свидетельствует о том, что по ряду дел суды выносили решения без учета положений ч. 5 ст. 12 Федерального закона “Об опеке и попечительстве”.

Так, городской суд Республики Коми отказал в удовлетворении заявления прокурора, действующего в интересах несовершеннолетних У. и Р., о назначении опекуна несовершеннолетних ежемесячной денежной выплаты на их содержание с момента установления предварительной опеки над детьми. При этом суд исходил из того, что статус У. и Р. как детей, оставшихся без попечения родителей, установлен решением суда, вступившим в законную силу 18 января 2013 г. Поскольку выплата ежемесячных денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит заявительный характер, назначение опекуна несовершеннолетних ежемесячных денежных средств на их содержание с 19 января 2013 г., т.е. после вступления в законную силу решения суда об ограничении матери детей в родительских правах и обращения опекуна несовершеннолетних с заявлением о назначении ежемесячных денежных средств на их содержание, соответствует закону и является правильным.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами городского суда, признав их противоречащими действующему законодательству, и, отменив решение суда первой инстанции, принял новое решение — об удовлетворении заявления прокурора.

Так, Закон Республики Коми от 24 ноября 2008 г. № 139-РЗ “О государственной поддержке при передаче ребенка на воспитание в семью” определяет, что мера социальной поддержки в виде выплаты ежемесячных денежных средств на содержание несовершеннолетних предоставляется только в отношении де-

тей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством) и в приемных семьях, и со дня вынесения решения уполномоченным органом исполнительной власти Республики Коми об установлении над несовершеннолетним опеки (попечительства).

Из анализа ст. 4 указанного Закона также следует, что основанием для постановки и решения вопроса о назначении и выплате ежемесячных денежных средств на содержание ребенка является обращение опекуна (попечителя) или приемного родителя с соответствующим заявлением, однако выплата ежемесячных денежных средств на содержание ребенка при принятии решения о назначении выплаты производится со дня вынесения уполномоченным органом решения об установлении опеки (попечительства) над ребенком.

Основанием для установления предварительной опеки, а затем постоянной опеки над несовершеннолетними явилось уклонение их матери от выполнения родительских обязанностей в отношении дочерей и последующее ограничение ее в родительских правах, отсутствие сведений об отце Р. и нахождение отца У. в местах лишения свободы.

Принимая во внимание то, что решения об установлении над несовершеннолетними опеки были приняты уполномоченным органом в отношении У. 26 декабря 2012 г., а в отношении Р. 8 ноября 2012 г., суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу о праве опекуна несовершеннолетних на выплату ежемесячных денежных средств на их содержание с момента принятия указанных решений.

Решение о прекращении выплаты ежемесячных денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), является обоснованным, если оно принято с соблюдением установленного порядка и при наличии предусмотренных законодательством оснований, дающих право на прекращение такой выплаты.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении споров, связанных с прекращением (приостановлением) выплаты ежемесячных денежных средств на содержание опекаемых детей, суды проверяли, какие обстоятельства послужили основанием для прекращения (приостановления) выплаты, а также был ли соблюден установленный порядок для прекращения (приостановления) выплаты денежных средств на содержание опекаемых детей.

Так, районным судом Красноярского края частично удовлетворены требования прокурора, на Минобрнауки Красноярского края возложена обязанность произвести за счет казны Красноярского края выплату денежных средств на содержание опекаемых детей В., С. и А. за период с 1 января 2011 г. по 5 февраля 2013 г.

При этом суд исходил из следующего.

С 2008 года в связи с утратой детьми родительского попечения (лишением отца детей родительских прав и розыском матери) над С. и В. установлена опека, а над несовершеннолетней А. — попечительство с назначением ежемесячных денежных средств на их содержание. С 1 января 2011 г. по 5 февраля 2013 г. (дата выдачи органом ЗАГС свидетельства о смерти матери детей в связи с признанием ее решением суда умершей) выплата пособий на детей не производилась по причине отсутствия свидетельства о смерти матери детей.

Исследовав обстоятельства дела, суд пришел к правильному выводу о том, что прекращение выплаты денежных средств на содержание опекаемых детей В., С. и А. в указанный период было произведено с нарушением норм Закона Красноярского края от 2 ноября 2000 г. № 12-961 “О защите прав ребенка”.

Так, в соответствии со ст. 17-2 Закона выплата денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря опекунам (попечителям) осуществляется органом исполнительной власти края,

уполномоченным правительством края. Назначение и выплата указанных денежных средств производятся на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), родители которых не известны или не в состоянии лично осуществлять их воспитание, в том числе в связи с лишением их родительских прав, розыском родителей органами внутренних дел в связи с отсутствием сведений об их месте нахождения (оформленном в установленном порядке). Для получения денежных средств на ребенка опекун (попечитель) представляет в орган опеки и попечительства муниципального района по месту жительства с опекаемым ребенком ряд документов, в том числе заявление о назначении денежных средств.

Назначение и выплата денежных средств на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь для детей, находящихся под опекой (попечительством), осуществляются на основании постановления (распоряжения) органа опеки и попечительства со дня установления опеки (попечительства). Орган опеки и попечительства в 15-дневный срок с момента обращения опекуна (попечителя) устанавливает обоснованность его просьбы, принимает решение о назначении денежных средств или об отказе в их назначении, копия которого выдается опекуну (попечителю).

Органы опеки и попечительства направляют решение о назначении денежных средств или о прекращении их выплаты в орган исполнительной власти края, уполномоченный правительством края, в течение 5 дней с момента принятия, а также представляют иную информацию, имеющую значение для осуществления выплаты указанных денежных средств.

Данной нормой предусмотрены также основания для приостановления и прекращения выплаты указанных денежных средств, перечень которых является исчерпывающим.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, денежные выплаты производились опекунам и попечителю детей с момента установления опеки и попечительства и были прекращены в период, когда мать детей находилась в розыске, что подтверждалось соответствующими справками, выданными в установленном порядке. При этом, как установил суд, орган опеки и попечительства решения о прекращении либо о приостановлении выплат не принимал, выплаты были прекращены уполномоченным органом исполнительной власти Красноярского края в лице Минобрнауки без соответствующего решения органа опеки и попечительства и при отсутствии на то оснований, предусмотренных Законом края, дающих право прекратить выплаты денежных средств на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь для детей, находящихся под опекой (попечительством).

В апелляционном порядке решение районного суда не обжаловалось.

В другом случае районный суд Республики Тыва, удовлетворяя заявление прокурора, поданное в интересах несовершеннолетней М., о взыскании денежных средств на ее содержание, также исходил из того, что прекращение выплаты денежных средств за период с января 2010 г. по февраль 2012 г. было произведено с нарушением требований закона.

Как установлено судом, в 2008 году в связи со смертью матери над несовершеннолетней установлена опека с назначением на ее содержание денежных средств. Постановлением начальника территориального органа опеки и попечительства от 15 января 2010 г. выплата денежных средств была прекращена на основании заявления опекуна А. в связи с ее переездом вместе с подопечной в другой населенный пункт.

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, с заявлением о прекращении выплаты опекун несовершеннолетней в органы опеки и

попечительства не обращалась и такого заявления в ее личном деле не имеется, о прекращении выплаты денежных средств в установленном порядке извещена не была. В связи с поступлением А. на учебу в техникум она выехала вместе с опекаемой ею сестрой к месту учебы, расположенному в другом населенном пункте в пределах Республики Тыва. По новому месту жительства в указанный выше период времени опекун А. на учете в органе опеки и попечительства не состояла и денежных средств на содержание М. не получала, воспитание и содержание М. осуществлялось за счет средств А., в том числе за счет получаемых ею пенсий по потере кормильца и социальной стипендии.

С учетом названных обстоятельств, а также исходя из анализа норм федерального законодательства, регулирующих вопросы прекращения опеки и попечительства, освобождения и отстранения опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей (ст. 29 Федерального закона "Об опеке и попечительстве", ст.ст. 39, 40 ГК РФ), норм регионального законодательства, которыми установлены основания для прекращения выплат денежных средств опекунам (попечителям), приемным родителям на содержание детей, находящихся у них на воспитании, а также порядок принятия решения о прекращении выплаты, суд обоснованно пришел к выводу о незаконности прекращения выплат на содержание М.

Определяя сумму, подлежащую взысканию, суд учел суммы денежных средств, выплаченные ответчиком в добровольном порядке до рассмотрения данного дела в судебном порядке.

Отмена решения суда о признании родителя, ребенок которого находится под опекой, безвестно отсутствующим сама по себе не свидетельствует о том, что ребенок в связи с этим обстоятельством утратил статус оставшегося без попечения родителей.

Н., действующая в интересах своей несовершеннолетней внучки, обратилась с иском к исполнительному комитету муниципального района Республики Татарстан в лице органа опеки и попечительства, Минобрнауки Республики Татарстан, Минфину Республики Татарстан о признании незаконными действий отдела опеки и попечительства по прекращению ежемесячных выплат на содержание опекаемой ею внучки и взыскании суммы этих выплат за период с 1 февраля 2013 г. по 7 мая 2013 г.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, после рождения ребенок был оставлен матерью в роддоме и впоследствии помещен в детское учреждение в связи с тем, что место нахождения матери было неизвестно, а сведения об отце ребенка отсутствовали. В 2001 году над ребенком установлена опека с назначением опекуну Н. выплаты ежемесячного денежного пособия на содержание ребенка. В 2008 году решением районного суда мать ребенка признана безвестно отсутствующей.

В связи с отменой решения суда о признании матери ребенка безвестно отсутствующей, а также отсутствием решения суда о лишении ее родительских прав в отношении ребенка выплата пособия в указанный выше период не производилась. После вступления в законную силу решения суда о лишении матери родительских прав выплата ежемесячного пособия на ребенка была возобновлена.

Суд, исследовав обстоятельства дела, пришел к правильному выводу о том, что после отмены решения суда о признании матери ребенка безвестно отсутствующей в связи с ее явкой несовершеннолетней не утратил статуса оставшегося без попечения родителей, поскольку мать совместно с ним не проживала, материальной помощи ему не оказывала, выехала за пределы места жительства ребенка, а в 2013 году была лишена родительских прав в отношении этого ребенка. В

указанный выше период несовершеннолетний продолжал воспитываться в семье опекуна, и данный факт органами опеки и попечительства не оспаривался.

С учетом установленного, а также исходя из анализа норм федерального законодательства, закрепивших право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), на меры государственной поддержки, норм законодательства Республики Татарстан, регулирующих назначение и выплату опекунам (попечителям) денежных средств на содержание детей, вывод суда о незаконности прекращения выплаты средств на содержание ребенка и об удовлетворении в связи с этим требований опекуна является правильным.

Пунктом 2 ст. 73 СК РФ на органы опеки и попечительства возложена обязанность по истечении шестимесячного срока после вынесения судом решения об ограничении родителей в родительских правах предъявить иск о лишении родительских прав, если родители не изменили своего поведения. Истечение указанного срока, а также неисполнение органами опеки и попечительства по истечении этого срока обязанности, предусмотренной названной выше нормой, сами по себе не могут служить основаниями для прекращения выплаты денежных средств на содержание ребенка, находящегося под опекой в связи с ограничением его родителей в родительских правах.

К. обратилась в суд с иском к органу опеки и попечительства о признании незаконным прекращения выплаты денежных средств на содержание подопечного Н. и о возложении на ответчика обязанности возобновить выплату денежных средств с 1 июля 2013 г.

В обоснование заявленных требований истец указала, что решением городского суда Алтайского края от 24 декабря 2012 г. родители несовершеннолетнего Н. ограничены в родительских правах, в марте 2013 г. она назначена опекуном над несовершеннолетним Н. и ей разрешено получение денежных средств, принадлежащих несовершеннолетнему; с 1 июля 2013 г. на основании постановления администрации города в связи с истечением шестимесячного срока ограничения родителей Н. в родительских правах выплаты денежных средств на содержание несовершеннолетнего Н. прекращены.

Решением суда первой инстанции требования К. удовлетворены.

Разрешая спор, суд обоснованно исходил из того, что у ответчика отсутствовали основания для прекращения выплаты истцу денежных средств на содержание несовершеннолетнего Н. по следующим основаниям.

Согласно п. 2 ст. 73 СК РФ ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие). Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав до истечения этого срока.

Решением городского суда Алтайского края родители несовершеннолетнего ограничены в родительских правах, ребенок передан на попечение органов опеки и попечительства, с родителей взысканы али-

менты на содержание ребенка и они предупреждены о необходимости изменения своего отношения к воспитанию ребенка.

Таким образом, приняв решение об ограничении родителей в родительских правах, суд не установил какого-либо срока, на который родители ребенка ограничены в родительских правах.

С учетом данного обстоятельства суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что поскольку на момент вынесения оспариваемого постановления администрации города имелось вступившее в законную силу решение суда об ограничении родителей Н. в родительских правах, родители несовершеннолетнего не обращались в суд с иском об отмене ограничений, предусмотренных ст. 74 СК РФ, и Н. продолжал находиться под опекой К., то он как лицо, оставшееся без попечения родителей вследствие ограничения их в родительских правах, имел право на выплату соответствующих денежных средств на свое содержание в семье опекуна.

Впоследствии решением городского суда Алтайского края в удовлетворении иска органа опеки и попечительства к родителям Н. о лишении их родительских прав и иска родителей Н. о восстановлении их в родительских правах отказано.

Освобождение родителя ребенка, находящегося под опекой (попечительством), из мест лишения свободы при наличии вступившего в законную силу решения суда об ограничении такого родителя в родительских правах не может служить безусловным основанием для прекращения опеки (попечительства) в отношении указанного ребенка и выплаты на его содержание денежных средств, причитающихся в связи с установлением опеки (попечительства).

Прокурор обратился в суд с заявлением в защиту прав и законных интересов несовершеннолетней А. к Агентству Республики Коми по социальному развитию, в котором просил признать незаконным распоряжение о прекращении выплаты ежемесячного денежного содержания на А. и обязать произвести выплату денежных средств в размере, указанном в заявлении.

Решением городского суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Коми, требования прокурора удовлетворены.

Решением районного суда Республики Коми, вынесенным в апреле 2001 г., отказано в удовлетворении иска о лишении родителей А. родительских прав, однако несовершеннолетняя и двое других детей были отобраны у родителей и переданы на попечение органам опеки и попечительства.

Впоследствии отец несовершеннолетней — Р. осужден к лишению свободы, а мать лишена родительских прав в отношении дочери.

Опекуном А. была назначена П., а затем с П. заключен договор о передаче несовершеннолетней в приемную семью П. и Н., в период действия которого П. получала меры государственной поддержки, в том числе в виде ежемесячной денежной выплаты на содержание А.

После освобождения Р. из мест лишения свободы ответчик, полагая, что в отношении Р. не имеется судебных решений о лишении его родительских прав либо об ограничении его в родительских правах, принял распоряжение, которым освободил П. от исполнения попечительских обязанностей в отношении А., прекратил действие договора о передаче А. на воспитание в приемную семью, а также прекратил выплаты на ее содержание.

После лишения Р. родительских прав, попечительские обязанности П. в отношении А. были восстановлены и возобновлено действие договора о передаче А. на воспитание в приемную семью П. и Н.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что решение о прекращении попечительства в отношении А., договора о передаче ее на воспитание в приемную семью, а также выплаты денежных средств, причитающихся ей как лицу, оставшемуся без попечения родителей, в связи с освобождением ее отца из мест лишения свободы является необоснованным. При этом суд правильно исходил из того, что в 2001 году Р. был ограничен в родительских правах в отношении несовершеннолетней, поскольку, разрешая вопрос о лишении его и матери А. родительских прав, суд, не установив достаточных оснований для удовлетворения этого иска, принял решение о передаче детей на попечение органам опеки и попечительства, что в силу ст. 73 СК РФ является ограничением родительских прав. До момента принятия оспариваемого прокурором распоряжения данное решение суда отменено не было, поэтому последствия ограничения в родительских правах продолжали действовать.

Таким образом, с момента вступления в законную силу названного решения суда отец несовершеннолетней имел статус родителя, ограниченного в родительских правах в отношении дочери, который не изменялся вплоть до вступления в законную силу решения суда о лишении его родительских прав. В указанный период А. продолжала жить в семье П. и Н. и как лицо, оставшееся без попечения родителей, имела право на меры социальной поддержки.

Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации. В случае, если субъект Российской Федерации, установив размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, не определил порядок выплаты этого вознаграждения приемным родителям, являющимся супругами, то при заключении такими лицами договора о приемной семье они не лишены возможности поставить вопрос о включении в договор условия о выплате указанного вознаграждения в долях каждому из приемных родителей (супругов).

Согласно чч. 1 и 2 ст. 16 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, за исключением случаев, установленных данной статьей, а также Семейным кодексом РФ. Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях. Вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации. Предельный размер вознаграждения по договору об осуществлении опеки или попечительства за счет доходов от имущества подопечного устанавливается Правительством РФ. Случаи и порядок выплаты вознаграждения опекунам или попечителям за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации устанавливаются законами субъекта Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 152 СК РФ приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

В силу п. 1 ст. 153 СК РФ приемными родителями могут быть супруги, а также отдельные граждане, желающие принять ребенка или детей на воспитание.

Лица, не состоящие в браке между собой, не могут быть приемными родителями одного и того же ребенка.

Содержание договора о приемной семье регулируется ст. 153¹ СК РФ. Согласно п. 1 данной нормы договор о приемной семье должен содержать сведения о ребенке или детях, передаваемых на воспитание в приемную семью (имя, возраст, состояние здоровья, физическое и умственное развитие), срок действия такого договора, условия содержания, воспитания и образования ребенка или детей, права и обязанности приемных родителей, права и обязанности органа опеки и попечительства по отношению к приемным родителям, а также основания и последствия прекращения такого договора.

Пунктом 2 ст. 153¹ СК РФ установлено, что размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, федеральным законодательством не определено, как должна осуществляться выплата вознаграждения, если ребенок передан на воспитание лицам, являющимся супругами. С учетом этого субъекты Российской Федерации регулируют данный вопрос по собственному усмотрению. Например, ряд субъектов Российской Федерации законодательно закрепили правило о том, что в указанном случае выплата вознаграждения производится только одному из приемных родителей, другие — установили правило о выплате вознаграждения каждому из приемных родителей одного ребенка, третьи — предоставили приемным родителям право самим определять, что будет являться получателем денежных средств, четвертые — не урегулировали данный вопрос, ограничившись установлением лишь размера вознаграждения, подлежащего выплате приемным родителям.

В последнем случае некоторые приемные родители, являющиеся супругами, полагали, что каждый из них имеет право на получение вознаграждения в размере, определенном законодательством субъекта Российской Федерации, и обращались с соответствующими исками в суд.

Например, супружеские пары К., Б. и В., являющиеся приемными родителями, в обоснование исковых требований в части взыскания оплаты труда приемного родителя, внесения изменений в договоры о возмездном оказании услуг о передаче детей на воспитание в приемную семью, ссылались на то, что вознаграждение, причитающееся приемным родителям, в размере, установленном Законом Архангельской области от 26 ноября 2004 г. № 276-34-ОЗ «О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в областных государственных образовательных учреждениях, а также находящихся под опекой (попечительством) и в приемных семьях», необоснованно выплачивается только одному из родителей, в то время как вознаграждение в указанном размере подлежит выплате каждому из родителей.

Решением городского суда Архангельской области, оставленным без изменения апелляционным определением Архангельского областного суда, в удовлетворении иска отказано в полном объеме. При этом суды исходили из следующего.

Частями 2 и 3 ст. 3 указанного выше Закона Архангельской области, действовавшего на территории Архангельской области до 1 января 2013 г., установлено, что оплата труда приемных родителей (независимо от их образования, стажа, места работы, дохода) производится в сумме, равной 3640 руб., с начислением район-

ного коэффициента и процентной надбавки за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях за каждого ребенка, взятого на воспитание в приемную семью. За воспитание каждого ребенка, не достигшего трехлетнего возраста или имеющего отклонения в психическом или физическом развитии, размер ежемесячной оплаты труда приемных родителей увеличивается на 20% от установленного данным законом размера оплаты труда приемных родителей.

Проанализировав нормы названного Закона во взаимосвязи с нормами федерального законодательства, суд пришел к выводу о том, что размер вознаграждения приемным родителям не поставлен в зависимость от количества приемных родителей у ребенка и, следовательно, может быть определен как для одного приемного родителя, так и для двоих в равном размере (по 1/2 от установленной субъектом Российской Федерации суммы).

Так как в соответствии с положениями п. 2 ст. 152 СК РФ к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной Семейным кодексом РФ, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений, истцы, заключая договоры о возмездном оказании услуг о передаче детей на воспитание в приемную семью, вправе были предусмотреть осуществление выплат каждому приемному родителю, однако не сделали этого.

С учетом изложенного, а также установив, что требования законодательства о назначении и выплате истцам вознаграждения в размере, определенном законом субъекта Российской Федерации за каждого взятого ими на воспитание ребенка, соблюдены, суд пришел к правильному выводу о том, что оснований для взыскания суммы оплаты труда в таком же размере в пользу каждого из приемных родителей, а также для внесения в связи с этим соответствующих изменений в договоры, заключенные с истцами, не имеется.

Невыплата денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, вследствие ненадлежащего исполнения органом, осуществляющим назначение и выплату денежных средств опекунам и попечителям, своих обязанностей не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании невыплаченной суммы. Определяя сумму задолженности, необходимо исходить из размера, установленного законодателем для данного вида выплат в период, за который производится взыскание.

Районным судом Республики Тыва рассмотрено заявление прокурора, поданное в интересах пяти несовершеннолетних детей, к управлению по опеке и попечительству муниципального района о взыскании денежных средств в размере 11 715 руб. на приобретение мебели.

В ходе судебного разбирательства установлено, что дети воспитываются в приемной семье. Согласно п. 5.1.3 договора от 29 марта 2011 г. о передаче детей на воспитание в приемную семью для ребенка, передаваемого на воспитание в приемную семью, предназначены денежные средства на приобретение мебели в размере 2000 руб. в год, однако данные денежные средства выплачены не были вследствие неподачи специалистами управления по опеке и попечительству муниципального района заявки на финансирование данной выплаты.

Удовлетворяя заявление прокурора, суд пришел к обоснованному выводу о ненадлежащем исполнении управлением по опеке и попечительству муниципального района своих обязанностей и о нарушении в связи с этим прав детей на гарантированные им меры социальной поддержки. При этом суд правильно согласился с доводами прокурора о взыскании денежных средств на приобретение мебели из расчета 2343 руб. в год на одного

ребенка. Как установлено судом, в ноябре 2011 г. Законом Республики Тыва внесены изменения в ч. 2 ст. 2 Закона Республики Тыва от 18 июня 2007 г. № 195 ВХ-II "О порядке и размерах выплаты денежных средств на содержание детей в семьях опекунов (попечителей), в приемных семьях и вознаграждения, причитающегося приемным родителям", устанавливающую выплату на приобретение мебели для детей, находящихся в приемных семьях: размер выплаты увеличен до 2343 руб., а действующие нормы в новой редакции распространены на правоотношения, возникшие с 1 января 2011 г.

Положения ст. 395 ГК РФ не применяются к отношениям, возникшим в связи с невыплатой денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, взятых под опеку (попечительство).

Как показало обобщение судебной практики, по ряду дел истцы, заявив требование о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание опекаемых детей, просили также взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами на основании ст. 395 ГК РФ.

При разрешении указанных требований суды правильно исходили из того, что названная норма Кодекса к названным правоотношениям не может быть применена, и в указанной части отказывали в удовлетворении иска.

Вместе с тем имелись единичные случаи ошибочного начисления судами на сумму недоплаты опекунского пособия процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ.

Так, решением Каменского городского суда Пензенской области с Минфина Пензенской области за счет казны субъекта Российской Федерации — Пензенской области в пользу А. взысканы задолженность по выплате денежных средств на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и необходимым оборудованием, на расходы на культурно-массовую работу, приобретение хозяйственного инвентаря, предметов личной гигиены, игр и игрушек с учетом их индексации, а также проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 395 ГК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Пензенского областного суда решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу А. процентов за пользование чужими денежными средствами отменила и приняла в указанной части новое решение об отказе в удовлетворении требования.

Суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что решение суда первой инстанции в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами постановлено с нарушением норм материального права.

Уплата процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, как мера гражданско-правовой ответственности не может быть применена к отношениям, связанным с невыплатой денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, взятых под опеку (попечительство).

В резолютивной части решения суда об удовлетворении требования, связанного с невыплатой денежных средств на содержание ребенка, находящегося под опекой (попечительством), должно быть указано, за счет казны какого публично-правового образования производится взыскание задолженности.

Обобщение судебной практики показало, что по ряду дел суды, удовлетворяя требования заявителей, не во всех случаях указывали, за счет казны какого публично-правового образования должно быть произведено взыскание задолженности.

Данное обстоятельство впоследствии являлось основанием для обращения ответчика с заявлением о разъяснении решения суда.

Например, решением районного суда г. Белгорода постановлено взыскать в пользу Я. задолженность по выплате денежных средств на содержание несовершеннолетнего, переданного под опеку (попечительство), с департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда решение суда первой инстанции в части определения суммы задолженности изменено, а в остальной части оставлено без изменения.

Департамент финансов и бюджетной политики Белгородской области обратился в суд первой инстанции с заявлением о разъяснении решения ввиду неяс-

ности, за счет каких средств должно быть произведено взыскание — за счет казны Белгородской области либо за счет средств департамента как юридического лица.

Определением районного суда решение разъяснено в части того, что задолженность в пользу Я. подлежит взысканию с департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области за счет казны субъекта Российской Федерации — Белгородской области, а не с департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области как юридического лица.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
10 декабря 2015 г.)*

НАЗНАЧЕНИЯ

По представлению Президента Российской Федерации Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации назначил судьей Верховного Суда Российской Федерации:

АНТОНОВУ Марину Коммунаровну (постановление от 23 марта 2016 г. № 96-СФ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Горшков В.В.**, **Давыдов В.А.**, **Журавлева Е.М.**,
Момотов В.В., **Нечаев В.И.**, **Петрова Т.А.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**, **Свириденко О.М.**,
Хаменков В.Б., **Харламов А.С.**, **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”**

Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 26.04.2016.

Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 8,00. Тираж 11 221 экз. Заказ 1768-2016.

Отпечатано в АО “Красная Звезда”.

123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38.

Телефоны: 495-941-28-62, 495-941-34-72, 495-941-31-62.

E-mail: kr_zvezda@mail.ru
<http://www.redstarph.ru>
